

Любимыя
местопребыванія
РУССКИХЪ
Государей

А. ЗАРИНЪ

3.

III.

II.

№

27
73
3
44

А. Е. Заринъ.

ЛЮБИМЫЯ МѢСТОПРЕБЫВАНІЯ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

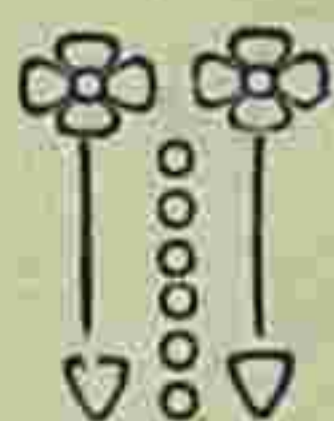

Цѣна 25 коп.

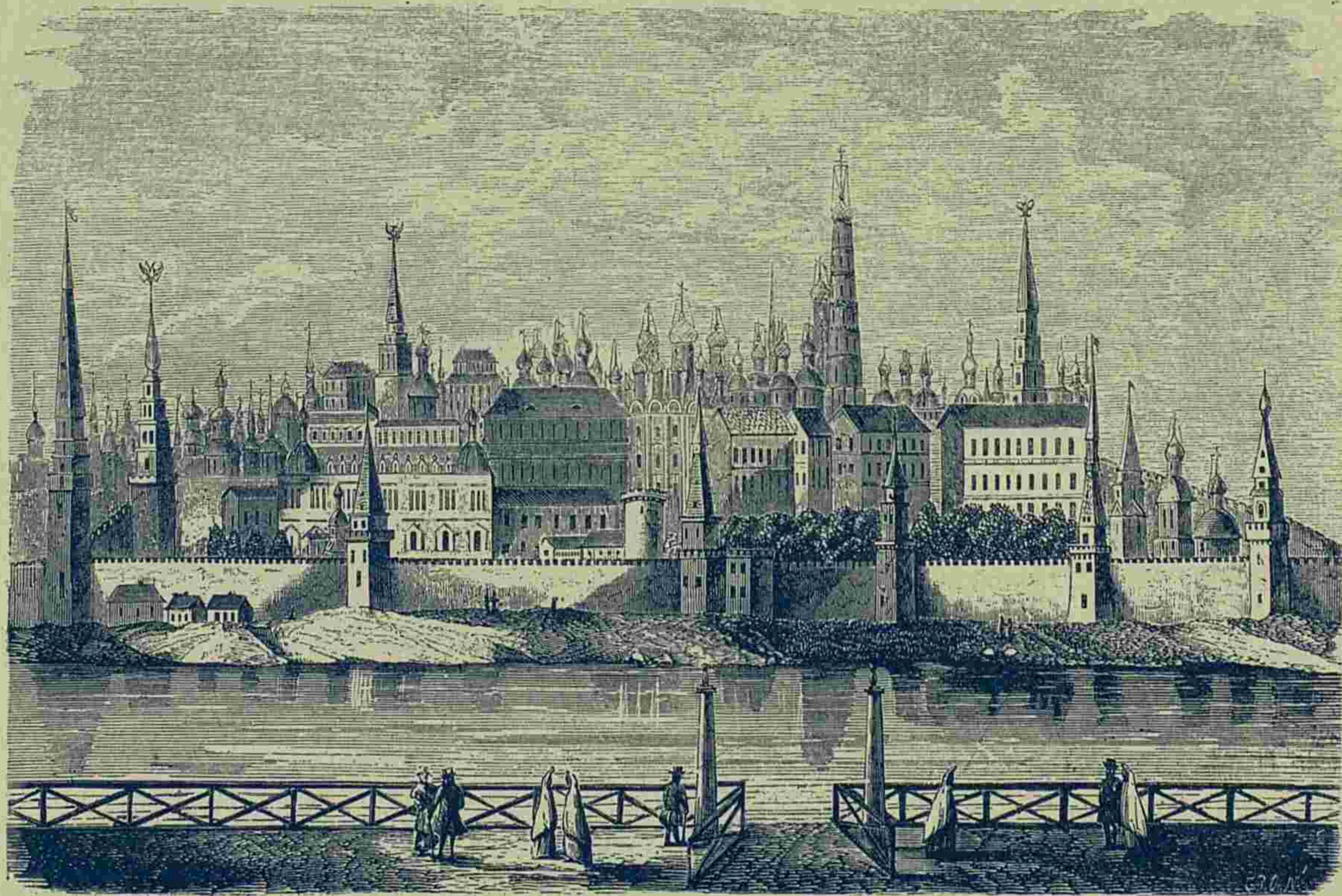

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.—1913.

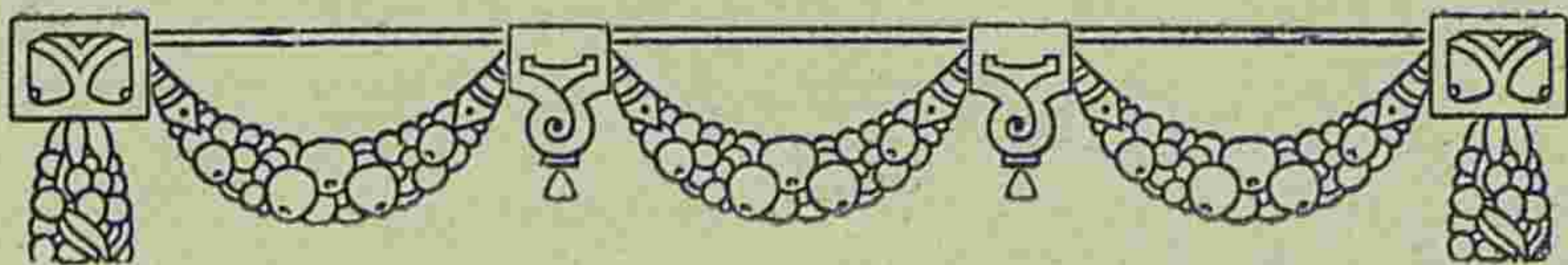
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СПБ., МОЙКА 32.
"ДЕЛЬСКАЯ ВЕСТИНИКА"

ТВОИ Д. СЫТИНА
МОСКВА
У НИДИНСКИХ ВОРОТЪ

Московскій Кремль.

Москва и подмосковныя имѣнья.

Кремлевскій дворецъ.

Царскія палаты въ Кремлѣ, поражавшія своимъ великолѣпіемъ иностранцевъ во дни Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, Лжедимитрія и даже Василя Шуйскаго, къ воцаренію Михаила Ѳеодоровича, перваго царя изъ Дома Романовыхъ, были разрушены, приведены въ совершенную негодность.

Въ рукописи патріарха Филарета сказано: «На царскомъ дворѣ, во святыхъ Божьихъ церквахъ, и въ палатахъ и по погребомъ—все стояху литва и нѣмцы, и все свое скаредіе творяху».

Всѣ палаты и хоромы были безъ кровель, безъ половъ и лавокъ, безъ окончинъ и дверей, съ полуразрушенными стѣнками.

Земскій соборъ наскоро сталъ изготовлять помѣщеніе для царя. Созвали плотниковъ и столяровъ, разобрали деревянныя хоромы царя Василя и кое-какъ привели въ порядокъ Среднюю Золотую палату, Грановитую да старыя хоромы, которыя когда-то служили теремомъ Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго.

Въ маѣ 1613 года, царь Михаилъ въѣхалъ въ эти убогія помѣщенія.

Хоромы были тѣсныя, горницъ совсѣмъ мало, убранства вовсе не оказалось; простыя бревна не были даже прикрыты.

Ничто не напоминало былого великолѣпія царскаго дворца.

Царь сталъ исподволь возстановлять Москву, возстановлять и дворецъ. Сдѣланы были даже мѣдныя кровли. Но въ февралѣ 14 числа 1619 года, въ царскихъ хоромахъ произошелъ пожаръ и все сгорѣло. Въ 1620 г. дворцовый плотничій староста Первой Исаевъ выстроилъ для государя новыя хоромы, новую Столовую избу и постельную комнату. Въ

1624 году царь построилъ двѣ мыленки, избушку и сѣнничекъ, въ слѣдующемъ году въ сѣняхъ выстроилъ церковь Рождества Богородицы, потомъ появились каменные ледники, пивоварня, большая палата для золото- и бѣло-швей, а также деревянные свѣтлицы для нихъ. Мало-по-малу, дворецъ увеличивался и украшался, но 3 мая 1626 года случился снова пожаръ и опять сгорѣли всѣ постройки.

Вновь началась постройка, и 17 сентября царь справлялъ новоселье въ новыхъ жилыхъ хоромахъ, въ передней избѣ.

Послѣ этого пожара царь задумалъ выстроить для себя и для дѣтей жилища каменные хоромы. Въ то время изъ камня строили лишь погреба, ледники да мастерскія палаты, но жили всегда въ деревянныхъ. Царь рѣшилъ по-иному. Началось созиданіе знаменитыхъ кремлевскихъ палатъ, которыя при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ поражали всѣхъ своимъ великолѣпіемъ.

Къ каменнымъ постройкамъ царь приступилъ въ 1635 и 1636 годахъ.

Сооружены три этажа съ теремомъ наверху. Строили ихъ по образцу деревянныхъ избъ: всѣ комнаты были совершенно похожи, одна на другую, каждая—въ три окна, словно изба. И весь теремной дворецъ казался массою избъ, поставленныхъ другъ подлѣ друга и одна на другой.

Послѣ сооруженія дворца царь занялся его внутренней отдѣлкой. Украшали потолки, стѣны расписывали золотомъ, серебромъ, красками; украшали дворецъ и снаружи.

Царь Михаилъ сдѣлалъ все самое главное, и преемнику его, царю Алексѣю Михайловичу, оставалось только украшать дворецъ, какъ снаружи, такъ и внутри.

По смерти царя Алексѣя Михайловича осталось многочисленное царское семейство. Всѣмъ нужны были хоромы, а для молодой вдовы, Натальи Кирилловны съ сыномъ Петромъ, и особый дворецъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ все время своего короткаго царствованія посвятилъ постройкамъ и довелъ кремлевскій дворецъ до царственнаго великолѣпія.

Основою дворцовыхъ построекъ были—Грановитая, Меньшая и Средняя Золотая палаты, затѣмъ стоялъ Казенный дворъ, гдѣ хранилась царская казна; рядомъ находились: Брусяная Столовая изба, Набережная палата, палаты Отвѣтная и Посольская, Шатерная палата, Аптека; всѣ эти зданія соединялись между собою переходами, корридорами, лѣстницами, и составляли какъ бы одно цѣлое.

Видъ на всѣ эти постройки былъ изумительный, поражавшій иностранцевъ какъ своею архитектурою, такъ и громадностью. Ничего подобнаго нельзя было встрѣтить въ то время нигдѣ въ Европѣ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

Громадное каменное зданіе дворца состояло изъ отдѣльныхъ построекъ разной величины. Эти отдѣльныя постройки соединялись, однако, въ одно цѣлое, тѣсняясь плотно, одна къ другой или возвышаясь другъ надъ другомъ. Каждая отдѣльная постройка отличалась какою-нибудь особенностью: на одной была крыша покатая въ видѣ скирда, на другой—въ видѣ бочки, на третьей—въ видѣ огромной луковицы, а на четвертой—въ видѣ раскинутаго, о двухъ полахъ, шатра и вдоль заостренной верхушки этого шатра, также и по краямъ его скатовъ, шли золоченые съ вычурными прорѣзями высокіе гребни. Надъ дворцомъ возвышались маковки—и золоченныя, и обитыя блестящею жестью, и облитыя оловомъ съ разными вытиснутыми на немъ узорами. Между маковками поднимались башни и башенки, то съ ровными, то съ зубчатыми верхушками. Дворецъ представлялся пестрою грома-

дою; не только цѣлая стѣна, но и отдѣльныя ея части были окрашены въ разные цвѣта, съ самыми разнообразными оттѣнками. Окна неодинаковой величины были расположены неправильными рядами, какъ бы раскиданы въ большомъ безпорядкѣ. Въ однихъ изъ нихъ вставлены стекла, въ другихъ — слюда, расписанная разными узорами. Въ однихъ окнахъ были золоченыя, въ другихъ простыя, крашенныя желѣзныя рѣшетки.

Внѣшняя отдѣлка дворца дополнялась поясами, то гладкими, то сдѣланными въ видѣ крупныхъ бусъ, колецъ, кружевъ или замысловатыхъ травъ и цвѣтовъ. Украшенія, то въ видѣ дуги, то въ видѣ треугольниковъ, были надъ окнами, по сторонамъ которыхъ стояли столбики, — въ одномъ мѣстѣ въ видѣ кувшиновъ, а въ другомъ — небольшихъ четвероугольниковъ, положенныхъ другъ на друга такъ, что надъ однимъ изъ нихъ, обращенномъ наружу гладкою стороною, другой выступалъ острымъ краемъ. На стѣнахъ виднѣлись изображенія двуглавыхъ орловъ, единороговъ, драконовъ и львовъ. Стѣны дворца пестрѣли изображеніемъ травъ, цвѣтовъ, разныхъ птицъ и небывалыхъ на свѣтѣ звѣрей, а также городками, зубчиками и ячейками. Орлы и единороги, вырѣзанные изъ жести, то раскрашенные, то позолоченные, поднимались надъ башнями. Такіе же флюгерки, въ видѣ продолговатыхъ цѣльныхъ четвероугольниковъ или съ вырѣзанными въ нихъ узорами, были разставлены во множествѣ надъ крышами дворцовыхъ строеній.

Во дворецъ, съ разстилавшейся передъ нимъ площади, вела широкая каменная лѣстница съ вызолоченными по сторонамъ ея балясами и съ такою же замыкавшею ее рѣшеткою. Лѣстница эта называлась «Краснымъ крыльцомъ». На ней, въ день пріѣзда бояръ къ государю, толпились царедворцы въ парчевыхъ и бархатныхъ ферязяхъ; а съ главной ея площадки дьяки прочитывали во всеуслышаніе царскіе указы.

Своей внутренней отдѣлкой, убранствомъ и дорогими предметами царскія палаты поражали еще болѣе.

Картины и рисунки украшали стѣны, всюду въ покояхъ находились дорогая утварь, роскошныя кресла, рѣдкостные часы и зеркала.

Были и царственно великолѣпные покои, были и уютныя комнаты въ этомъ огромномъ дворцѣ съ переходами, сѣнями, галлереями, клѣтями и подклѣтями.

При дворцѣ постоянно находились рѣзчики по дереву, позолотчики, художники, обойщики, столяры, которые все время были заняты украшеніемъ дворцовыхъ палатъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Внутри хоромы по стѣнамъ и потолку обшивались тесомъ, гладко выструганнымъ. Въ иныхъ хоромахъ стѣны и потолокъ разрисовывались или картинами, большею частью—священнаго содержанія, или узорами — рыбами, травами и орнаментомъ; въ другихъ хоромахъ стѣны покрывались тканями, которыя смѣнялись. Такъ, во время пріемовъ иностранныхъ пословъ Тронная палата покрывалась парчевыми золотыми тканями; въ другое же время—тафтою разнаго цвѣта.

Полъ въ царскихъ хоромахъ былъ или выструганный дощатый, сдѣланный въ косякъ и покрытый ковромъ, или изъ дубовыхъ брусковъ, вродѣ нашего паркета, причемъ его не натирали, какъ теперь воскомъ, а раскрашивали каждый брусокъ отдѣльно.

Окна въ хоромахъ были одинаковой величины, но въ каждомъ былъ по-особому сдѣланъ переплетъ для оконницы: то кружками, то угольниками, то квадратами. Въ эти переплеты вставлялись куски слюды, которые разрисовывались разными узорами.

Стекло въ то время уже было извѣстно, но стеклянныхъ оконницъ еще не было; не было и двойныхъ рамъ. Для тепла на окна надѣвались съ внутренней стороны щиты, обитые войлокомъ. Для тепла же и окна, и двери, иногда и полъ, обивались сукномъ.

Хоромы отапливались изразцовыми печами, а въ нѣкоторыхъ палатахъ примѣнялось духовое отопленіе. Въ подвалахъ топились громадныя печи, отъ которыхъ вдоль стѣнъ царскихъ хоромъ тянулись трубы, разносившія тепло.

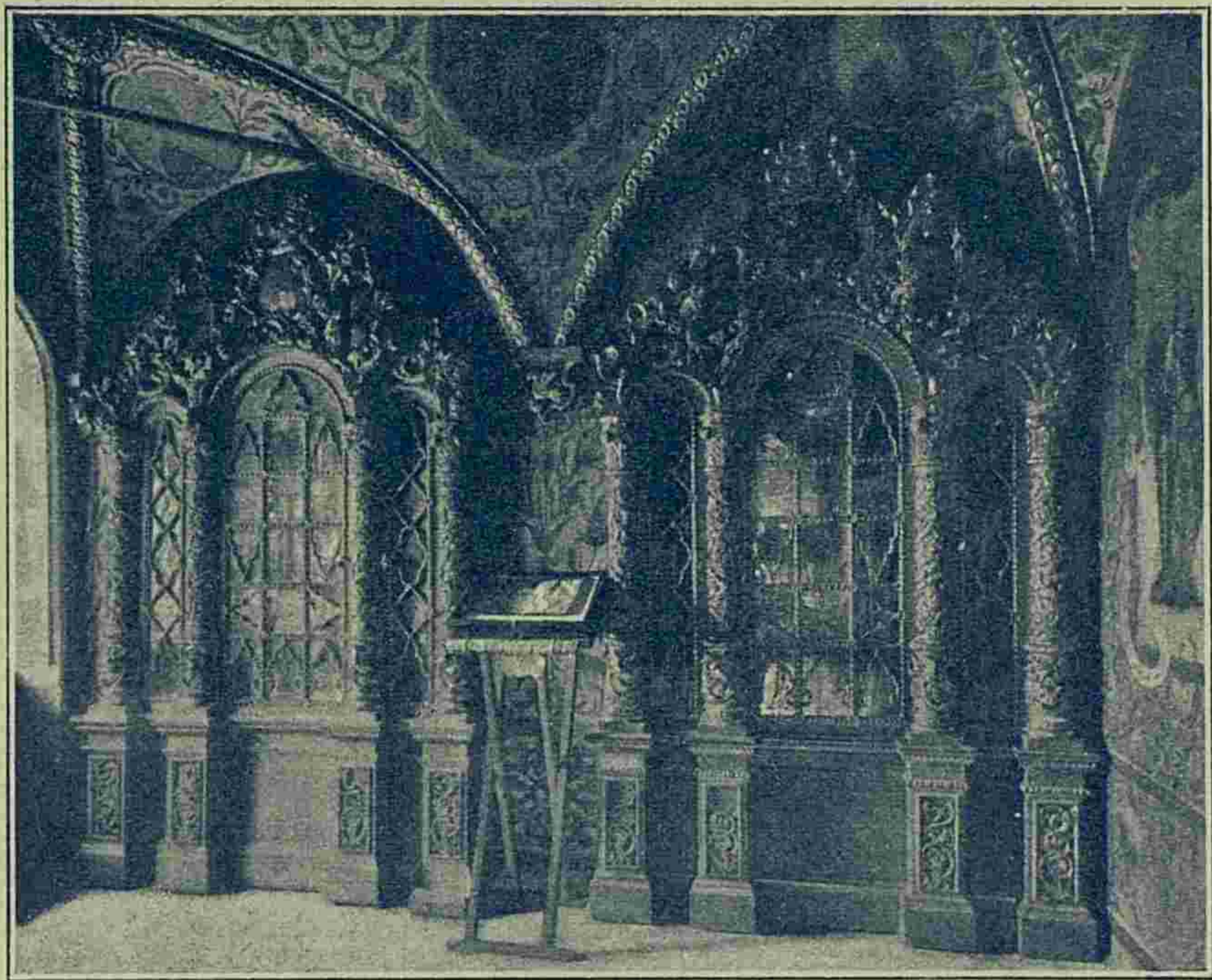
Главную мебель хоромъ составляли столы всякихъ размѣровъ, лавки и скамьи, и кресла. Всякая мебель, на которой сидѣли, покрывалась полавочниками, которыя дѣлались изъ сукна или бархата, парчи и изъ драгоцѣнной тисненой кожи.

Сохранилась выписка изъ выходныхъ царскихъ книгъ 1662 г., въ которой отмѣчено: «Сидѣлъ государь въ большихъ креслахъ, а въ Золотой былъ нарядъ (т.-е. убранство) съ Казеннаго двора: на столѣ коверъ серебрянъ по червчатой землѣ; полавочники золотные, что съ разводами; на скамьяхъ ковры золотые; на двуокнахъ ковры шитые золотные по бѣлому, да по червчатому атласу; на третьемъ окнѣ коверъ кизылбаской золотной».

Въ Грановитой палатѣ находилось «царское мѣсто», т.-е. тронъ. Такой же тронъ былъ и въ Золотой палатѣ. Рисунокъ и описаніе трона сохранились въ запискахъ Олеарія. Тронъ представлялъ кресло, обитое атласомъ. Онъ стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ, подъ балдахиномъ. Мѣсто и ступени, ведущія къ трону, были обиты драгоцѣнными матеріями, а балдахинъ этого трона былъ въ видѣ башенки и поддерживался четырьмя серебряными, вызолоченными столбиками

въ 3 дюйма толщиною. Вышина верха — въ 3 локтя; по угламъ его стояли серебряные орлы съ распростертыми крыльями.

Въ 1635 году атласное кресло на тронѣ замѣнено серебрянымъ, дѣлалъ его нѣмецкій художникъ Изіясъ Зенграфъ, употребивъ на это 800 фунтовъ серебра и 1100 червонцевъ на позолоту.

М о л е л ь н а я п а л а т а .

Остальная мебель дворца не отличалась разнообразіемъ. Доски на столахъ частію расписывались красками, дѣлались рѣзныя, изъ серебра и дорогого камня.

Въ палатахъ находились лавки, скамьи и кресла, а съ 1665 года появились и зеркала, хотя были они малаго размѣра — не болѣе 2 аршинъ. Кромѣ зеркалъ, во дворцѣ имѣлось много часовъ, очень хитраго устройства, которое удивило бы насъ и въ настоящее время. Сохранились извѣстія о «часахъ боевыхъ на телѣгѣ», которые ходили по доскѣ, обитой краснымъ бархатомъ. Были часы и въ видѣ башни, съ боемъ; были цымбальные, съ музыкой; съ трубачемъ, и слонемъ; «съ будильникомъ и съ дѣйствы

Грановитая палата.

блуднаго сына», часы колымага, часы съ «плонидами», часы на колесахъ, съ собакой, съ всадникомъ, съ орломъ и т. под.

Ставились часы, какъ украшеніе, на особыхъ подставкахъ, на окнахъ.

Къ мебели нужно отнести казенки, поставцы, шкафы, скрины, шкатуни, сундуки, ларцы, ящики, коробки, подголки, предназначавшіяся для храненія вещей.

Для освѣщенія употреблялись свѣчи изъ воска, которыя вставлялись въ огромныя паникадила, цѣнные подсвѣчники—и въ ручные, и въ настольные.

Цари Михаилъ Θεодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ, Θεодоръ Алексѣевичъ жили постоянно въ кремлевскомъ дворцѣ, на время выѣзжая въ свои подмосковныя усадьбы—Коломенское, Преображенское, въ Сокольники, Семеновское или на богомолье.

Царскій дворецъ весь былъ окруженъ прекрасными садами.

Съ набережной стороны дворца раскинулись два огромныхъ сада, одинъ—Верхній, другой—Нижній. Оба они были разведены на сводахъ громаднаго каменнаго зданія, называвшагося запаснымъ (въ немъ хранились запасы хлѣба, зерна и соли). Сады, расположенные одинъ надъ другимъ терра-

сами, простирались на 62 сажени въ длину, а въ ширину имѣли по 8 саженей.

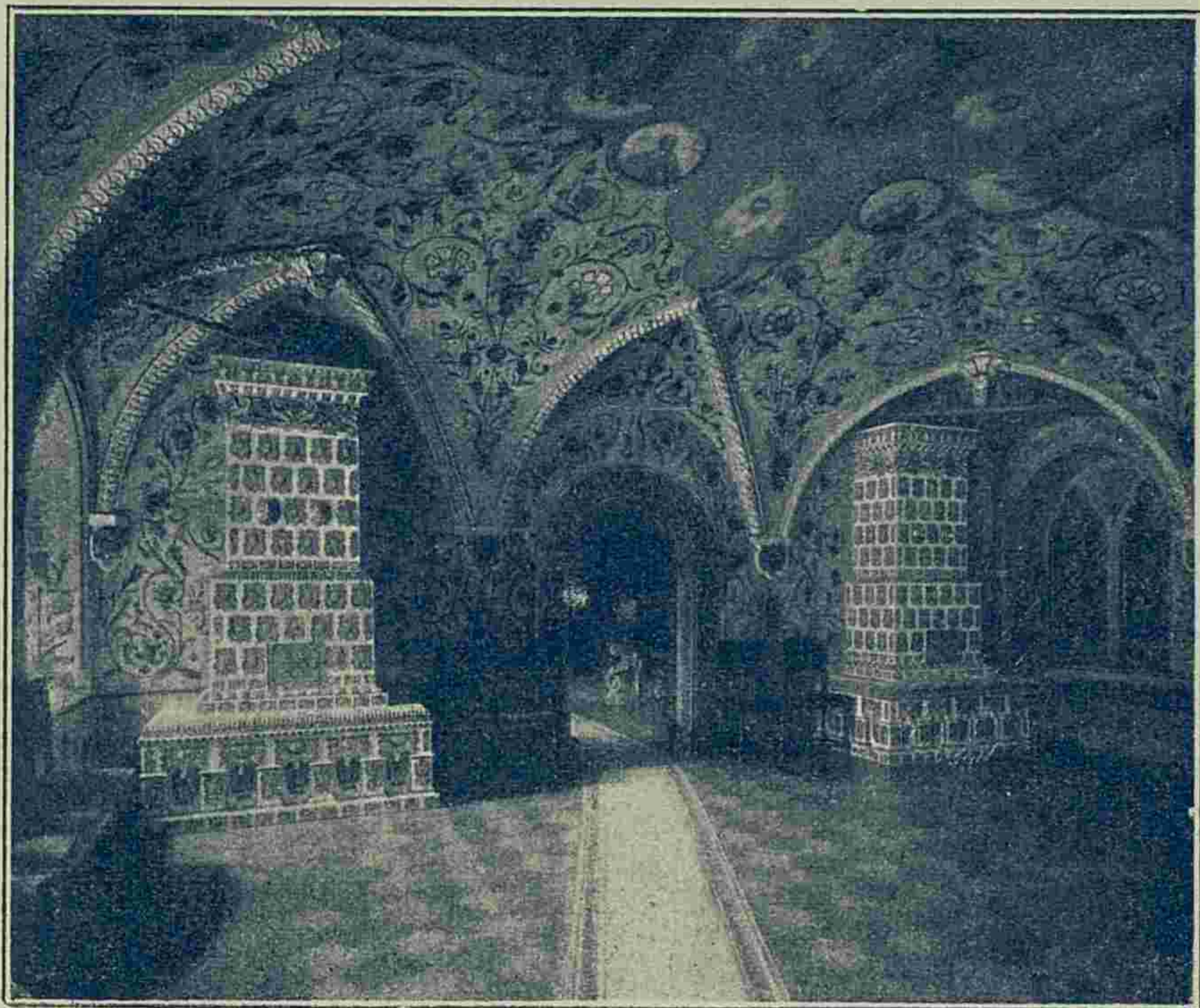
Кромѣ того, было еще множество красныхъ садовъ, иначе верховыхъ, комнатныхъ. Такъ, садъ находился при каждой отдѣльной постройкѣ, разбитый обыкновенно на сводахъ погребовъ или палатъ, такъ что могъ по праву называться висячимъ.

Такіе же сады находились при теремахъ царевенъ, при палатахъ царя и царевичей.

Росли въ садахъ яблоки, грушевыя и сливовыя деревья, лозы винограда и кусты малины съ крыжовникомъ. Сирень и черемуха наполняли сады благоуханіемъ.

Въ садахъ были вырыты пруды съ лодками для катанья, коягами и няняками; стояли хитрыя узорчатые бесѣдки и, наконецъ, въ дорогихъ клѣткахъ висѣли разныя птицы, среди которыхъ немало было разноцвѣтныхъ попугаевъ и бѣлыхъ какаду.

Лѣтомъ казалось, что вокругъ всего дворца висятъ въ воздухѣ прекрасные сады; зрѣлище получалось почти волшебное.

Столовая палата.

6 іюня 1696 года приключился страшный пожаръ. Сгорѣли каменные хоромы государей и царевенъ, дворы—Сытный, Хлѣбный и Кормовой, всѣ служебныя постройки; выгорѣли и великолѣпныя сады.

Каменные постройки были возобновлены, но перегорѣлыя стѣны сдѣлались слабы и рыхлы настолько, что, спустя 50 лѣтъ, пришли въ совершенную ветхость и были разрушены.

Великій Петръ не любилъ этого дворца.

Слишкомъ тяжелыя для него воспоминанія соединялись съ дворцовыми хорами, съ полутемными переходами, съ широкимъ Краснымъ крыльцомъ. Не могъ онъ забыть того страшнаго дня, когда буйныя стрѣльцы ворвались во дворецъ и бѣгали по его хоромамъ, ища истребить весь родъ Нарышкиныхъ.

Не любилъ Петръ этого дворца и до основанія Петербурга проводилъ свое время въ Преображенскомъ.

Съ той поры Кремлевскій дворецъ уже перестаетъ быть резиденціей, и въ немъ только временно живутъ цари и царицы, обыкновенно въ дни коронацій, совершая этотъ торжественный актъ всегда въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Екатерина I была коронована самимъ Петромъ и за время своего короткаго царствованія не была въ Москвѣ вовсе.

Петръ II во время пребыванія въ Москвѣ избралъ для жительства Лефортовскій дворецъ, императрица Анна Іоанновна прожила въ Кремлевскомъ дворцѣ недолгое время.

Дворецъ медленно разрушался. Въ 1743 году императрица Елисавета Петровна приказала его разрушить совсѣмъ и на его мѣстѣ выстроить новый дворецъ, поручивъ это дѣло знаменитому Растрелли.

Строитель оставилъ многіе изъ покоевъ стараго дворца и стремился сохранить въ постройкѣ древній стиль. Новый дворецъ имѣлъ 4 этажа и былъ своеобразенъ въ своей громадѣ. Одному иностранцу — Тесьби-де-Белькуру, онъ показался грудой полуразрушенныхъ построекъ, — какъ будто дворецъ только что выдержалъ осаду, но остальные современники изъ иностранцевъ находили его своеобразно-красивымъ.

Великая Екатерина не жила въ немъ и только въ день коронаціи совершила изъ него выходъ.

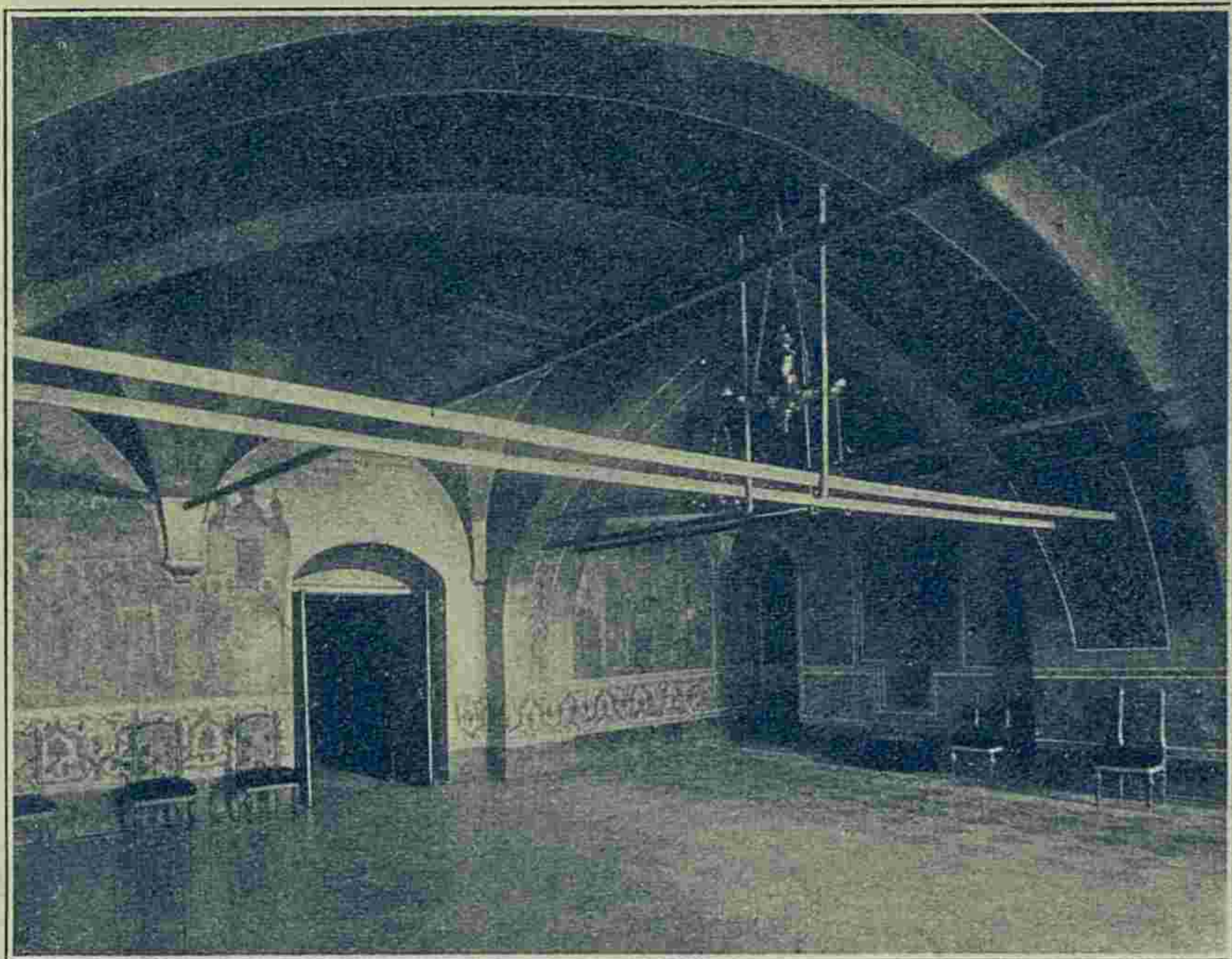
Въ этомъ дворцѣ жилъ Наполеонъ въ короткое время своего пребыванія въ Москвѣ. Здѣсь онъ сидѣлъ, тщетно поджидая переговоровъ о мирѣ, и изъ него въ растерянности писалъ свое жалкое письмо Александру Благословенному. Оставляя Москву, онъ поручилъ маршалу Бертье взорвать Кремль, но злобное мщеніе врага не вполнѣ осуществилось: дворецъ остался, хотя и значительно пострадалъ.

Въ 1817, 1818 и потомъ въ 1826 году дворецъ былъ исправленъ и даже увеличенъ, но государи попрежнему не

жили въ немъ. Въ 1838 году императоръ Николай Павловичъ началъ постройку новаго императорскаго дворца.

Кромѣ этого дворца, въ Кремлѣ находится еще, такъ называемый, Николаевскій дворецъ, въ которомъ 17 апрѣля 1818 года родился Царь-Освободитель, Александръ II.

Николаевскій дворецъ выстроенъ въ царствованіе Екатерины II и принадлежалъ прежде митрополиту Платону. Это было низкое и довольно скромное зданіе. Императоръ

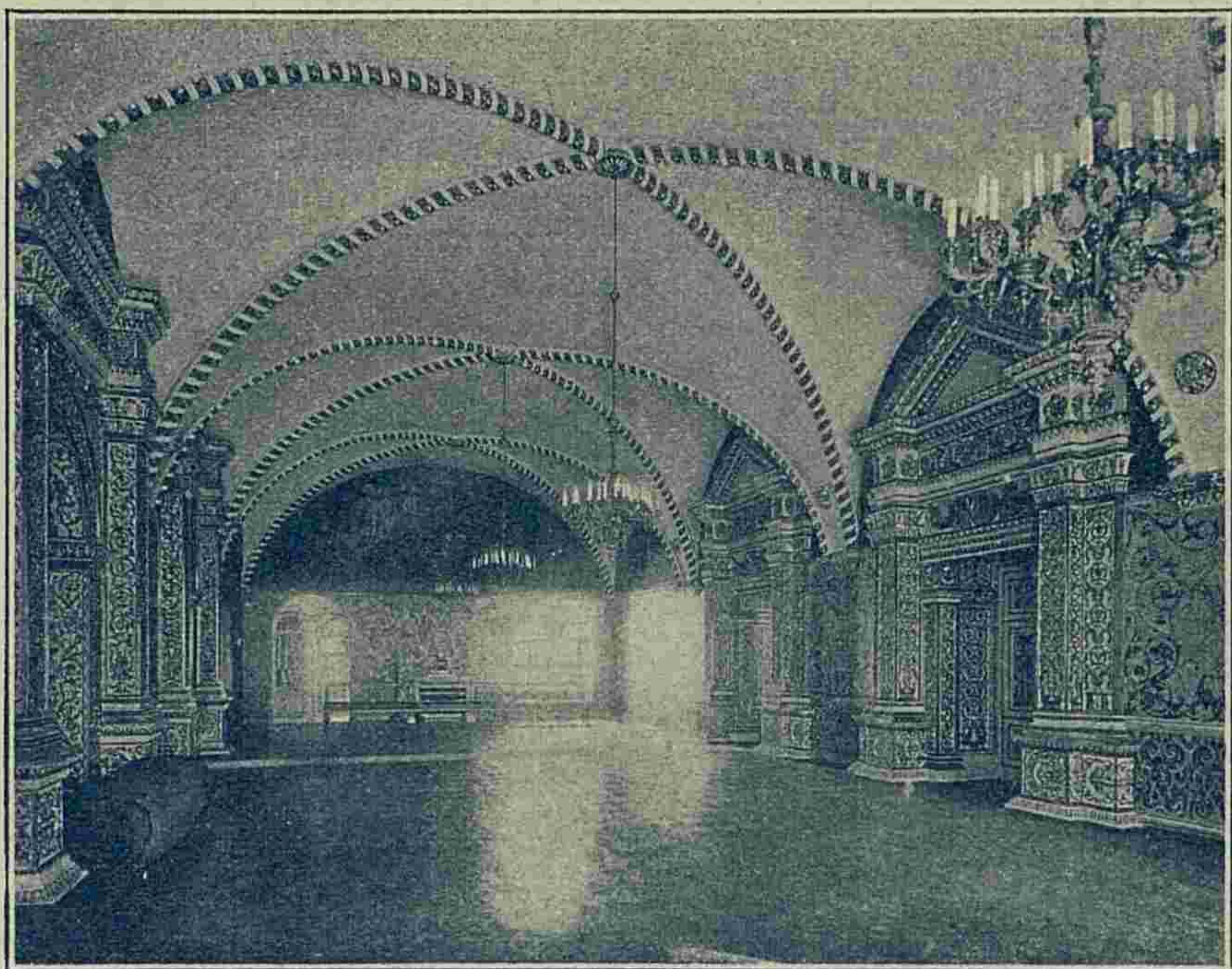

Золотая палата.

Александръ I купилъ его въ 1818 году для великаго князя Николая Павловича, и царская фамилія всегда располагалась здѣсь до постройки большаго Кремлевскаго дворца.

Въ 1824 году къ малому Николаевскому дворцу сдѣлана верхняя пристройка, а въ 1872 г. она замѣнена каменной постройкой и подъ все зданіе подведенъ каменный фундаментъ.

Работа эта, стоившая 500.000 руб., являлась въ то время верхомъ техническаго искусства. Подъ зданіемъ, постепенно углубляя грунтъ на $12\frac{1}{2}$ арш., былъ выведенъ цѣлый каменный подвальный этажъ.

С в я т ы я с ѣ н и.

Вся мебель и убранство комнатъ замѣнены новыми, но точь въ точь такими же предметами и на тѣхъ же мѣстахъ. Историческая комната, въ которой родился императоръ Александръ II, сохранилась безъ всякаго измѣненія: въ ней и сейчасъ стоятъ кушетка, на которой будущій Царь-Освободитель увидѣлъ свѣтъ, и ширмы.

Народъ чтитъ этотъ дворецъ, и рѣдкій москвичъ не укажетъ оконъ знаменитой комнаты.

Въ 1864 году, когда 17 апрѣля вышелъ великій манифестъ объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній, признательный народъ собрался подъ этими окнами дворца и служилъ благодарственный молебенъ.

5 марта 1838 года была начата, по приказанію императора Николая Павловича, постройка большого императорскаго дворца.

Проекты постройки составлены знаменитымъ архитекторомъ Тономъ и одобрены государемъ. Наблюденіе за работами возложено на вице-президента дворцовой конторы, барона Бодэ. Постройка дворца окончена въ 1849 году, а торжественное освященіе его состоялось въ день св. Пасхи, 3 апрѣля.

Это роскошное зданіе является украшеніемъ Кремля въ настоящее время.

Восточною стороною дворецъ соединяется съ Грановитою палатою, западною—съ Оружейной, сѣверною—съ теремами. Передъ дворцомъ огромная площадь; внутри—церковь Спаса на Бору.

Зданіе кажется трехэтажнымъ, хотя въ немъ два этажа, но второй сдѣланъ въ два свѣта. Длина зданія по главному фасаду къ Москвѣ-рѣкѣ—57 саж. Высота дворца отъ мостовой до главнаго карниза—13 саж., съ куполомъ крыши 22 саж., а съ флагштокомъ—28 саж.

Во дворцѣ 700 комнатъ, одна роскошнѣе другой. Этотъ дворецъ является теперь обыкновеннымъ мѣстопробываніемъ Царской фамиліи во время посѣщенія Москвы.

Императоры Александръ II, Александръ III и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ жили въ этомъ дворцѣ во всѣ свои посѣщенія Москвы.

Таковы Кремлевскіе дворцы Первопрестольной столицы. Но помимо ихъ въ Москвѣ есть еще не мало дворцовъ, хранящихъ историческую память о пребываніи въ нихъ лицъ нашей Императорской Фамиліи.

Одинъ изъ переходовъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Императоръ Петръ I Великій.

Московскіе дворцы.

По всѣмъ дальнимъ и близкимъ окраинамъ Москвы разсѣяны царскіе дворцы.

Противъ бывшей нѣмецкой слободы, за р. Яузою, Петръ I построилъ себѣ дворецъ, около котораго голландецъ Тимоѳей Брангофъ развелъ роскошный садъ. Петръ любилъ останавливаться въ этомъ дворцѣ, избѣгая Кремлевскихъ палатъ, и впослѣдствіи, въ честь своей жены, назвалъ его Екатерининскимъ.

Послѣ смерти Петра дворецъ пришелъ въ ветхость, а роскошный садъ разросся. Анна Іоанновна очень полюбила этотъ садъ и повелѣла звать его «Анненгофомъ», а затѣмъ въ 1730 г. приказала, на мѣстѣ Петровскаго дворца, выстроить новый, одноэтажный, который и былъ оконченъ въ 1731 г. Здѣсь государыня провела все лѣто, каждый день посѣщая гвардейскій лагерь и совершая длинныя прогулки.

Передъ дворцомъ находился громадный лугъ. Видъ былъ скучный. Однажды императрица, гуляя со своими придворными, замѣтила:

— Сколь было бы краше, если бы стояла здѣсь роща!

Спустя нѣсколько дней, государыня подошла къ окошку и съ изумленіемъ взглянула въ него... Не вѣря своимъ глазамъ, она позвала камеръ-фрау.

— Что видишь?—спросила она.

— Рощу, Ваше Величество!

Дѣйствительно, передъ окнами дворца разстилался лугъ, а за нимъ раскинулась зеленая березовая роща.

Придворные, услыхавъ замѣчаніе царицы, рѣшили порадовать ее и сговорились засадить молодыми березами участокъ земли въ одну ночь. Каждый взялъ у себя въ имѣньѣ березы, вырвавъ ихъ съ корнями, и посадилъ ихъ. Такъ содалась роща по одному слову царицы.

Анна Іоанновна еще болѣе полюбила этотъ дворецъ.

Послѣ ея смерти дворецъ сгорѣлъ. На мѣстѣ его Елисавета Петровна приказала выстроить новый дворецъ и, торжественно въѣхавъ въ Москву для коронаціи, остановилась въ новомъ Анненгофскомъ дворцѣ.

Онъ былъ также одноэтажный, но имѣлъ 60 комнатъ роскошно убранныхъ.

Изъ этого дворца она выѣхала въ Кремль для священнаго коронованія и по совершеніи обряда снова вернулась въ него.

Въ немъ, 1 мая 1742 года, состоялся большой коронаціонный обѣдъ и въ немъ императрица принимала поздравленія, назначала аудіенціи и устраивала праздники.

Въ 1744 году, прибывъ въ Москву, она опять остановилась въ Анненгофскомъ дворцѣ и указомъ отъ 29 февраля велѣла именовать его «Головинскимъ домомъ».

28 іюня того же года будущая Великая Екатерина II приняла въ этомъ дворцѣ православіе и была наречена Екатериною Алексѣевной.

Вскорѣ на «Головинскій домъ» обрушились бѣдствія: въ 1746 году онъ сгорѣлъ. Его выстроили снова и онъ опять

Московскій Кремль въ началѣ XIX столѣтія.

сгорѣлъ въ 1753 г. Его опять отстроили. Въ 1772 г., во время чумы въ немъ остановился гр. Орловъ и на третій день по его приѣздѣ дворецъ опять сгорѣлъ до основанія.

Екатерина II приказала знаменитому русскому архитектору В. И. Баженову, выстроить новый, на этотъ разъ каменный дворецъ, который былъ названъ Екатерининскимъ. Онъ изумлялъ всѣхъ своей роскошью и стоилъ 4 милл. рублей.

Павелъ I, вступивъ на престоль, обратилъ дворецъ въ казармы, помѣстивъ въ немъ 4 батальона московскаго гарнизона.

Въ 1812 году Головинскій домъ или, иначе, — Екатерининскія казармы, былъ почти разрушенъ французами и отстроенъ заново въ 1823 г., а въ 1824 г. императоръ Александръ I отдалъ его подъ кадетскій корпусъ.

Нынѣ тамъ помѣщается 1-ая Московская гимназія и изъ историческаго прошлаго сохранилась только знаменитая Анненгофская роша.

Упомяная про императрицу Елисавету Петровну, нельзя не назвать знаменитаго Покровскаго дворца. Будучи царевной, Елиса-

вета любила село Покровское и проводила въ немъ свои дѣвичьи годы, зимой катаясь съ горъ, лѣтомъ увеселяясь охотою и водя хороводы. Къ этому времени, съ намекомъ на царевну, относится русская пѣсня:

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Разыгралась, расплясалась
Красна дѣвица душа.

Вступивъ на престоль, Елисавета Петровна построила въ 1742 г. деревянный прекрасный дворецъ, а когда онъ сгорѣлъ въ 1753 г. — каменный.

Внутри дворца всѣ комнаты были отдѣланы въ японскомъ и китайскомъ вкусѣ.

Императрица Елисавета Петровна.

По грав. Чемесова. 1761 г.

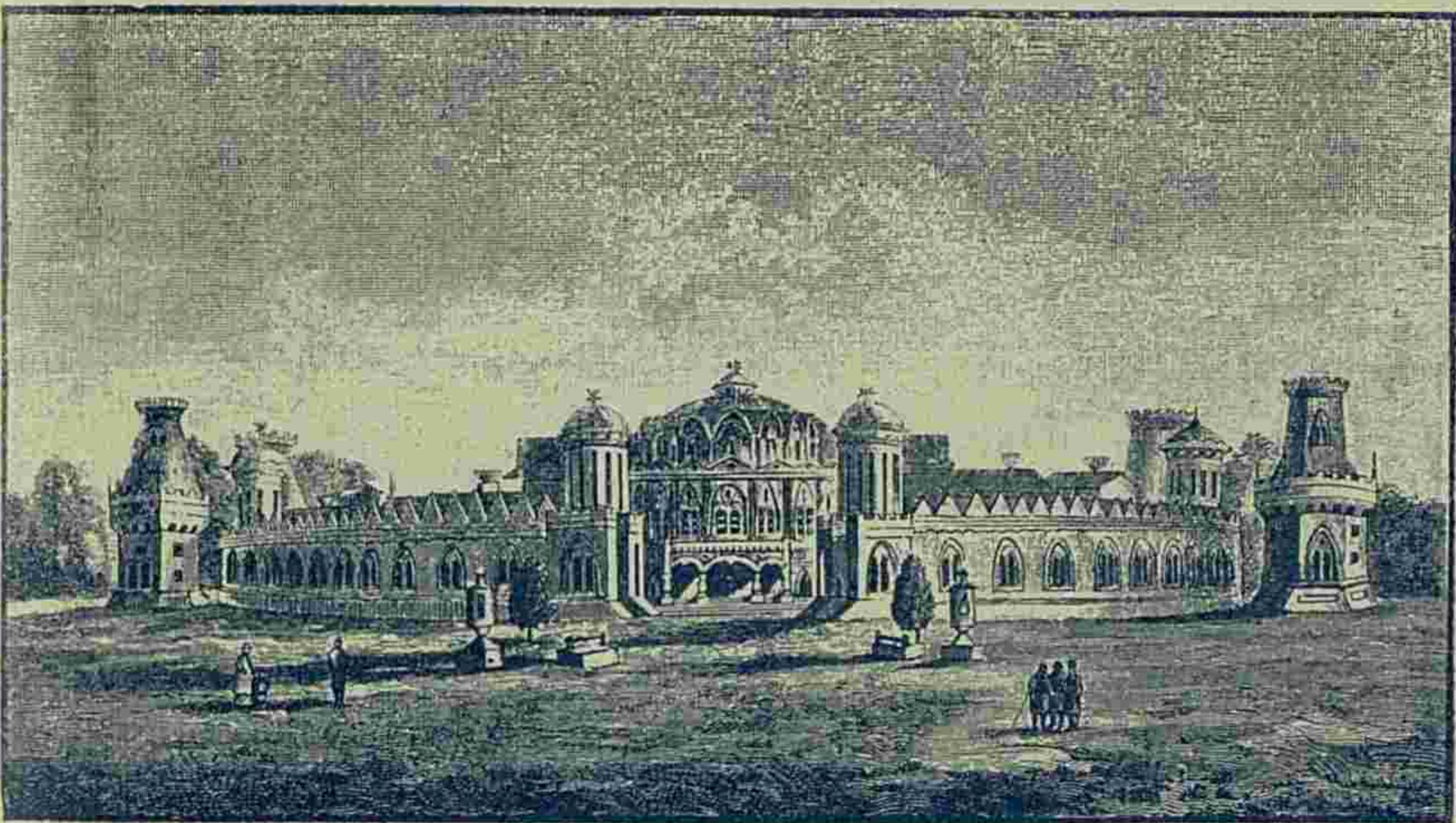
Дворецъ этотъ любила и Екатерина II.

Въ 1870 году онъ былъ переданъ Покровской общинѣ сестеръ милосердія.

Знаменитое Ходынское поле полно историческими воспоминаніями. Здѣсь во время лихолѣтія XVII столѣтія стояли лагеремъ войска Скопина-Шуйскаго. Здѣсь неистовствовали французскія войска въ годъ Отечественной войны.

Нынче на полѣ раскинулись зданія выставки да устроены мѣста для скачекъ и рысистыхъ бѣговъ.

Здѣсь же красуется знаменитый Петровскій дворецъ, возобновленный и увеличенный въ 1840 году.

Петровскій дворецъ въ Москвѣ.

Съ грав. начала нынѣшняго столѣтія.

Прежде мѣсто это представляло пустырь, принадлежавшій Высокопетровскому московскому монастырю.

Екатерина II, въ 1775 году, распорядилась, въ память русскихъ побѣдъ надъ турками, построить «подъѣздной» дворецъ, у Тверской заставы и наименовать его Петровскимъ, въ честь Петра Великаго, котораго она глубоко чтитъ.

Дворецъ строился семь лѣтъ по проекту и указаніямъ русскаго зодчаго М. Ф. Козакова. Онъ строился изъ краснаго кирпича въ готическомъ стилѣ, въ два этажа.

Разныя зданія и пристройки окружаютъ главный корпусъ, разнообразясь башенками и узорчатыми оградами.

Все главное зданіе раздѣлено на 4 равныя помѣщенія. Второй этажъ отведенъ подъ комнаты Царской фамили, первый—для служащихъ. Въ каждомъ отдѣленіи имѣются: гостиная, кабинетъ, спальная и помѣщеніе для прислуги.

Въ центрѣ же находится громаднѣйшій круглый залъ съ сферическимъ сводомъ.

Вокругъ дворца раскинулся роскошный Петровскій паркъ, но паркъ этотъ разбитъ много позднѣе постройки дворца, а именно—въ 1834 году.

Въ 1787 году императрица Екатерина II впервые въѣхала въ свой новый дворецъ.

Москвичи съ гордостью рассказываютъ, что, въ первый день пріѣзда, государыня отпустила изъ дворца всѣ караулы, сказавъ:

— Я хочу остаться во дворцѣ подъ охраной моего народа!

И народъ весь день и всю ночь толпился у дворца.

Дворецъ этотъ до сихъ поръ сохранилъ особое, высокое свое значеніе.

Когда цари въѣзжаютъ въ Москву для коронаванія, они по пріѣздѣ останавливаются въ Петровскомъ дворцѣ и уже изъ него ѣдутъ въ священныя стѣны Кремля.

До 1812 года Петровскій дворецъ сохранялся въ своей первоначальной красотѣ. Въ этотъ злополучный годъ окрестности его пострадали отъ французовъ. Наполеонъ, спасаясь отъ пожара, бѣжалъ изъ Кремля и избралъ мѣстомъ своего пребыванія Петровскій дворецъ, въ которомъ прожилъ 4 дня до окончанія пожара. Послѣ его отъѣзда дворецъ былъ сожженъ и долгое время находился въ развалинахъ. Въ 1831 г. начали его исправлять и только въ 1840 г. совершенно возстановили.

Во времени Екатерины надо отнести и возникновеніе историческаго зданія, нынѣ не существующаго, подъ названіемъ Слободскаго дворца.

На берегу р. Яузы, близъ Екатерининскаго или Анненгофскаго дворца, государственный канцлеръ, графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, выстроилъ себѣ дворецъ, роскошь котораго поражала даже тѣхъ, кто привыкъ къ роскоши. Въ 1787 году императрица Екатерина II купила у Бестужева этотъ дворецъ и подарила его графу Безбородко. Какая роскошь царилъ въ этомъ дворцѣ, можно судить по запискамъ Станислава Понятовскаго, осмотрѣвшаго домъ Безбородко.

Понятовскій писалъ: «Во всей Европѣ не найдется другаго, подобнаго ему по пышности и убранству. Особенно прекрасны бронза, ковры и стулья. Послѣдніе покойны и чрезвычайно богаты. Это зданіе цѣнятъ въ 700.000 руб. Многие путешественники, имѣвшіе случай видѣть Сенъ-Клу, утверждаютъ, что въ украшеніяхъ Безбородкинскаго дома болѣе пышности и вкуса. Золотая рѣзьба на мебели работана въ Вѣнѣ, а лучшая бронза куплена у французскихъ эмигрантовъ. Въ обѣденномъ залѣ находится парадный буфетъ,

Императрица Екатерина II.

уступы котораго установлены множествомъ прекрасныхъ сосудовъ золотыхъ, серебряныхъ, коралловыхъ и друг. Обои чрезвычайно богаты. Китайская мебель прекрасна»...

Однажды императоръ Павелъ стоялъ съ канцлеромъ Безбородко въ его дворцѣ и глядѣлъ изъ окна на прекрасный, густо заросшій садъ. Мысли его были всегда заняты военными упражненіями, маневрами, парадами и вахтъ-парадами, и онъ мечтательно сказалъ:

— Какой былъ бы прекрасный плацъ для ученія и парадовъ, если бы не было этого сада!

На другое утро императоръ подошелъ къ тому же окошку и въ изумленіи вскрикнулъ.

Прекраснаго сада—какъ не бывало и передъ окнами раскинулся огромный ровный, какъ поле, плацъ-парадъ: оказалось, что Безбородко въ одну ночь вырубилъ всѣ кусты и деревья, увезъ ихъ и заравнялъ площадь.

Растроганный Павелъ обнялъ Безбородко и тутъ же за полтора милліона купилъ у него дворецъ.

Приобрѣтя дворецъ, императоръ тотчасъ началъ дѣлать въ немъ перестройки.

Государь былъ нетерпѣливъ, всякое желаніе стремился видѣть исполненнымъ тотчасъ и перестройки были сдѣланы въ 10 сутокъ: работали днемъ, работали и ночью со свѣчами и факелами 1600 человекъ.

Домъ Безбородко былъ наименованъ Слободскимъ дворцомъ. Павелъ I жилъ въ немъ во всѣ свои пріѣзды.

Стѣнамъ этого дворца суждено было быть безмолвными свидѣтелями взрыва патриотизма въ знаменитый 1812 годъ. 12 іюля Александръ I прибылъ въ Москву, а 15-го въ Слободскомъ дворцѣ явился предъ собравшимися дворянствомъ и купечествомъ. Дворянство составило ополченіе въ 80.000 человекъ, купечество, не выходя изъ дворца, собрало 1½ милл. руб.

Въ этомъ же дворцѣ Александръ I получилъ ключи отъ взятой турецкой крѣпости Браилова и праздновалъ это событіе. Но въ сентябрѣ того же года французы все имущество дворца разграбили, а дворецъ обратили въ развалины.

Только въ 1830 году на томъ же мѣстѣ было возведено новое зданіе, въ которомъ нынче находится ремесленное училище Императорскаго Воспитательнаго Дома.

Окрестности Москвы еще болѣе полны историческими воспоминаніями, хотя, къ сожалѣнію, ни въ одномъ изъ историческихъ мѣстъ не сохранилось почти никакихъ памятниковъ.

Село Измайлово.

Въ приходной книгѣ патриаршаго приказа село Измайлово въ 1640 году названо вотчиной боярина Ивана Никитича Романова.

Это село впоследствии стало любимымъ лѣтнимъ мѣсто-пребываніемъ Царей Михаила, Алексѣя и Θεодора, которые много заботились объ его украшеніи и устройствѣ.

Здѣсь находились дворцовыя постройки съ двумя каменными церквами, съ звѣринцами, садами, образцовыми полями, мельницами и прудами.

Въ Измайловѣ царь Алексѣй Михайловичъ отдыхалъ среди природы и хозяйственныхъ занятій. Образцовыя поля засѣивались различными хлѣбами и травами. Въ образцовыхъ садахъ царь насаждалъ виноградъ, разныя породы

грушъ, туловыя деревья и разводилъ шелковичныхъ червей; въ искусственныхъ прудахъ, которыхъ было до 20, царь съ царевнами напускалъ шукъ, карповъ, стерлядей и каждый прудъ носилъ свое особое названіе. Нерѣдко царевны пускали рыбъ съ золотыми сережками для примѣты и по утрамъ рыбы собирались къ берегу на звонъ колокольчиковъ.

Здѣсь, на берегу Серебровки, стояла каменная мельница и, наконецъ, имѣлся стеклянный заводъ, которымъ завѣдывалъ итальянецъ Минготъ.

Въ Измайловѣ находился также большой звѣринецъ, полный разными звѣрями.

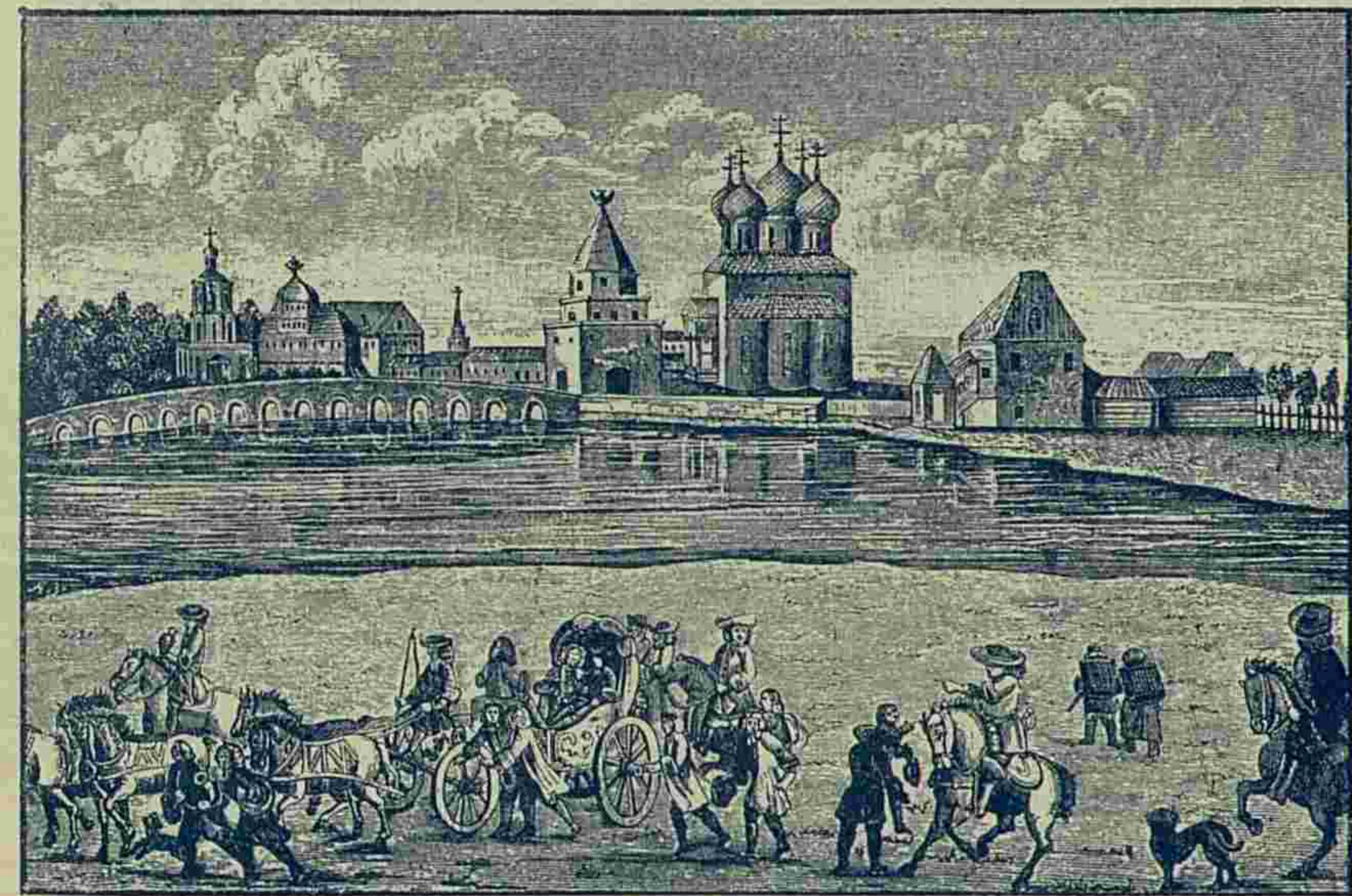
Самый дворецъ былъ каменный, съ низкими маленькими горницами, къ которымъ примыкали деревянныя хоромы и терема.

Кругомъ были ледники и погреба, полные запасами, винами, медами и пивомъ. Дальше шли службы; во всѣхъ постройкахъ жило до 3 тысячъ человѣкъ.

Здѣсь царь Алексѣй Михайловичъ отдыхалъ и радовался тихой, семейной жизнью.

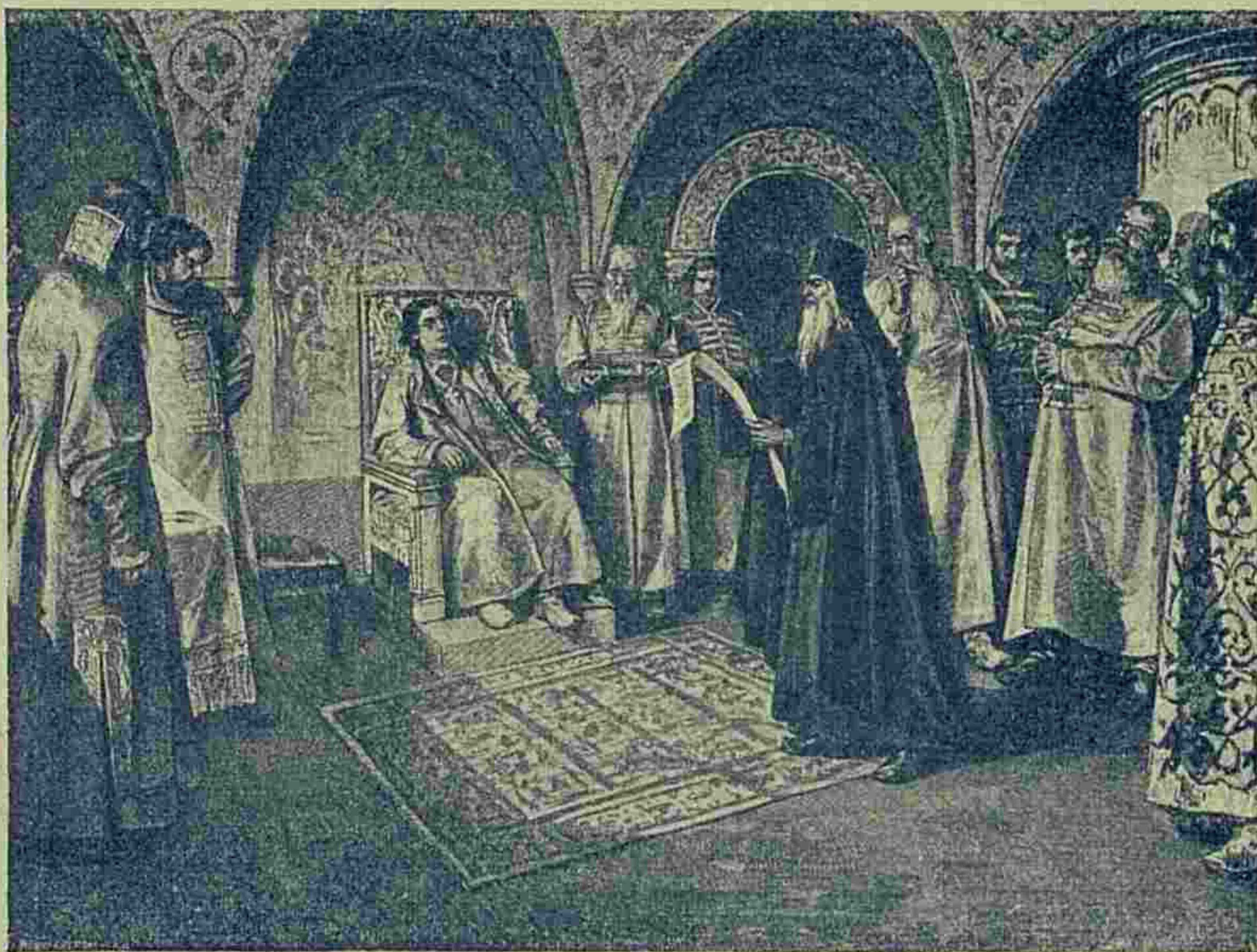
Весною и лѣтомъ онъ живалъ по мѣсяцу и долѣ; зимою прѣзжалъ съ царицею, царевнами и царевичами кататься съ горъ на салазкахъ.

Здѣсь, въ Измайловѣ любилъ проводить свое время и слабый, утомленный царь Θεодоръ Алексѣевичъ. Сюда къ нему приводили малолѣтняго брата его, Петра, котораго онъ

Село Измайлово въ XVIII столѣтіи.

очень любилъ и баловалъ. Маленькій Петръ зналъ въ Измайловѣ каждую кочку. Позднѣе, въ 1691 году, осматривая сараи и кладовыя, малолѣтній Петръ впервые увидѣлъ ботъ Алексѣя Михайловича. Этотъ ботъ онъ вытащилъ изъ сарая, осмолилъ, оснастилъ и спустилъ на воду. Этотъ ботъ, названный потомствомъ «дѣдушкой русскаго флота», сыгралъ великую роль въ нашей исторіи.

Симеонъ Полоцкій читаетъ царю Феодору Алексѣевичу привѣтствіе въ стихахъ, по поводу учрежденія Славяно-греко-латинской академіи.

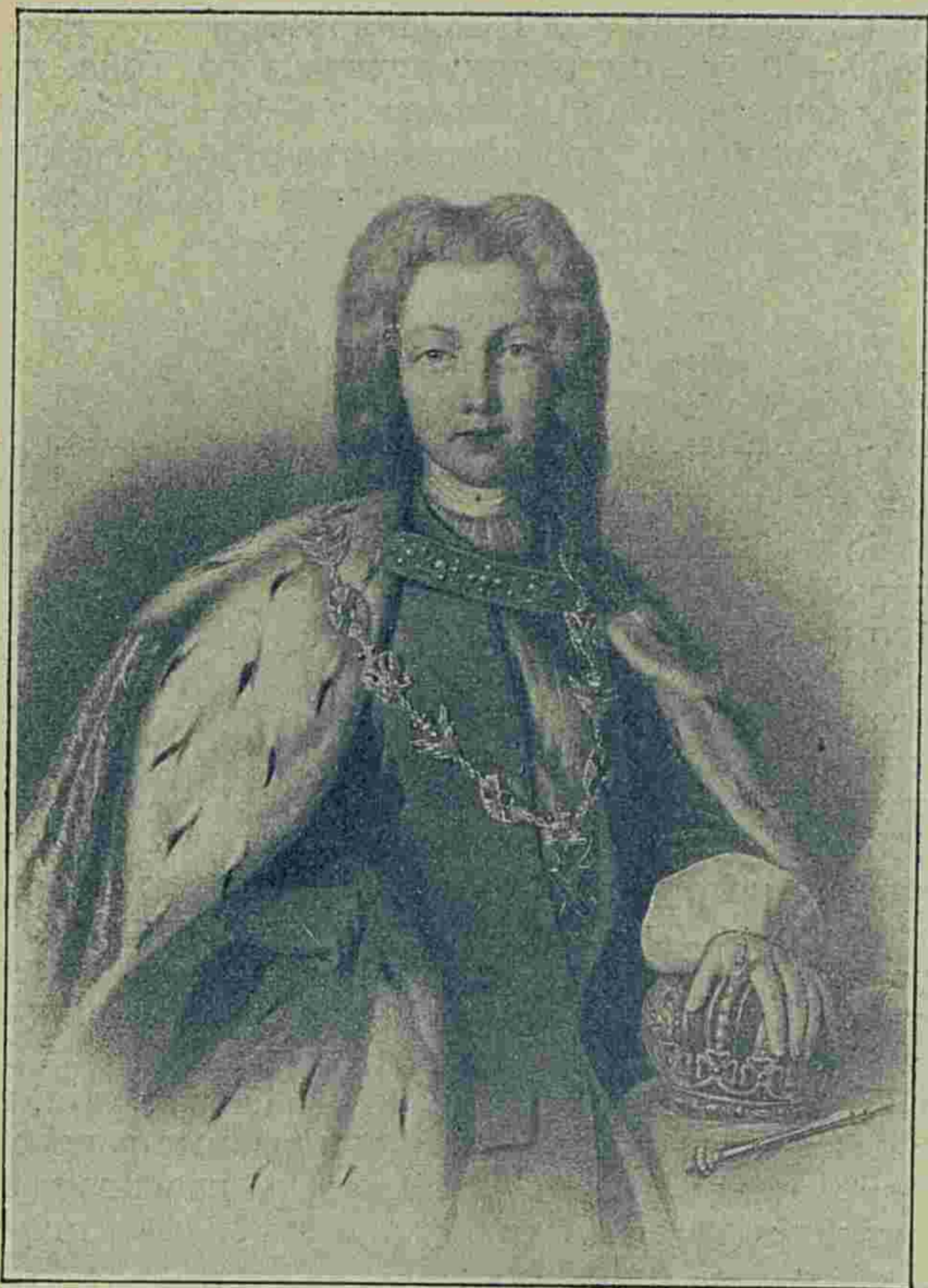
Съ рис. К. Лебедева.

Позднѣе Петръ водилъ изъ села Преображенскаго на Измайлово свои потѣшныя войска, дѣлалъ смотры имъ на широкомъ дворцовомъ дворѣ, становился въ шатрахъ подъ рощею и изъ дворцовыхъ погребовъ и подваловъ угощалъ свое любимое войско.

Забавляясь потѣшными огнями, онъ однажды, какъ гласитъ преданіе, сжегъ брусяную избу, находившуюся въ числѣ дворцовыхъ построекъ.

Внукъ Петра Великаго, Петръ II полюбилъ село Измайловское, наѣзжалъ въ него со своею охотою и провелъ въ немъ веселую масляницу. Тогда звѣринцы еще были полны звѣремъ, пруды рыбою.

Императрицы Анна и Елисавета также любили это подмосковное село. Анна Іоанновна на другой годъ послѣ коронаціи

Петръ II—Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

въ торжественномъ поѣздѣ проѣхала въ село Измайлово, гдѣ провела все лѣто (1731 г.). Здѣсь, подъ селомъ былъ раскинутъ кавалергардскій лагерь. По другую сторону дворца стояли гвардейскіе полки—Преображенскій и Семеновскій. Анна Іоанновна дѣлала имъ смотры и походы и однажды собрала новый полкъ, который причислила къ гвардіи и назвала Измайловскимъ.

Себя она объявила полковникомъ, а Бирона—подполковникомъ.

Елисавета Петровна охотилась въ Измайловѣ, будучи царевной, съ Петромъ II, а затѣмъ и императрицею любила наѣзжать въ Измайлово.

Вскорѣ дворецъ и брусяныя избы были сломаны, земли розданы крестьянамъ, пруды запущены, но охота еще сохра-

нялась и роскошная Островская роща и во время Екатерины II считалась заповѣдной.

1812 годъ окончательно уничтожилъ все, напоминавшее о временахъ царей въ селѣ Измайловѣ.

Въ 1839—40 гг., по плану архитектора Тона, въ Измайловѣ построена Военная Николаевская богадѣльня. На мѣстѣ бывшихъ звѣринцевъ устроена опытная пасѣка Императорскаго Русс. Общества Акклиматизаціи и здѣсь же производится выкормка шелковичныхъ червей.

Село Коломенское.

Село Коломенское со временъ Іоанна Даниловича Калиты считалось «за государемъ» и на протяженіи всего московскаго періода было излюбленнымъ мѣстопробываніемъ русскихъ царей.

Особенно же его жаловали Іоаннъ Грозный и Алексѣй Михайловичъ.

Въ селѣ Коломенскомъ изстари были разведены дворцовые сады съ кедрами и пихтами, которые занимали пространство на 96 десятинахъ.

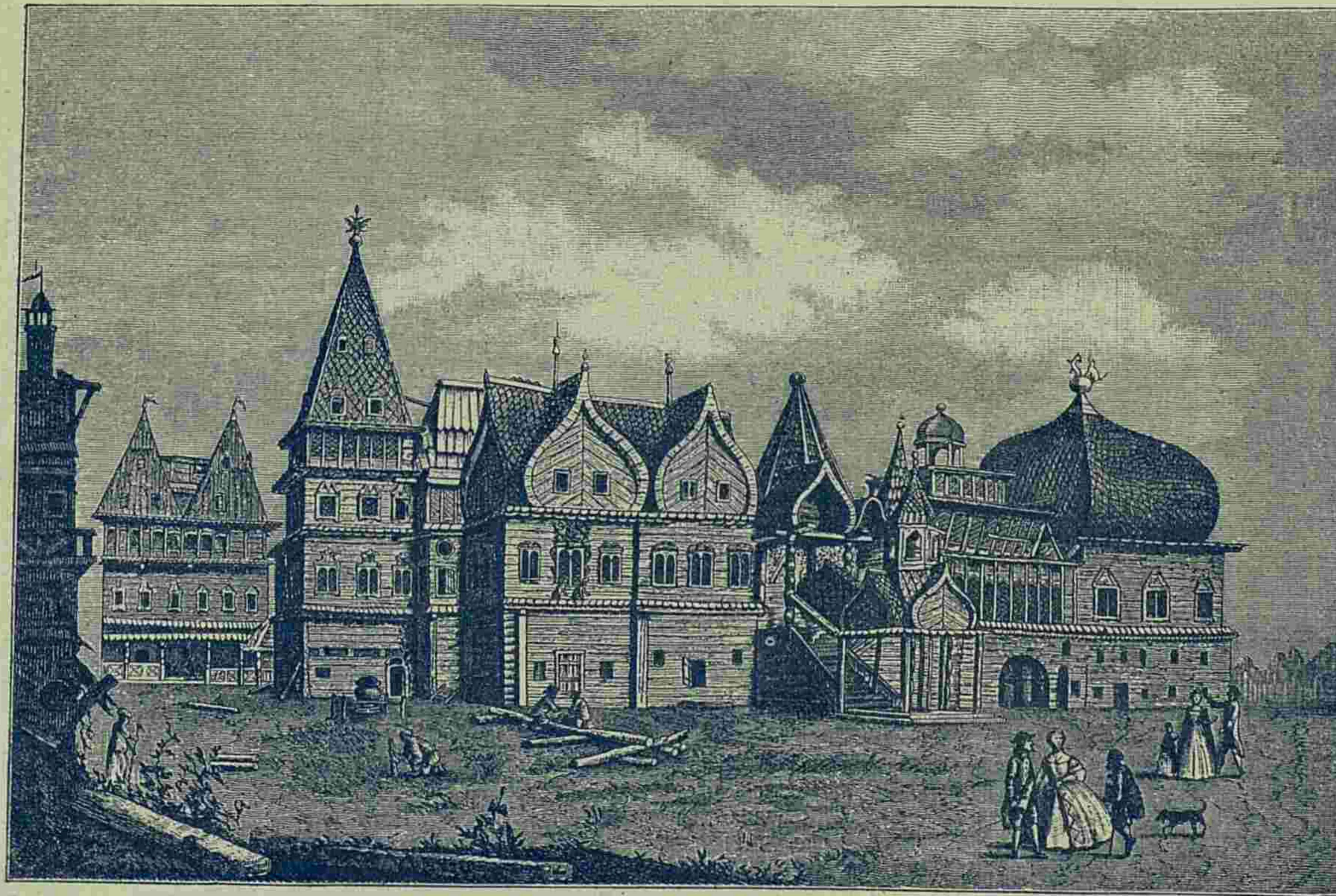
Въ 1667 году царь Алексѣй Михайловичъ выстроилъ для себя дворецъ, который всѣхъ поражалъ своею оригинальною красотою и приводилъ иностранцевъ въ изумленіе.

Дворецъ этотъ былъ деревянный, двухъэтажный. Къ главному корпусу лѣпились пристройки разной величины и архитектуры. Избы, домики, терема, башенки, казалось, безъ всякаго толка были сбиты въ одну кучу; островерхія, круглыя, рѣпою и куполомъ, крыши сверкали разными красками, но все вмѣстѣ представляло необычайно красивое зрѣлище. Внутри отдѣлка горницъ поражала затѣйливостію и богатствомъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ этотъ дворецъ и не жалѣлъ на него денегъ.

Ко дворцу вели двое воротъ, надъ проѣздами которыхъ съ обѣихъ сторонъ стояли иконы. Главныя, «красныя» ворота были украшены теремками съ башенками, на другихъ находился огромный двуглавый орелъ. Ворота были съ востока и запада; съ юга къ дворцу примыкалъ огромный садъ, а съ сѣвера стояла церковь Казанской Божьей Матери и опять тянулись сады.

Въ сторонѣ отъ дворца находились «потѣшный дворъ», «конюшій съ охотничьимъ» и знаменитая «кречатня», которой царь Алексѣй Михайловичъ отдавалъ все свое свободное время. Сюда, въ Коломенское онъ пріѣзжалъ по веснѣ со всѣмъ семействомъ и нерѣдко проводилъ въ немъ все лѣто. Здѣсь онъ охотился съ соколами и собаками;

Коломенскій дворець.

здѣсь устраивалъ потѣхи: то кулачный бой, то травлю, то скачки на коняхъ.

По утрамъ онъ на крыльцѣ принималъ бояръ съ здравствованіемъ и тѣхъ, кто опаздывалъ къ утреннему выходу, весело купалъ въ пруду.

Въ селѣ Измайловѣ онъ былъ сельскимъ хозяиномъ, въ Коломенскомъ—охотникомъ.

Сюда, въ 1662 году, пришли изъ Москвы мятежники жаловаться на Милославскаго и другихъ. Это былъ такъ называемый денежный бунтъ изъ-за выпуска мѣдныхъ рублей. Царь вышелъ къ мятежникамъ, говорилъ съ ними и билъ съ ними «по рукамъ» на крѣпкомъ словѣ.

Много священныхъ преданій хранить Коломенское село.

Когда лѣтомъ 1682 года въ Москвѣ вспыхнулъ расколъ-ническо-стрѣлецкій бунтъ, царица Наталья Кирилловна привезла въ Коломенское малолѣтнихъ царей Іоанна и Петра.

Въ 1689 году молодой Петръ со своей женой прожилъ въ Коломенскомъ все лѣто, во время котораго властолюбивая Софья уже открыто враждовала со своимъ братомъ.

Изъ села Коломенскаго онъ въ 1694 году устроилъ первые знаменитые маневры, извѣстные подъ названіемъ «Кожуховскаго похода».

Въ слѣдующіе годы 1695 и 1696 г., возвращаясь изъ-подъ Азова, Петръ оба раза останавливался въ Коломенскомъ и изъ него съ особой торжественностью вводилъ войска въ Москву.

Спустя 6 лѣтъ, Петръ основалъ Петербургъ и надолго покинулъ Москву. Послѣ переѣзда на берега Невы онъ только два раза былъ въ Коломенскомъ.

4 мая 1722 года, вмѣстѣ съ Екатериною, онъ посѣтилъ родное ему село, внимательно осмотрѣлъ обветшавшій дворецъ своего дѣда и распорядился его поправить. Въ послѣдній разъ онъ былъ въ немъ въ 1724 году, во время коронаванія Екатерины I.

Петръ II, посѣщая ради своихъ охотъ всѣ окрестности Москвы, въ 1729 году провелъ въ Коломенскомъ все лѣто. Елисавета Петровна берегла Коломенское и заботилась о немъ, но дѣдовскій дворецъ уже трудно было поддерживать: онъ быстро приходилъ въ разрушеніе, и Екатерина II, въ 1767 году, приказала разобрать его и построить вмѣсто него другой.

Чтобы память о Тишайшемъ царѣ и дорожа отечественными древностями, Екатерина повелѣла устроить точную модель замѣчательнаго дворца, которая долгое время хранилась въ Оружейной палатѣ.

До насъ дошло изображеніе Коломенскаго дворца въ очень хорошей гравюрѣ, сдѣланной Фридрихомъ Гильфердингомъ въ 1765 году по указанію Екатерины II.

Цари Петръ и Иоаннъ Алексѣевичи.

Отъ временъ царя Алексѣя Михайловича сохранились только: Спасскія каменные ворота да еще въ саду каменный челобитный столъ, у котораго Тишайшій царь принималъ всѣ жалобы и прошенія. Самъ царь стоялъ во дворцѣ у окошка. Просители, видя государя, кланялись ему въ землю и оставляли на столѣ свои челобитныя.

Село Преображенское.

Село Преображенское дорого намъ, какъ мѣстопробываніе молодого Петра, мѣсто его развитія, игръ и зарожденія всѣхъ тѣхъ могучихъ стремленій, которыя возвеличили Россію.

Его отецъ, царь Алексѣй Михайловичъ, очень любилъ село Измайлово и часто ѣздилъ туда. На пути изъ Москвы въ Измайлово, тамъ, гдѣ р. Яуза покидаетъ Сокольники, онъ плѣнился красотою мѣстности и, избравъ холмъ на берегу,

построилъ себѣ дворецъ и основалъ новое хозяйство. По выстроенной церкви, во имя Преображенья, онъ назвалъ свое новое имѣнье Преображенскимъ, населилъ его и скоро завелъ въ немъ и сады, и пруды, и любимую имъ охоту.

Спустя немного времени, рядомъ съ дворцомъ въ селѣ Преображенскомъ появилось новшество — комедійная хоромина—первый театръ на Руси.

Царь много тѣшился этой забавой.

Играли, обыкновенно, по вечерамъ и представленіе затягивалось далеко за полночь.

Въ 1673 году 20 мая царь Алексѣй Михайловичъ переѣхалъ со всѣмъ семействомъ на все лѣто въ село Преображенское, исключительно ради театра, и въ первый же вечеръ смотрѣлъ «Темиръ Аксаково дѣйство» или «Тамерланъ и Баязеть». Позднѣе шли пьесы «О младшемъ Товіи», «Юдиѣ», «Навуходоносоръ» и «Блудный сынъ».

Въ томъ же 1673 году 26 октября, когда царь возвратился изъ богомолья снова въ Преображенское, впервые былъ привезенъ и маленькій Петръ.

Впослѣдствіи большую часть отрочества Петръ провелъ въ этомъ селѣ и памятью о себѣ закрѣпилъ за селомъ Преображенскимъ историческое значеніе.

Избранный народомъ въ цари, 10-лѣтній Петръ остался жить съ матерью послѣ стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ, но заботливая царица Наталья Кирилловна увезла его изъ столицы, въ которой властолюбивая Софья мучила и бунтовала стрѣльцовъ.

Наталья Кирилловна переѣхала съ сыномъ сперва въ Коломенское, потомъ въ Воробьево и, въ концѣ 1682 года, въ Преображенское, гдѣ и поселилась окончательно.

Здѣсь на просторѣ полей и луговъ развивался и крѣпъ Петръ, здѣсь онъ собралъ для себя и обучилъ потѣшное войско.

Для забавы онъ выстроилъ крѣпость, которую бралъ примѣрнымъ штурмомъ, и назвалъ эту крѣпость «стольнымъ городомъ», вокругъ котораго скоро разрослись слободы Преображенская и Семеновская.

Здѣсь же завершился послѣдній актъ борьбы Софьи съ Петромъ.

Въ ночь съ 7 на 8 августа 1689 года, въ село Преображенское прискакали два стрѣльца Мелновъ и Ладогинъ. Они объявили, что, по наученію Софьи и Голицына, въ Кремлѣ собираются бунтующіе стрѣльцы, часть которыхъ придетъ въ Преображенское убить царя.

Петръ, какъ былъ въ одной рубашкѣ, спѣшно ускакалъ въ Троицкую лавру. Бунтовщики уже не застали его.

Скоро въ лавру стали собираться преданные государю бояре, пришли потѣшные, изъ Москвы — стрѣльцы Сухарева полка, и дѣло Софьи было проиграно.

Петру было только 17 лѣтъ, но онъ уже ясно сознавалъ свою роль. Онъ смирилъ и стрѣльцовъ, и Софью, укрѣпилъ за собою власть и вернулся въ Преображенское.

Преображенское разрасталось. Въ томъ же 1689 году здѣсь была построена съѣзжая изба, вокругъ которой кучею, въ безпорядкѣ стояли дома потѣшныхъ. Эта изба стала въ слѣдствіи основаніемъ страшнаго Преображенскаго приказа.

Послѣ бунта 1698 года, Петръ съ своими сподвижниками въ этой избѣ производилъ кровавые допросы. Затѣмъ послѣдовало и самое учрежденіе Преображенскаго приказа, отданнаго подъ начало Ромадановскому.

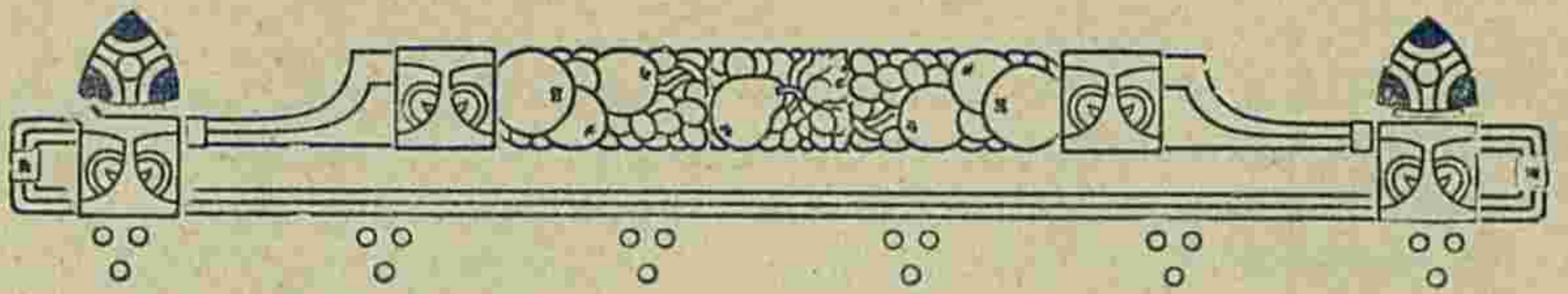
Москва и ея окрестности священны для русской исторіи,—но съ царями нынѣ царствующаго дома Романовыхъ тѣснѣе связана исторія Петербурга. Его дворцы и окрестности, далекія имѣнья въ Крыму, въ Бѣловѣжѣ, дворецъ въ Таганрогѣ заключаютъ священныя воспоминанія.

Петръ Великій среди вѣкового лѣса своими руками вырубалъ улицы будущей столицы.

И въ исторіи Россіи, связанной съ Державнымъ Домомъ Романовыхъ, уже главенствующее значеніе имѣетъ Петербургъ, а не Москва.

И передъ младшею столицей
Померкла старая Москва,
Какъ передъ новою царицей
Порфиросная вдова.

Петербуржскіе дворцы и окрестныя имѣнья.

Петровскіе дворцы.

Во время войны съ Швеціей Петръ взялъ при выходѣ Невы изъ Ладожскаго озера сильную крѣпость Нотебургъ (бывшій нашъ Орѣшекъ) и переименовалъ ее въ Шлиссельбургъ. Идя внизъ по рѣкѣ, онъ дошелъ до крѣпости Ніеншанць. Крѣпость эта, а вмѣстѣ и торговый городъ, была расположена тамъ, гдѣ теперь находится Большая Охта. Напротивъ нея—тамъ, гдѣ теперь Смольный институтъ—находилось русское торговое село Спасское.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1703 года графъ Шереметевъ осадилъ Ніеншанць или Канцы. Петръ Великій, въ качествѣ бомбардира, участвовалъ въ осадѣ. Послѣ недолгаго сопротивленія крѣпость была взята и съ нею—вся Нева стала достояніемъ Россіи.

Великій Петръ глубоко понималъ значеніе побѣды 1 мая, когда пала крѣпость. Онъ рѣшилъ крѣпко стать на Невѣ и тотчасъ отправился, осматривать берега рѣки, для основанія крѣпости.

Отъ взятаго Ніеншанца, который Петръ переименовалъ въ Шлотбургъ, государь отошелъ недалеко и остановилъ свое вниманіе на островкѣ, который назывался Заячьимъ («Енисари») и здѣсь, взявъ у солдата тесакъ, вырѣзалъ двѣ полосы дерна, сложилъ ихъ крестомъ и сказалъ: «Здѣсь быть городу!»

Вслѣдъ за царемъ сподвижники его взяли лопаты и стали копать ровъ, въ чемъ помогаль и самъ Петръ.

Когда ровъ былъ выкопанъ на два аршина, въ него опустили ящикъ, высѣченный изъ камня. Духовенство окропило это мѣсто св. водою, а Петръ поставилъ въ него золотой ковчегъ съ мощами св. апостола Андрея Первозваннаго. Послѣ этого царь прикрылъ ящикъ каменной доскою, на которой была вырѣзана надпись: *Отъ воплощенія Іисуса*

Христа 1703 г., мая 16, основанъ царствующій градъ С.-Петербургу великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, самодержцемъ всероссійскимъ.

Затѣмъ царь приказалъ связать верхушками двѣ березы, сдѣлавъ подобіе воротъ. Вдругъ въ небѣ показался парящій орелъ, который стремительно спустился внизъ и сѣлъ на эти ворота.

Ефрейторъ Одинцевъ мѣткимъ выстрѣломъ снялъ орла. Петръ былъ радъ. Въ этой птицѣ онъ увидѣлъ доброе предзнаменованіе.

Штурмъ крѣпости Нотебурга.

Съ карт. проф. Коцебу.

Взявъ убитаго орла, царь сѣлъ въ яхту и отплылъ къ Канцамъ. Въ этотъ день всѣ чины были званы къ царскому столу, и веселый пиръ длился до двухъ часовъ ночи при пушечной пальбѣ.

Такова легенда.

Въ первыхъ номерахъ «Сенктъ-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1703 годъ напечатано короче: Его царское величество, по взятіи Шлотбурга, въ одной милѣ оттуда ближе къ восточному морю, на островъ новую и зѣло удобную крѣпость построить велѣлъ, въ ней же шесть бастіоновъ, гдѣ работали двадцать тысячъ человѣкъ подкопщиковъ и тою крѣпостю на свое государское именованіе прозваніемъ Питербургомъ обновити указалъ.

Основаніе Петербурга.

Рис. В. А. Табурина.

Работали въ двѣ смѣны. Инструментовъ было мало, и многіе копали землю руками, унося ее въ мѣшкахъ или въ подолѣ рубахи.

Работа подвигалась быстро. Выстроилась крѣпость отстроилась церковь во имя Св. Троицы и вокругъ—домики и дома.

И церковь, и дома были выстроены на Березовомъ островѣ, нынѣ—Петербуржской сторонѣ.

Такъ положено начало Петербургу.

До нашего времени сохранились: Петровскій дворецъ, лѣтній дворецъ въ остаткахъ и Екатерингофскій дворецъ.

Петровскій дворецъ, или домикъ Петра Великаго, является самымъ стариннымъ зданіемъ въ Петербургѣ.

Онъ былъ выстроенъ для Петра саардамскими плотниками, по образцу домовъ рабочихъ въ Саардамѣ.

Простъ и незатѣйливъ былъ этотъ домикъ великаго царя. Длиною въ 9 саж., шириною въ 3 саж., онъ былъ сколоченъ изъ вытесанныхъ бревенъ и снаружи покрытъ дощечками, въ видѣ черепицы. На его крышѣ стояла, выточенная изъ дерева мортира, а по обоимъ угламъ пылающія бомбы. Въ домикѣ были двѣ небольшія комнаты, кухня и сѣни. Внутри стѣны обиты выбѣленной холстиной, а косяки, двери и ставни расписаны букетами разныхъ цвѣтовъ.

Здѣсь Петръ первое время жилъ и работалъ.

Эту святыню сохранила для памяти потомства Екатерина II, приказавъ прикрыть домикъ каменнымъ футляромъ.

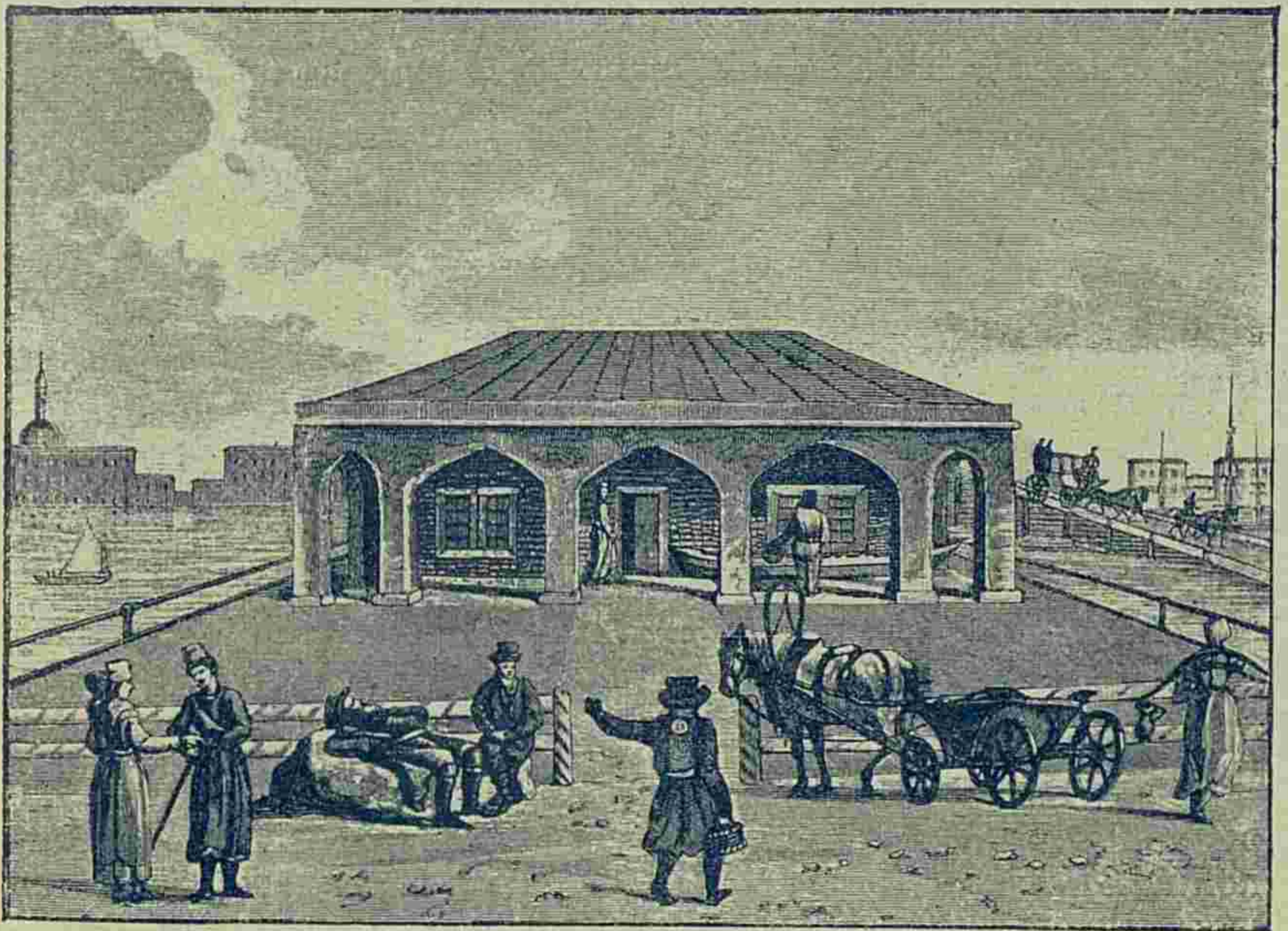
Теперь тамъ находится часовня Христа Спасителя и самый домикъ можно осматривать, обходя его вокругъ. Въ одной комнатѣ царь работалъ и принималъ сановниковъ, въ другой спалъ и обѣдалъ.

Отъ времени Петра въ домикѣ сохранились: два шкафа, два комода, стулъ съ кожаной подушкой, скамейка, сдѣланная самимъ царемъ, выточенная имъ рюмка и др. предметы.

По примѣру царя всѣ строили свои дома на этомъ берегу Невы, заселяя Петербургскую сторону, — а на другомъ берегу стояло только адмиралтейство, гдѣ строились корабли и лодки.

Петръ хотѣлъ, чтобы домами застраивалась и та сторона Невы и для этой цѣли приказалъ выстроить для тебя на другомъ берегу «лѣтній дворецъ», который царь предназначалъ Екатеринѣ.

Этотъ дворецъ уже строился по указанію архитектора Микети. Постройка его длилась четыре года. Самъ Петръ наблюдалъ и заботился о каждой мелочи новаго дворца. «Круглую лѣстницу» онъ приказываетъ сдѣлать «на голландскій манеръ»; въ поварнѣ велитъ «стѣны выкласть плитками; желѣзо мѣдью покрыть и т. д.

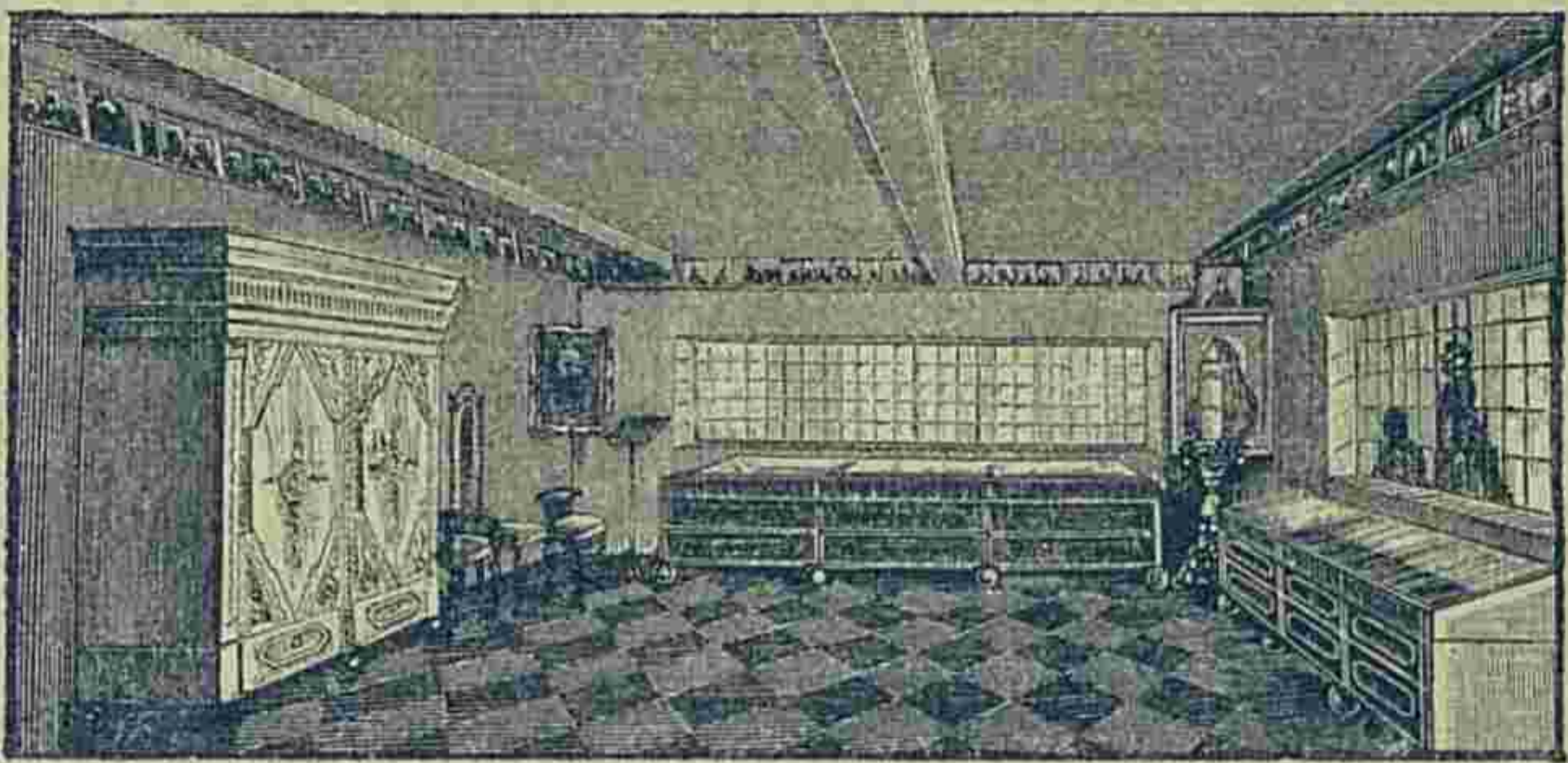
Домикъ Петра Великаго въ XVIII столѣтіи.

Дворецъ помѣщался недалеко отъ берега Невы, выходя одною стороною на Фонтанку. Онъ былъ окруженъ громаднымъ лѣсомъ, обращеннымъ въ лѣтній садъ.

Этотъ садъ занималъ все пространство нынѣшняго Лѣтняго сада, Царицына луга, мѣста—занятаго теперь Инженернымъ замкомъ, и Михайловскаго сквера.

Петръ съ особеннымъ вниманіемъ занялся садомъ. Царь самъ трудился надъ его планомъ, самъ прокладывалъ аллеи и сажалъ деревья. Всюду онъ искалъ опытныхъ садовниковъ и, наконецъ, нашелъ такого въ лицѣ ганноверскаго уроженца, Гаспара Фохта.

Изъ Москвы Петру везли огромныя ильмовыя деревья; изъ Кіева — грабины; изъ Голландіи ему высылали цвѣты «красивые» и «душистые»; изъ Нарвы—цѣлыя липы, а также

Внутренность домика Петра Великаго въ Петербургѣ (въ наст. время).

майоранъ, бѣлыя лилія и калуферъ съ мятою. Яблони Петръ выписывалъ изъ Швеціи, кедры изъ Соликамска, барбарисъ и розы изъ Данцига.

Лѣтній садъ обращался, дѣйствительно, въ «парадизъ», въ рай, какъ называлъ Петръ и весь Петербургъ.

Длиныя аллеи проходили во всѣ стороны, высокіе дубы и липы покрывали ихъ своею тѣнью; по обочинамъ красовались таволга, зеленица, сибирскій гороховникъ. Петръ устроилъ въ саду фонтаны, гроты и три площадки, вокругъ которыхъ стояли свинцовыя фигуры.

Отъ дворца къ набережной шла прямая аллея, которая вела на пристань, гдѣ на причалахъ стояли яхта царя и разнаго фасона лодки для катанія. Здѣсь находилась знаменитая мраморная Венера, которую Петръ купилъ у папы за 3.000 скуди.

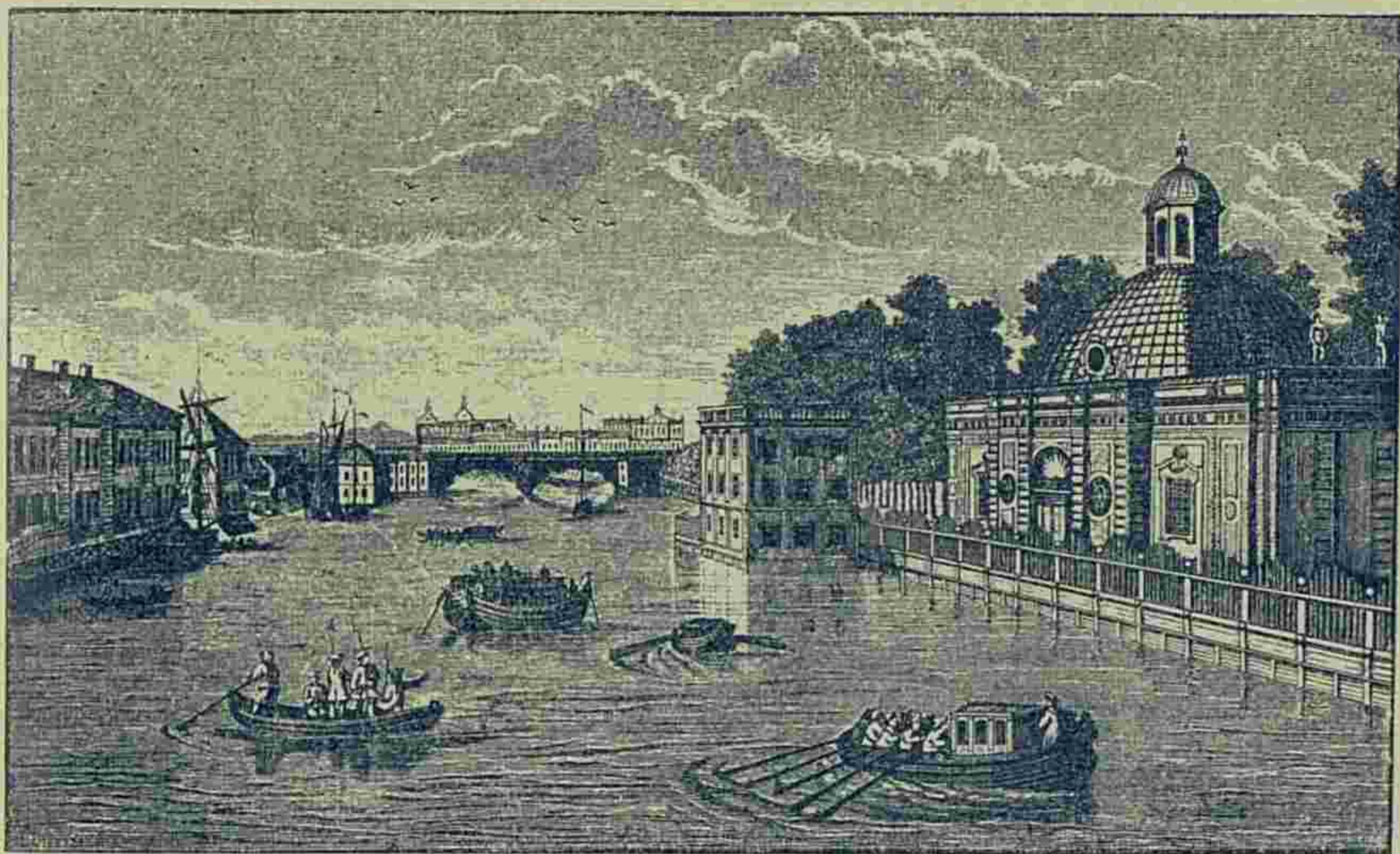
Дворецъ былъ прекрасенъ, въ два этажа, съ бѣлой желѣзной крышей, на трехъ углахъ которой красовались драконы. Въ каждомъ этажѣ имѣлось 11 комнатъ, а снаружи шла галлерей, на которой лѣтомъ Петръ угощалъ пріѣзжавшихъ съ кораблями иностранныхъ шкиперовъ.

Съ этимъ дворцомъ соединены всѣ петербургскія воспоминанія о Петрѣ.

Здѣсь великій царь работалъ, здѣсь онъ веселился, устраивая для жителей гулянья въ Лѣтнемъ саду; здѣсь онъ наслаждался семейнымъ счастьемъ и отдыхалъ отъ своихъ трудовъ.

Дворецъ этотъ не сохранился до нашего времени въ современномъ видѣ, но кое-что въ немъ доселѣ полно славы Петра Великаго.

Третій изъ дворцовъ, сохраняющій память о Петрѣ Великомъ, — это загородный Екатерингофскій дворецъ.

Видъ рѣки Фонтанки близъ устья и части лѣтняго сада съ „Гротомъ“.

Съ грав. *Ходжеса*.

6 мая 1703 г. Петръ, въ качествѣ простаго бомбардира, подлѣ этого мѣста одержалъ первую морскую побѣду надъ шведами. Въ Неву вошли два большихъ шведскихъ корабля на помощь шведскимъ войскамъ въ Ніеншанцѣ. Петръ подстерегъ ихъ и внезапно напалъ на простыхъ лодкахъ, усадивъ на нихъ своихъ преображенцевъ и семеновцевъ. Самъ царь первымъ вспрыгнулъ на бортъ непріятельскаго корабля съ бомбой въ рукѣ.

Побѣда была полная. Радость и гордость Петра были необычайны. Адмиралъ Головинъ украсилъ Петра и Меншикова знаками ордена Андрея Первозваннаго.

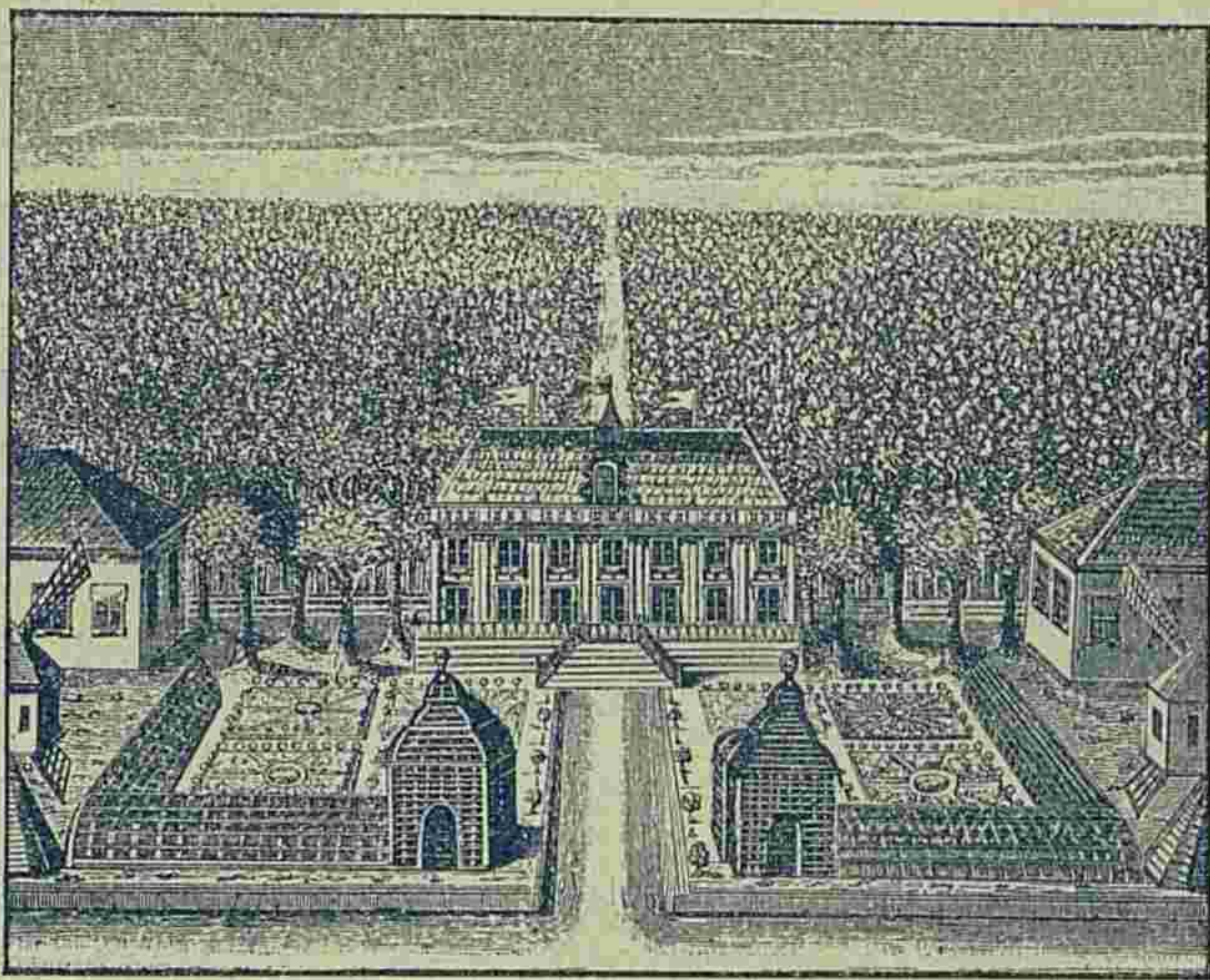
Петръ любилъ ѣздить на это мѣсто и вспоминать свою побѣду. Весною 1711 года, пріѣхавъ вмѣстѣ съ Екатериной,

онъ велѣлъ построить на этомъ мѣстѣ дворецъ и назвалъ его, какъ и всю мѣстность, Екатерингофомъ.

Дворецъ былъ одноэтажный, каменный съ подзорной башней. Петръ любилъ иногда уединяться въ этомъ дворцѣ и въ подзорной башнѣ поджидать корабли изъ Кронштадта.

Елисавета обратила дворецъ въ двухъэтажный и въ такомъ видѣ онъ сохранился до нашего времени.

Пишущій эти строки осматривалъ его лѣтъ 25 назадъ. Въ немъ еще сохранялись драгоцѣнныя воспоминанія о Великомъ царѣ. Стояла огромная кровать, самимъ царемъ ско-

Екатерингофъ въ Петровское время.

лоченная и прикрытая краснымъ ватнымъ одѣяломъ. Висѣла большая географическая карта съ нарочно перепутанными городами, по которой онъ экзаменовалъ возвращавшихся изъ-заграницы юношей, посланныхъ для науки. Въ шкафу хранился его синій кафтанъ съ золотымъ шитьемъ.

Для Екатерины же былъ выстроенъ Петромъ еще дворецъ, который назывался «императрицынымъ», на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Инженерный замокъ.

Тамъ же, гдѣ нынѣ Павловскія казармы, стоялъ дворецъ Елисаветы Петровны, то же построенный Петромъ.

Оба дворца были окружены садами.

«Императрицынъ» дворецъ мало посѣщался Екатериною I и постепенно приходилъ въ ветхость. Анна Иоанновна приказала разобрать его и выстроить на этомъ мѣстѣ новый дво-

рець, но переѣхать въ него не успѣла. Въ немъ поселилась императрица Елисавета Петровна въ 1742 году.

Государыня расширила дворець и убрала его роскошною мебелью, взятою изъ конфискованнаго имущества фельдмаршала Миниха. Она полюбила этотъ дворець и часто жила въ немъ. Здѣсь, 20 сентября 1754 года, родился Павелъ I и провелъ свое малолѣтство.

Въ немъ Петръ III праздновалъ заключеніе мира съ Пруссіей. Въ немъ Екатерина II принимала поздравленія съ вступленіемъ на престолъ и узнала о скоропостижной смерти Петра III.

Сама Екатерина II скоро разлюбила этотъ дворець и оставила его, а императоръ Павелъ I въ февралѣ 1797 года приказалъ его сломать.

Зимній дворець.

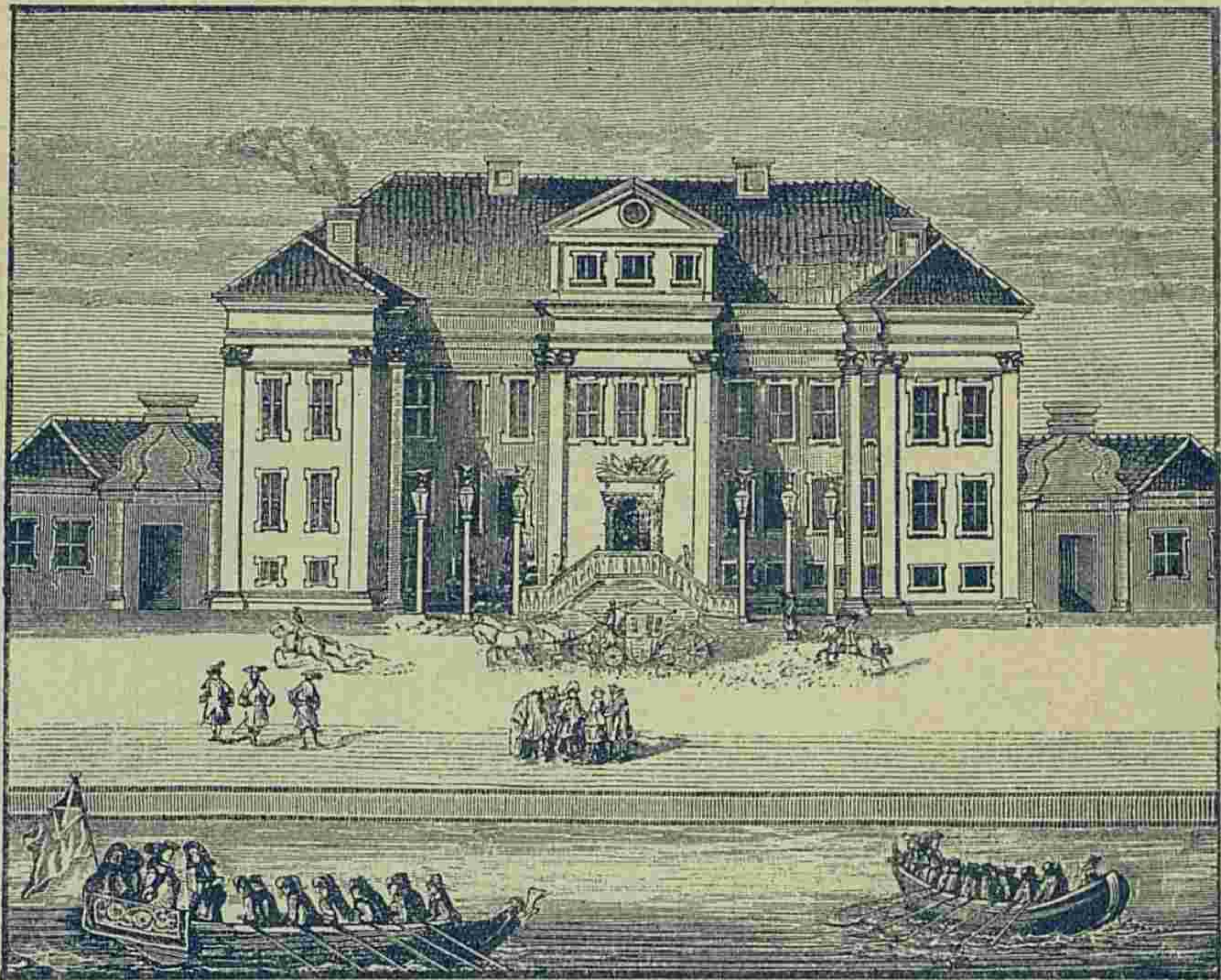
Украшеніе нашей столицы и одно изъ красивѣйшихъ зданій въ Европѣ—Зимній дворець имѣетъ за собою исторію почти 200 лѣтъ.

При Петрѣ Великомъ, на мѣстѣ Зимняго дворца, стоялъ большой домъ графа Апраксина, перешедшій потомъ во владѣніе императора Петра II. Императрица Анна Іоанновна, воз-

Подзорный дворець, построенный Петромъ Великимъ при устьѣ Фонтанки для наблюденія за входящими въ Неву кораблями.

Съ очень рѣдкой гравюры Штеллина, 1762 г.

Зимній дворець при Петрѣ Великомъ.

Съ гравюры 1716 г.

вратясь изъ Москвы въ Петербургъ, остановилась въ этомъ домѣ и назвала его своимъ дворцомъ.

Но, какъ дворець, домъ этотъ оказался неудобнымъ. Въ немъ не было даже порядочной залы, гдѣ можно было бы поставить тронъ. Крытый гонтомъ, тѣсный, простой, онъ мало походилъ на дворець и императрица рѣшила построить на его мѣстѣ безъ всякаго замедленія новый дворець, а сама переселилась во дворець, названный потомъ Анненгофскимъ и скрытый императоромъ Павломъ.

На мѣстѣ дома Апраксина, 27 мая 1732 года, былъ заложенъ новый дворець и уже въ 1737 году былъ оконченъ съ внутренней отдѣлкой. Для постройки были собраны всѣ рабочія силы. Работали безъ остановокъ, несмотря на погоду.

Новый дворець былъ расположенъ въ видѣ неправильнаго четырехугольника въ четыре этажа и имѣлъ въ длину 65, въ ширину 50, а въ вышину около 11 сажень.

Въ немъ было 70 разной величины комнатъ, тронный залъ съ аванъ-залою, церковь и театръ. Все зданіе согрѣвалось 90 печками, которыя въ среднемъ этажѣ были сдѣланы изъ цѣнныхъ расписныхъ изразцовъ и стояли на золоченыхъ

ножкахъ. Снаружи зданіе было очень красиво. Одинъ подъездъ выходилъ къ набережной Невы, другой во дворъ. Три прекрасныхъ балкона выходили на Неву, на Адмиралтейство и Лѣтній садъ. Комнаты внутри были убраны съ возможной роскошью. Сама государыня жила въ среднемъ этажѣ.

Всѣхъ оконъ во дворцѣ было 408.

Зданіе строилъ знаменитый архитекторъ итальянецъ Растрелли-сынъ (Растрелли-отецъ былъ строителемъ при Петрѣ Великомъ).

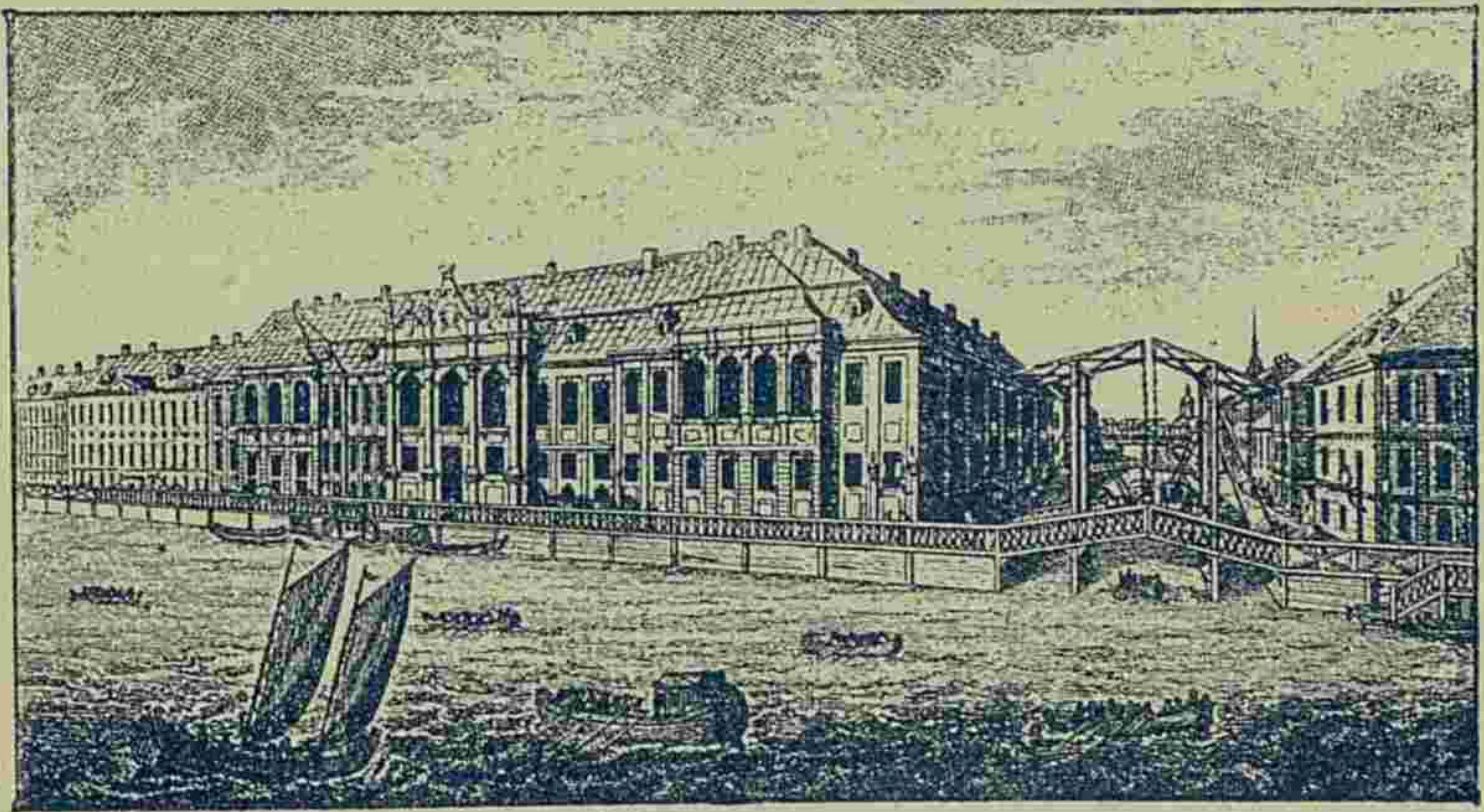
Елисавета Петровна поселилась въ этомъ дворцѣ и устраивала въ немъ пышные балы, но дворецъ все-таки былъ тѣсенъ. Императрица сдѣлала къ нему пристройки, которыя лишь портили внѣшній видъ дворца. Тогда она рѣшила возвести новое зданіе и красивѣе, и больше Анненскаго. Вся постройка новаго Зимняго дворца была поручена тому же Растрелли. Государыня переѣхала въ Лѣтній дворецъ, тотъ же Анненскій.

Въ 1754 году начались постройки.

Императрица интересовалась постройкою и торопила, но, несмотря на всѣ старанія Растрелли, работы подвигались очень медленно.

Главной причиною оказался недостатокъ денегъ. Обѣщано было отпускать на постройку 120.000 въ годъ, а выдавалось 70.000 и иногда 40.000. Растрелли отъ хлопотъ и огорченій заболѣлъ, но и больной продолжалъ руководить постройкою черезъ своего помощника Фельтена.

Къ веснѣ 1761 года, Растрелли закончилъ Зимній дворецъ вчернѣ. На Святой государыня посѣтила дворецъ и, осмотрѣвъ его, осталась всѣмъ довольна. Лѣстницъ еще не было и для государыни устроили подъемную машину, которая пред-

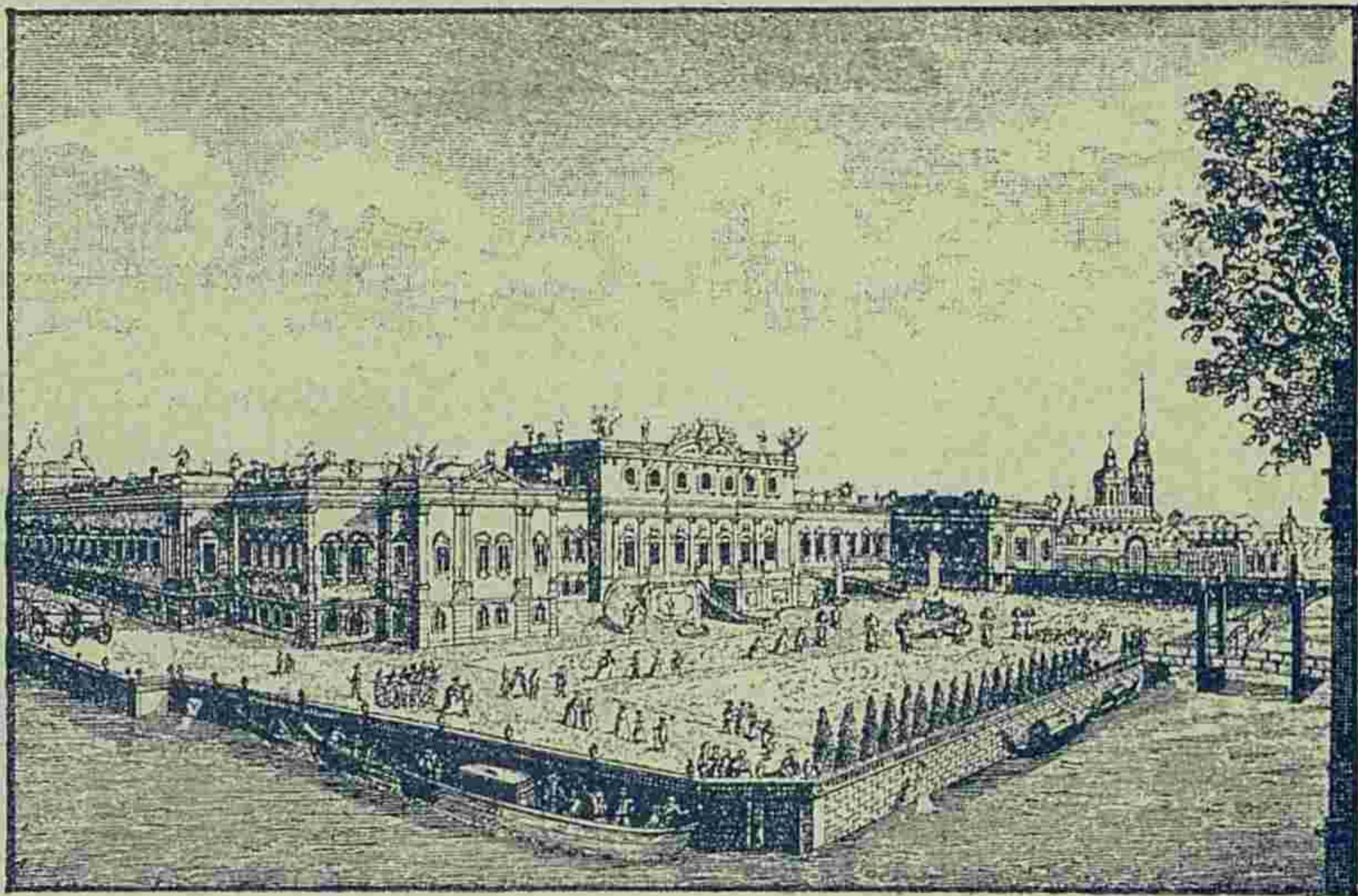
Зимній дворецъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

ставляла собою небольшую кабину, оклееную обоями; въ ней стояло кресло и государыню поднимали изъ этажа въ этажъ на блокахъ.

Въ ноябрѣ императрица выразила твердое желаніе, чтобы 25 апрѣля 1762 года дворцовая церковь была готова къ освященію.

Растрелли употребилъ всѣ старанья. Церковь была готова, нѣсколько комнатъ сдѣланы на-черно, но государынѣ не суждено было видѣть лучшую постройку своего времени и даже быть на освященіи церкви: 25 декабря 1761 года Елисавета Петровна скончалась.

Зимній дворецъ еще не былъ оконченъ внутренней отдѣлкой, когда 7 апрѣля 1762 года императоръ Петръ III

Лѣтній (нынѣ не существующій) дворецъ въ Петербургѣ
въ XVIII столѣтіи.

въѣхалъ въ него и поселился тамъ: еще лѣса не были совершенно убраны, площадь дворца представляла видъ лагеря. На всемъ пространствѣ ея стояли шалаши рабочихъ, лачужки, сараи; всюду лежали горы мусора. Къ зданію дворца трудно было проѣхать. Казалось, нужны годы, чтобы очистить эту площадь.

Императоръ придумалъ способъ быстрой и дешевой очистки. Онъ приказалъ бывшему тогда полицеймейстеромъ, генераль-аншефу барону Корфу, объявить приказомъ, что всѣ доски, бревна, желѣзо и прочій мусоръ отдаются народу.

Прошло нѣсколько часовъ съ момента объявленія приказа, и со всѣхъ концовъ столицы потянулись телѣги и валомъ повалилъ народъ. Площадь вмигъ ожила.

Императоръ стоялъ у окна и не отрываясь смотрѣлъ, какъ народъ растаскивалъ сараи, лачуги, бараки, какъ тащутъ доски, бревна, всякую рухлядь. Къ вечеру площадь оказалась такъ чиста, что на ней уже нечего было убирать. — были увезены и стружки, и щепки.

Государь занялъ комнаты, выходящія на площадь и на Милліонную улицу.

Спальная государя помѣщалась въ угольной комнатѣ; рядомъ была библіотека. Надъ нынѣшнимъ Комендантскимъ подъѣздомъ государь приказалъ выстроить фонарь и въ немъ устроилъ свой кабинетъ, отдѣлка котораго стоила 3.640 руб. Въ день переѣзда государя въ Зимній дворецъ освящена и придворная соборная церковь.

Послѣ переѣзда государя дѣятельная работа по отдѣлкѣ дворцовыхъ комнатъ продолжалась. Затѣмъ былъ выстроенъ манежъ и на его сводахъ разведенъ висячій садъ.

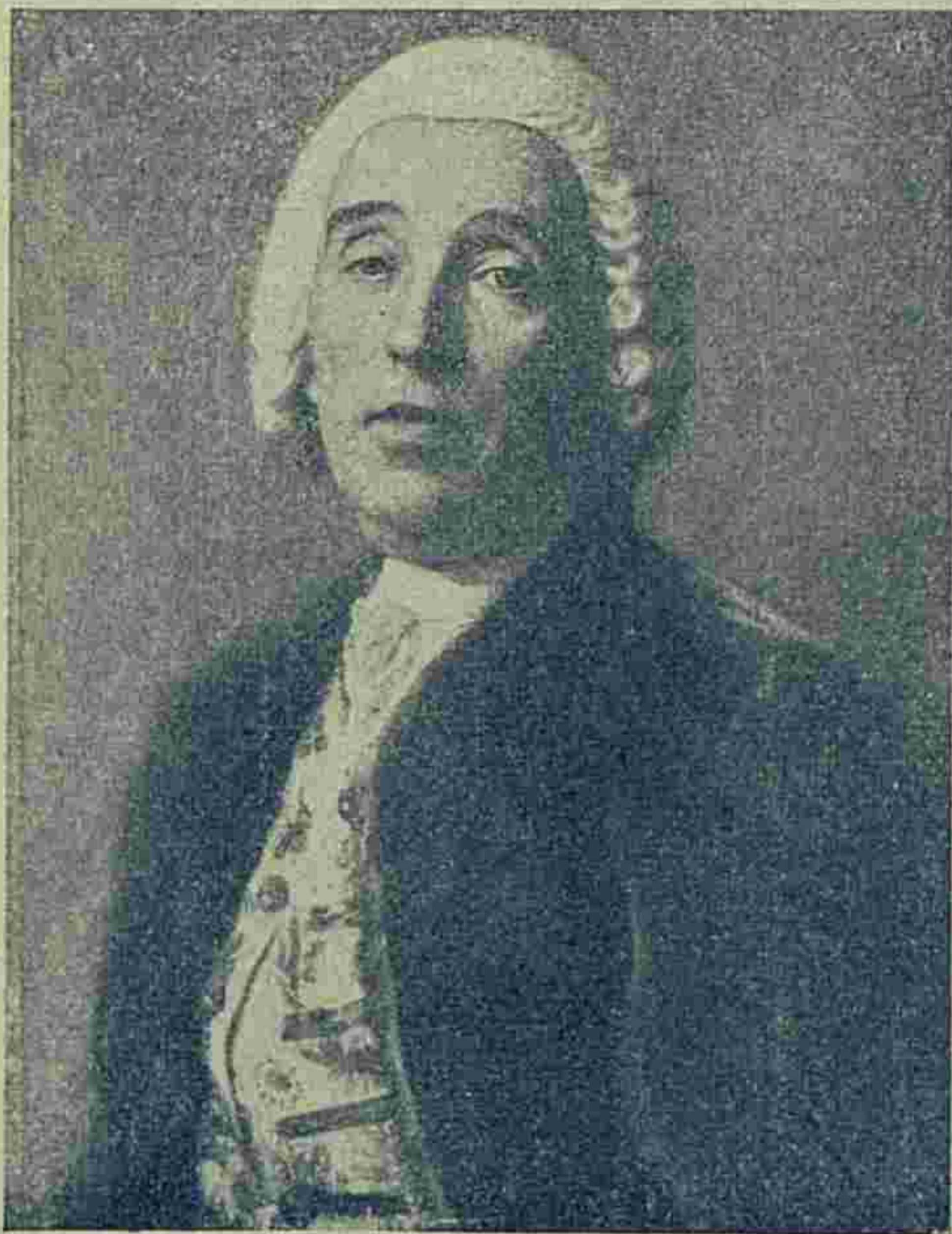
Екатерина II сразу поселилась въ Зимнемъ дворцѣ, который уже поражалъ иностранцевъ своимъ великолѣпіемъ.

Въ 1767 году она приказала сдѣлать пристройку для своего Эрмитажа, который обошелся въ 300.000 рублей, — онъ соединялся съ апартаментами Зимняго дворца крытой галлереей.

Въ то время во дворцѣ, помимо жилыхъ комнатъ, однихъ залъ и аванъ-залъ считалось до 40.

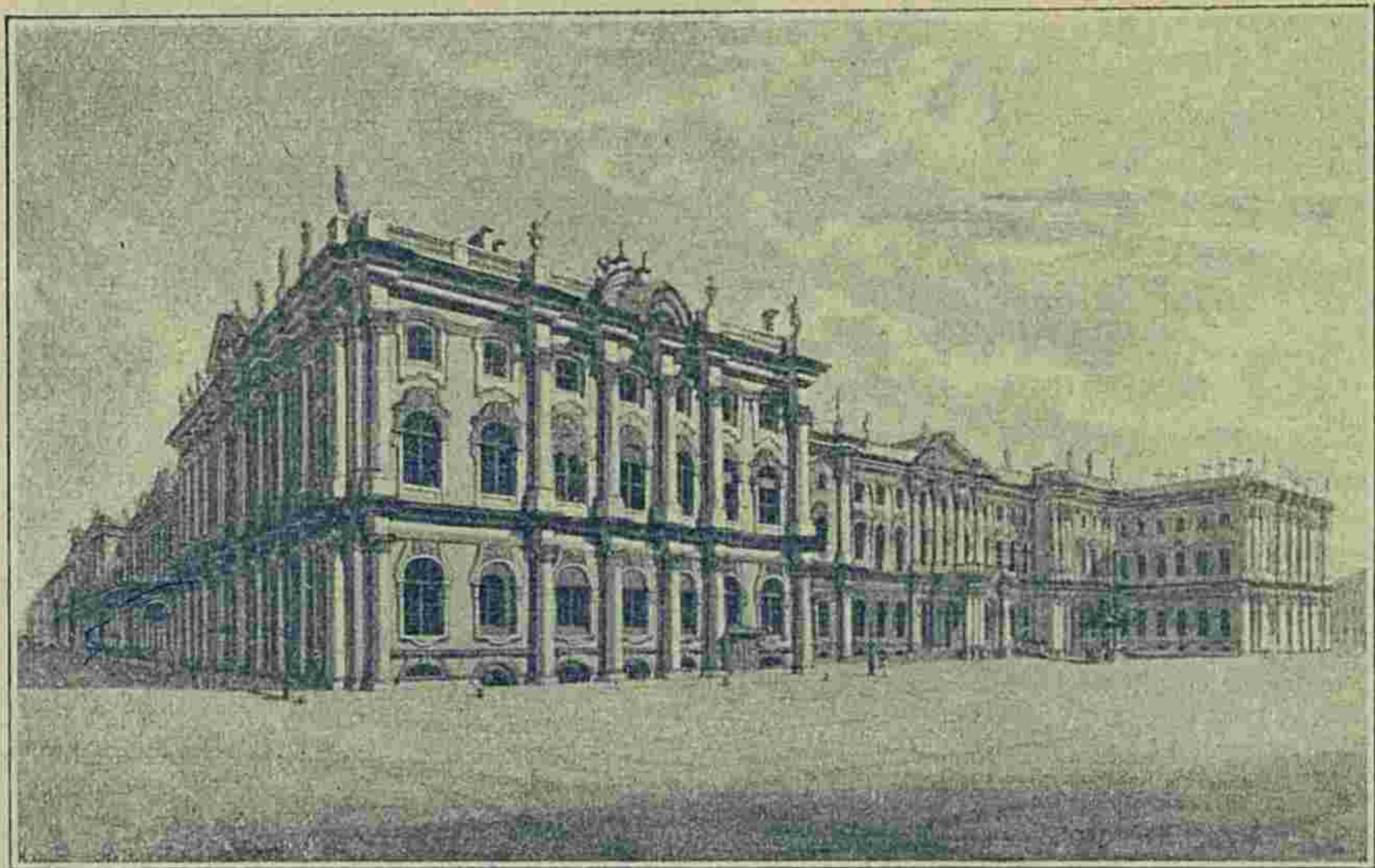
Императрица почти каждый годъ дѣлала какую-нибудь постройку въ Зимнемъ дворцѣ, украшая его все болѣе и болѣе.

Въ 1794 году въ Георгіевскомъ залѣ былъ устроенъ архитекторомъ Старовымъ великолѣпный тронъ. Къ трону вели шесть ступеней, бѣлаго мрамора. По сторонамъ стояли двѣ огромныя мраморныя вазы и статуя «Вѣра и Законъ».

Графъ Растрелли.

Но сама государыня жила очень скромно. Она занимала комнаты въ среднемъ этажѣ надъ правымъ малымъ подъѣздомъ. Въ комнатахъ ея было мало позолоты и драгоценныхъ тканей. Малая лѣстница вела въ первую комнату, гдѣ на случай быстрого исполненія приказаній государыни, за ширмами стоялъ большой столъ для дежурныхъ статсъ-секретарей. Изъ этой комнаты былъ выходъ въ уборную, съ окнами на Дворцовую площадь. Изъ уборной вели двѣ двери: направо въ спальную и направо въ кабинетъ, а изъ кабинета въ Бри-

Зимній дворецъ въ 1824 г.

Съ рис. *Садата*.

лиантовую комнату. Изъ спальни шли двери во внутреннюю уборную, потомъ въ зеркальную комнату.

Государыня, вставъ отъ сна, шла во внутреннюю уборную и, наскоро сдѣлавъ туалетъ, направлялась въ кабинетъ, гдѣ занималась дѣлами. Изъ кабинета она переходила въ уборную и въ ней принимала доклады своихъ сановниковъ.

Больше всего государыня любила проводить время въ построенномъ ею Эрмитажѣ, но и въ залахъ Зимняго дворца она устраивала балы и маскарады.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1796 года страшный громовой ударъ разразился надъ дворцомъ: молнія черезъ дымоходъ проникла въ любимую комнату государыни въ Эрмитажѣ и испортила много прекрасныхъ вещей.

Императрица сказала: «Это къ худу!»

Въ томъ же году, 6 ноября, она скончалась.

Императоръ Павелъ также поселился въ Зимнемъ дворцѣ. Онъ приказалъ въ углу дворца, въ нижнемъ этажѣ, со стороны Адмиралтейства, открыть окно съ тѣмъ, чтобы сюда бросались подаваемые на Высочайшее имя жалобы и прошенія. Ключъ отъ этой комнаты императоръ Павелъ имѣлъ всегда при себѣ. Каждое утро онъ лично собиралъ всѣ прошенія и разсматривалъ ихъ, затѣмъ писалъ свои резолюціи. Прошенія подавались сотнями.

Императоръ Николай I.

Однако, императоръ Павелъ мало заботился о Зимнемъ дворцѣ, отдавая все вниманіе Михайловскому дворцу, который возводился по его приказу.

8 ноября 1800 года дворецъ былъ оконченъ и Павелъ выѣхалъ изъ Зимняго дворца.

Императоръ Александръ I по долгу жилъ въ Зимнемъ дворцѣ и любилъ его.

Здѣсь, незадолго передъ кончиною, онъ пережилъ одно изъ самыхъ тяжелыхъ испытаній — видѣть бѣдствіе своихъ подданныхъ отъ страшнаго наводненія, 7 ноября 1824 года.

Очевидецъ наводненія такъ описываетъ картину бѣдствій: «Зрѣлище уничтоженія и гибели было ужасно. Зимній дворецъ, какъ скала, стоялъ среди бурнаго моря, выдерживая со всѣхъ сторонъ натискъ волнъ, съ ревомъ разбивавшихся о крѣпкія его стѣны и орошавшихъ ихъ брызгами почти до верхняго этажа... На площади, противъ дворца, подъ небомъ почти чернымъ, темная вода вертѣлась, какъ въ огромномъ водоворотѣ; по воздуху, высоко и быстро крутятся, неслись широкіе листы желѣза, сорванные съ крыши новаго строенія главнаго штаба; буря играла ими какъ пухомъ».

Царь стоялъ на балконѣ и съ грустью созерцалъ страшное бѣдствіе.

Въ царствованіе императора Николая I Зимній дворецъ сталъ добычею пламени. Крѣпкія каменные стѣны не рушились, но внутренность дворца вся стала добычею огня.

Страшный пожаръ произошелъ 17 декабря 1837 года въ восемь часовъ вечера и длился три дня. Загорѣлось на хорахъ въ верхнемъ этажѣ отъ неисправнаго дымохода.

Государь въ этотъ вечеръ былъ съ семьей въ Большомъ театрѣ и смотрѣлъ на Тальони, которая танцевала въ балетѣ «Богъ и Баядерка».

Къ государю подошелъ съ докладомъ губернаторъ. Монархъ сдѣлалъ знакъ, чтобы онъ не волновалъ государыню и тотчасъ уѣхалъ изъ театра. Въ это время пламя вырывалось уже изъ всѣхъ оконъ.

Государь прежде всего устремился на половину великихъ князей, которые были въ постеляхъ, приказалъ поднять ихъ, одѣть и перевезти въ Аничковскій дворецъ. Послѣ этого, въ сопровожденіи князя Волконскаго, Николай Павловичъ пошелъ по комнатамъ и заламъ, охваченнымъ пламенемъ. Своимъ самообладаніемъ онъ поражалъ всѣхъ окружавшихъ.

Прибывшіе на пожаръ солдаты Павловскаго и Преображенскаго полковъ спѣшно спасали драгоцѣнныя мебель, картины, убранство комнатъ и выносили все на Дворцовую площадь, на которой скоро образовались груды различныхъ вещей.

Матросы успѣли вынести изъ подваловъ все серебро, стоимостью на нѣсколько милліоновъ рублей и ни одна самая мелкая вещица не пропала въ общей суматохѣ.

Государь особенно заботился о вещахъ государыни и ходилъ самъ смотрѣть, спасена ли любимая ея картина.

Замѣчательныя черты характера обрисовались въ императорѣ Николаѣ въ эти моменты.

Графъ А. Ф. Орловъ обратился къ государю за указаніемъ, какія надо спасти бумаги изъ кабинета. Государь на это отвѣтилъ:

— У меня нѣтъ тамъ никакихъ бумагъ. Я оканчиваю свою работу изо дня въ день и всѣ мои рѣшенія и повелѣнія тогда же передаю министрамъ. Изъ кабинета надо взять всего только три портфеля, въ которыхъ собраны дорогія моему сердцу воспоминанія.

Въ одной изъ залъ императоръ увидѣлъ, какъ нѣсколько солдатъ въ пылающей комнатѣ стараются сорвать со стѣны прикрѣпленное зеркало. Государь нѣсколько разъ приказалъ имъ бросить зеркало, но они не слушались. Тогда императоръ съ силою бросилъ театральнй бинокль въ зеркало. Посыпались осколки.

— Видите, ребята, — сказалъ государь, — мнѣ ваша жизнь дороже зеркала! расходитесь тотчасъ.

Пожаръ уничтожилъ всю внутреннюю отдѣлку дворца.

Къ Пасхѣ 1839 года Зимнй дворецъ былъ заново отдѣланъ и сохраняется понынѣ въ томъ же видѣ.

Въ нижнемъ этажѣ въ прежнее время можно было видѣть окна кабинета императора Николая Павловича, въ которомъ онъ скончался, на своей узкой походной кровати, покрытый неизмѣнной своею шинелью.

И Царь-Освободитель любилъ Зимнй дворецъ, избравъ его своимъ мѣстопробываніемъ. Въ его стѣнахъ онъ испустилъ свой духъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни императоръ Александръ II обыкновенно, по утрамъ совершалъ долгую прогулку по заламъ Зимняго дворца, любя, особенно, знаменитую портретную залу. Здѣсь, по повелѣнію императора Николая, были собраны портреты всѣхъ героевъ Отечественнй войны.

Пушкинъ такъ описалъ эту залу:

У русскаго царя въ чертогахъ есть палата.
Она не золотомъ, не бархатомъ богата;
Не въ ней алмазъ вѣнца хранится подъ стекломъ;
Но сверху донизу, во всю длину, кругомъ
Своею кистию свободной и широкой
Ее разрисовалъ художникъ быстроокой.
Тутъ нѣтъ ни сельскихъ нимфъ, ни дѣвственныхъ мадоннъ,
Ни фавновъ съ чашами, ни полногрудыхъ женъ,
Ни плясокъ, ни охотъ; а все плащи да шпаги,
Да лица полныя воинственной отваги.
Толпою тѣсною художникъ помѣстилъ
Сюда начальниковъ народныхъ нашихъ силъ,
Покрытыхъ славою чудеснаго похода
И вѣчной памятью двѣнадцатаго года.

Императору Александру III было тягостно воспоминаніе о мученической кончинѣ Державнаго родителя, и онъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ Аничковскій дворецъ и Гатчину.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ началѣ царствованія поселился

Видъ Аничкина дворца (дома Разумовскаго) и Невскаго проспекта.
Въ срединѣ прошлаго столѣтія. Съ грав. *Бодуэна*.

въ Зимнемъ дворцѣ и украсилъ его, разбивъ подлѣ него, со стороны Адмиралтейства садъ для личныхъ прогулокъ, огражденный драгоцѣнной рѣшеткой.

Но въ 1905 году онъ оставилъ дворецъ и перенесъ свое мѣстопробываніе въ Царское Село.

Аничковскій дворецъ.

Тамъ, гдѣ теперь находится Аничковскій дворецъ, во времена императрицы Елисаветы, былъ дровяной дворъ Д. Л. Лукьянова. Государыня пожелала выстроить здѣсь для графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго домъ и въ августѣ 1741 года купила этотъ дворъ у Лукьянова.

Тотчасъ же послѣ этого она приказала гофъ-интенданту Шаргородскому, архитектору Земцову и его помощникамъ «съ великимъ поспѣшеніемъ» приступить къ подготовительнымъ работамъ. Немедленно стали вбивать сваи, рыть землю, строить на Фонтанкѣ пристань и разбивать садъ. Три года спустя, императрицѣ архитекторомъ Гр. Дмитриевымъ были представлены для одобренія и утвержденія 16 чертежей дворца. Елисавета Петровна одобрила планы, поручила главный надзоръ знаменитому Растрелли и приказала, не мѣшкая, приступить къ возведенію каменныхъ палатъ.

Императоръ Александръ III.

Въ 1746 году императрица приказала на крышѣ сооруженныхъ палатъ поставить два купола: одинъ съ крестомъ, гдѣ будетъ стоять церковь, другой на противоположной сторонѣ, при чемъ для красоты и симметріи на второмъ куполѣ утвердить звѣзду.

Дворецъ былъ оконченъ въ 1749 году и подаренъ графу Разумовскому.

Въ то время этотъ дворецъ съ садомъ и постройками занималъ все пространство отъ Невскаго проспекта до Чернышева пер. и отъ Фонтанки до Садовой улицы.

Самый дворецъ былъ выстроенъ въ три этажа и имѣлъ простой фасадъ. На Невскій выходилъ висячій садъ, построенный на сводахъ, имѣвшій ширину такую же, какъ дворецъ. Со стороны Фонтанки, къ его подъѣзду можно было подплыть на лодкѣ, и Елисавета Петровна любила ѣздить въ этотъ дворецъ водою отъ своего Лѣтняго дворца.

Тамъ, гдѣ теперь стоитъ Александровскій театръ, помѣщалась въ отдѣльномъ павильонѣ роскошная картинная галерея Разумовскаго. За дворцомъ — вдоль всего Невскаго проспекта — тянулся прудъ съ высокими насыпными берегами и противъ нынѣшней Садовой билъ фонтанъ.

Тамъ, гдѣ теперь Публичная библіотека, былъ питомникъ растеній, позади шли оранжереи, а на углу Садовой стоялъ домъ управляющаго Ксиландера; по линіи же Садовой улицы жили садовники и дворцовая прислуга.

Въ 1750 году была окончена постройкой церковь въ Аничковомъ дворцѣ съ мѣстомъ для императрицы и въ 1751 г. торжественно освящена.

Въ 1767 году Разумовскій продалъ этотъ дворецъ въ казну и Екатерина II подарила его Потемкину. Потемкинъ продалъ его купцу Шемякину, но Екатерина снова купила дворецъ и снова подарила его Потемкину. Въ 1785 году Екатерина II купила дворецъ у Потемкина, и въ 1794 г. перестроила его, для помѣщенія кабинета и его драгоцѣнностей. Церковь стала называться Кабинетскою.

Въ томъ же году, въ павильонѣ дворца артисты стали давать публичныя представленія и маскарады, а въ слѣдующемъ 1795 г. сюда привезли изъ Польши книги Залусскаго, которыя послужили основаніемъ Публичной библіотеки. Императоръ Александръ I подарилъ этотъ дворецъ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, послѣ ея выхода замужъ за принца Ольденбургскаго; въ 1812 г. дворецъ сгорѣлъ. Его отстроили. Великая княгиня овдовѣвъ вышла второй разъ замужъ за короля виртембергскаго и Аничковъ дворецъ отошелъ въ вѣдѣніе департамента удѣловъ.

1817 году императоръ Александръ Павловичъ подарилъ дворецъ своему брату, Николаю Павловичу.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Марія Феодоровна.]

Площадь дворцоваго помѣщенія была значительно уменьшена, - и самый дворець съ садомъ отдѣланы совершенно заново.

Церковь, занимавшая два этажа, была переведена въ верхній и освящена въ честь Александра Невскаго. Великій князь переѣхалъ во дворець со своею супругою.

Съ 1817 года до восшествія на престоль (14 декабря 1825 года) Николай Павловичъ не покидалъ дворца.

Здѣсь, въ кругу супруги и близкихъ людей, онъ проводилъ свои досуги и занимался музыкой. Въ этомъ дворцѣ онъ

жилъ любящимъ семьяниномъ. Утомленный жизнью, его царственный братъ, Александръ Павловичъ, любилъ отдыхать у него въ семьѣ.

По восшествіи на престолъ Николай Павловичъ наименовалъ Аничковскій дворецъ «Собственнымъ Его Императорскаго Величества дворцомъ» и говорилъ, что онъ «провелъ въ немъ счастливые и лучшіе годы своей жизни». Переѣхавъ въ Зимній дворецъ, государь все-таки каждый годъ нѣсколько времени проводилъ въ своемъ любимомъ дворцѣ, а на первой и на Страстной недѣляхъ всегда говѣлъ и пріобщался въ церкви Аничковскаго дворца со всею своей семьей. Въ этой же церкви онъ назначалъ крещенія младенцевъ, которыхъ былъ воспріемникомъ, и въ этой же церкви происходили вѣнчанія знатныхъ особъ, въ которыхъ государь принималъ участіе.

Здѣсь нерѣдко на клиросѣ онъ исполнялъ обязанности псаломщика, и его густой басъ сливался съ голосами пѣвчихъ.

По смерти императора въ этомъ дворцѣ поселилась вдовствующая императрица, Александра Ѳеодоровна.

Любовь къ Аничковскому дворцу отъ царственнаго дѣда передалась его внуку, императору Александру III.

Какъ императоръ Николай Павловичъ, Александръ III поселился въ немъ, будучи наслѣдникомъ, со своею супругою, Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Здѣсь онъ окружилъ себя близкими людьми, музыкантами и художниками. Здѣсь, въ тѣсномъ кругу близкихъ людей, онъ проводилъ свои досуги. Сдѣлавшись императоромъ, онъ не перемѣнилъ мѣста своего пребыванія и остался въ своемъ любимомъ дворцѣ, появляясь въ Зимнемъ только въ исключительно торжественныхъ случаяхъ.

Послѣ кончины императора Александръ III въ Аничковскомъ дворцѣ осталась жить вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Михайловскій дворецъ.

О сооруженіи его существуетъ легенда.

Тамъ, гдѣ стоитъ теперь Михайловскій дворецъ (нынѣ Инженерный замокъ), въ 1796 году находился деревянный Лѣтній дворецъ императрицы Елисаветы Петровны.

Подлѣ него всегда стоялъ часовой.

И вотъ однажды въ ночь къ часовому подошелъ нѣкій мужъ и сказалъ ему:

— Иди къ императору Павлу.

Императоръ Павелъ I.

— Я не смѣю уходить съ поста,—отвѣтилъ часовой со страхомъ.

— Я приказываю и иди. Онъ знаетъ, кто я,—повторилъ мужъ.

— Что же я скажу государю?—спросилъ часовой.

— Скажи, что онъ забылъ свое обѣщаніе. Онъ знаетъ, какое...—сказалъ неизвѣстный и исчезъ.

Часовой доложилъ о своемъ видѣніи по начальству.

Когда сообщеніе объ этомъ случаѣ дошло до императора Павла, государь только кивнулъ головою и сказалъ:

— Я уже знаю.

По другому разсказу, трепещущій часовой явился самъ государю и государь сказалъ ему тѣ же слова.

Какъ бы тамъ ни было, императоръ Павелъ, едва взошелъ на престолъ, какъ приказалъ скрыть Лѣтній дворецъ и на его мѣстѣ заложить церковь во имя Архистратига Михаила съ придѣломъ Николая Чудотворца и повелѣлъ строить дворецъ, который—тоже въ честь Архистратига Михаила—назвалъ Михѣйловскимъ.

Императоръ торопилъ всѣхъ работою и не жалѣлъ на нее средствъ.

Главнымъ распорядителемъ всѣхъ работъ былъ назначенъ сперва тайный совѣтникъ В. С. Поповъ, потомъ гофмаршалъ графъ Тизенгаузенъ. Первымъ архитекторомъ былъ Бренна, а помощниками его: Руско, Соколовъ, Насоновъ и Пильниковъ. Къ нимъ еще было прикомандировано нѣсколько архитекторскихъ учениковъ, нѣсколько каменныхъ мастеровъ и учреждена «особая экспедиція строенія», которой отпускалась изъ кабинета и казначейства единовременно сумма въ 791.200 руб. и ежегодно по 1.173.871 руб. 10 к. въ теченіе трехлѣтняго срока. Работы производились и днемъ, и ночью; очевидцы рассказывали, что въ ночное время работы освѣщались факелами и фонарями; рабочихъ ежедневно было отъ 2500 до 6000 человѣкъ, не считая мастеровъ и надзирателей. Матеріалы доставлялись тоже съ большою поспѣшностью и, кромѣ заготовляемыхъ по подрядамъ, для замка были разобраны каменные галлерей дворца въ Пелѣ.

26 февраля 1797 года, въ пятомъ часу, происходила торжественная закладка Михайловскаго замка, въ присутствіи императора съ императрицей и всей царской семьи.

Императоръ Павелъ требовалъ каждодневный отчетъ о сдѣланной за день работѣ и самъ ежедневно посѣщалъ мѣсто постройки, обсуждая каждую мелочь.

Всѣ чертежи и планы были составлены сообразно желанію императора, который стремился въ этой постройкѣ создать нѣчто подобное стариннымъ замкамъ среднихъ вѣковъ. Онъ обозначилъ рвы вокругъ замка, подъемные мосты; въ самомъ замкѣ намѣтилъ потайные ходы.

Михайловскій замокъ былъ готовъ въ 1800 году, и 8 ноября состоялось его освященіе, одновременно съ освященіемъ и его церкви.

Освященіе отличалось большою торжественностью. Государь и великіе князья ѣхали верхомъ. Государыня и великія княжны и первые чины двора ѣхали въ церемоніальныхъ каретахъ отъ Зимняго дворца къ замку между выстроенными полками, при колокольномъ звонѣ по всему городу. Церковь освещалъ митрополитъ Амвросій, въ сослуженіи со всѣми членами Святѣйшаго Синода. Послѣ освященія митрополитъ получилъ отъ императора въ награду брильянтовый Іерусалимскій крестъ.

Императоръ былъ въ восторгѣ. Онъ не хотѣлъ медлить и одного дня; тотчасъ переѣхалъ во дворецъ на жительство и въ этотъ же день назначилъ пышный балъ.

Въ то время еще не знали портландскаго цемента, и дома строили на простой извести, которая не могла быстро сохнуть. Громадный замокъ былъ совершенно сырой, когда въ него въѣхалъ императоръ. Сырость выступила на стѣнахъ, растекалась пятнами и наполняла всѣ помѣщенія тяжелымъ запахомъ.

Назначенный балъ собралъ въ залы дворца весь высшій свѣтъ, иностранныхъ пословъ, гвардейскихъ офицеровъ. Убранство комнатъ поражало своимъ великолѣпиемъ, но еще болѣе удивляла всѣхъ страшная сырость комнатъ.

Всѣхъ кавалеровъ и дамъ пронимала холодная дрожь отъ пронизывавшей сырости. Въ залахъ и переходахъ отъ той же сырости стоялъ туманъ и въ его сѣрыхъ клубахъ краснѣли огни тысячи свѣчей, освѣщавшихъ помѣщенія.

Императоръ не замѣчалъ сырости и былъ самымъ радушнымъ хозяиномъ. Балъ длился далеко за полночь. Гости уѣхали изъ царскаго замка очарованными, но и простуженными.

Снаружи Михайловскій замокъ при его основаніи былъ очень разукрашенъ, на всѣхъ фасадахъ красовались мраморныя статуи, вазы и разныя фигуры, служащія теперь украшеніемъ Зимняго дворца. Замокъ представлялъ образецъ архитектуры итальянскаго Возрожденія. Его окружали рвы съ подъемными мостами, брустверы, чугунныя рѣшетки. Самый замокъ имѣлъ двадцать бронзовыхъ пушекъ двадцатифунтоваго калибра со всѣми снарядами, разставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ на платформахъ.

По внѣшнему виду замокъ представляетъ четырехугольникъ. Внутри замка три двора: въ срединѣ главный, въ видѣ восьмиугольника, къ Фонтанкѣ—пятиугольный и на углу къ Царицыну лугу—треугольный. Входъ въ замокъ былъ черезъ трое воротъ: Воскресенскія, съ портиками и колоннами полированнаго гранита, съ украшеніями изъ пудожскаго камня, вели на главный дворъ (на этотъ дворъ позволялось въѣзжать только членамъ Императорской фамиліи и посланникамъ), Рождественскія—чугунныя, со стороны Садовой улицы, и Зачатейскія ворота, съ Фонтанки.

Наружные фасады замка не одинаковы и каждый принадлежитъ къ особому ордену. Главный фасадъ изъ краснаго и сѣраго мрамора, подвалы и нижній этажъ выстроены изъ песчанаго гранита. Остальныя части стѣнъ окрашены въ красноватый цвѣтъ. Рассказываютъ, что послѣ окраски замка этотъ цвѣтъ сталъ моднымъ и многіе петербургскіе домовладельцы успѣшили окрасить также и свои дома.

По сторонамъ Воскресенскихъ воротъ стояли двѣ большія пирамиды съ трофеями, вензелями и медальонами. Сверхъ карниза возвышался фронтонъ, украшенный историческимъ барельефомъ изъ пудожскаго камня; надъ фронтономъ—мраморный аттикъ и императорскій гербъ, поддерживаемый двумя фигурами Славы. Двѣ ниши въ нижнемъ этажѣ, по обѣимъ сторонамъ средняго выступа, украшены двѣнадцатью колоннами іоническаго ордена. Главный карнизъ и парапетъ—изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, какъ и фризь, на которомъ бронзовыми буквами сдѣлана надпись: *«Дому Твоему подобають святыня Господня въ долготу дней»*.

Противоположная этому главному фасаду сторона, обращенная къ Лѣтнему саду, имѣетъ большое крыльцо изъ сердобскаго мрамора, на которомъ размѣщены десять дорическихкихъ колоннъ, поддерживающихъ балконъ; на самой серединѣ фасада возвышается аттикъ съ лѣпными украшеніями; по сторонамъ спуска назначено было поставить колоссальныя бронзовыя статуи Венеры и Геркулеса Фарнезскаго.

На третьемъ фасадѣ къ Фонтанкѣ, сдѣланъ полуциркульный выступъ съ шестью колоннами дорическаго ордена, архитравомъ, карнизомъ, фризомъ и балюстрадой, окружающей балконъ. Надъ выступомъ куполь и сторожевая башня съ древкомъ, которое назначено было для подниманія штандарта, когда государь находился въ замкѣ.

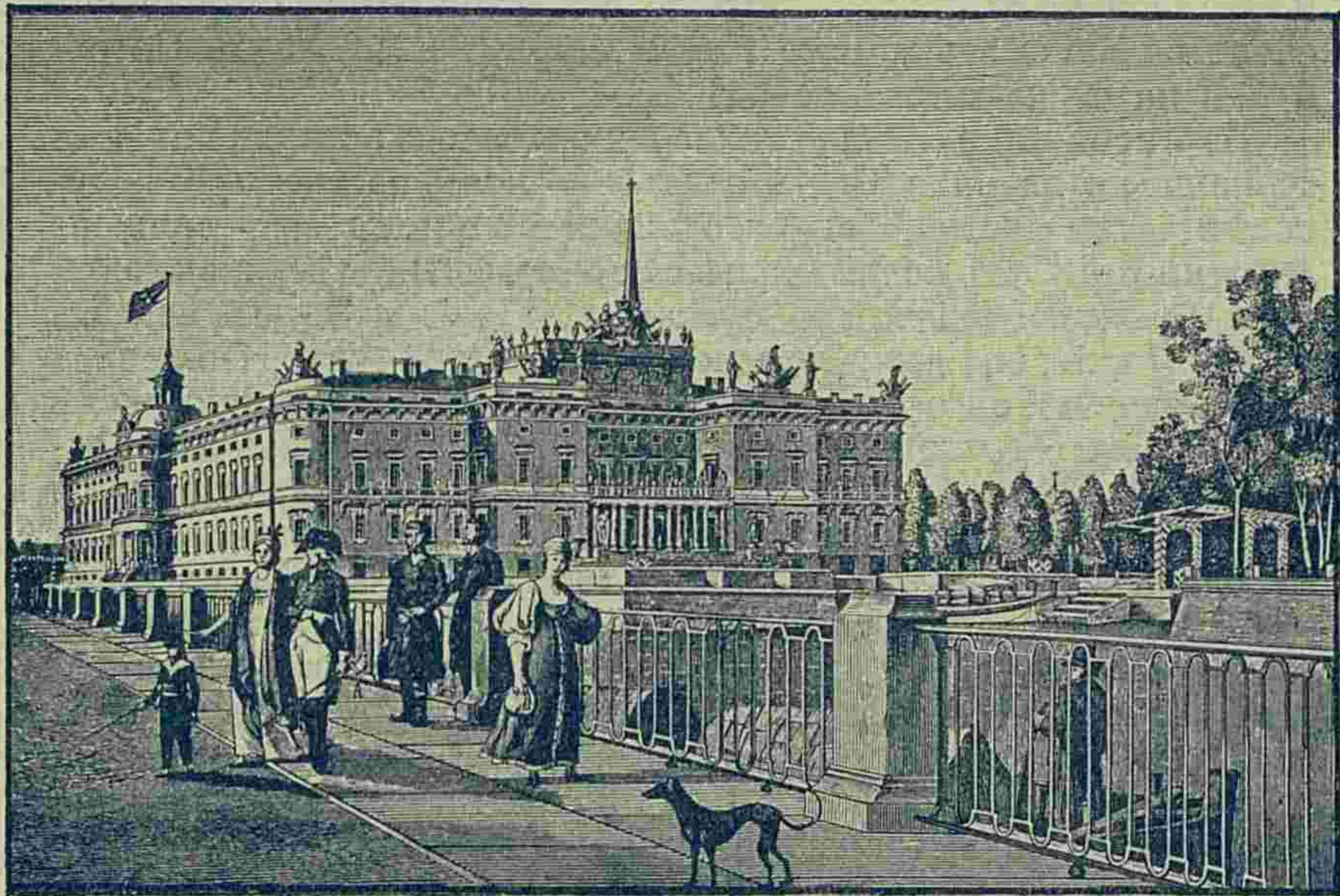
Къ Садовой улицѣ четвертый фасадъ былъ съ обширнымъ высокимъ крыльцомъ изъ сѣраго гранита, длиною въ 14 сажень, шириною въ 5, служащимъ для входа въ церковь. На двухъ углахъ крыльца поставлены были вазы, по бокамъ входа — четыре мраморныя половинчатая колонны; въ нишахъ перваго этажа — лѣпныя украшенія, а второго—статуи, изображающія Вѣру и Надежду; надъ окнами второго этажа, гдѣ теперь окна 3 этажа, барельефы четырехъ евангелистовъ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора; на аттикѣ по бокамъ изображенія св. апостоловъ Петра и Павла, а посрединѣ вызолоченный крестъ; на карнизѣ лѣпныя ангельскія головки. Куполь, четыре канделябра надъ колонною и шпиць были вызолочены.

Михайловскій замокъ окружала каменная стѣна, вышиною въ сажень; къ замку отъ Садовой вели три липовыя и березовыя аллеи, посаженныя еще при императрицѣ Аннѣ. Каждая изъ нихъ упиралась въ желѣзныя ворота, украшенныя императорскими вензелями. Передъ замкомъ разстилался обширный плацъ, окаймленный съ обѣихъ сторонъ садами.

На плацу былъ поставленъ и освященъ вмѣстѣ съ Михайловскимъ замкомъ памятникъ Петру Великому, который изображенъ въ римской тогѣ, съ лавровымъ вѣнкомъ на го-

ловѣ и съ фельдмаршалскимъ жезломъ въ правой рукѣ. На монументѣ надпись: «Прадѣду правнукъ 1800 г.». На другой сторонѣ плаца возвышались два каменныхъ двухъэтажныхъ павильона, предназначенные въ то время для жилья дворцовыхъ служителей.

Отъ павильоновъ шла широкая кленовая аллея, раздѣляя съ одной стороны Михайловскій манежъ и съ другой—зданіе бывшей берейторской школы. Плацъ передъ главнымъ фасадомъ замка назывался констабельскимъ, и на немъ происходили смотры и парады.

Михайловскій замокъ въ Петербургѣ въ началѣ XIX столѣтія.

Съ акварели съ нат. Патерсона.

Во внутренность Михайловскаго дворца вели четыре большія лѣстницы и двѣ меньшихъ размѣровъ. Гранитныя ступеньки парадной лѣстницы поднимаются между двумя балюстрадами изъ сѣраго сибирскаго мрамора и пилястрами изъ полированной бронзы. Наверху лѣстницы стояли на часахъ два гренадера; лѣстницы снаружи запирались большими стеклянными дверями. Наверху же, у входа, были великолѣпныя краснаго дерева двери, украшенныя бронзой. Правая дверь вела въ парадныя комнаты императора. Помимо этихъ дверей, можно было войти изъ передней налѣво въ овальную залу, въ которой дежурило тридцать солдатъ съ однимъ офицеремъ. Этотъ караулъ постоянно смѣнялся изъ одного

и того же полка, между тѣмъ какъ остальные караулы во дворцѣ несли солдаты изъ другихъ полковъ.

Слѣдующая, тронная зала имѣла до двѣнадцати сажень въ длину и около пяти въ ширину; стѣны ея были обиты зеленымъ бархатомъ, затканнымъ золотомъ. Въ ней помѣщалась огромная печь, въ тринадцать аршинъ, вся обдѣланная бронзой и стоялъ тронъ, обитый краснымъ бархатомъ, богато затканый и вышитый золотомъ; надъ нимъ находился гербъ Россійской имперіи, окруженный гербами царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и т. д. Вокругъ всей залы висѣли гербы остальныхъ городовъ и областей Россіи и знамена мальтійскаго ордена. Въ этой залѣ помѣщалось самое большое зеркало во всемъ дворцѣ, вылитое въ Петербургѣ на стеклянномъ заводѣ.

Изъ тронной залы шла галлерей арабесокъ; оттуда широкія зеркальныя двери вели въ галлерей Лаокона; четыре великолѣпныхъ гобелена съ изображеніемъ сценъ изъ священнаго писанія украшали стѣны этой комнаты. Здѣсь же стояли мраморныя статуи Амура и Психеи, Діаны и Эндиміона. Въ концѣ галлерей дежурили на стражѣ два унтеръ-офицера лейбъ-гвардіи съ эспонтонами въ рукахъ: они охраняли ходъ въ овальную гостиную, убранную съ необыкновенною роскошью. Мебель въ ней была обита бархатомъ огненнаго цвѣта, съ серебряными кистями и шнурами. Эта гостиная находилась рядомъ съ обширною мраморною залой, въ которой стоялъ караулъ мальтійскихъ кавалеровъ. Двухъярусная зала имѣла въ длину пятнадцать сажень, пять въ ширину и семь въ вышину. Стѣны ея были раздѣланы съ инкрустаціями изъ чернаго мрамора и бронзы. На одномъ изъ концовъ залы была устроена изъ бѣлаго мрамора эстрада для оркестра съ балюстрадою изъ полированной бронзы; на балюстрадѣ стояло десять большихъ бронзовыхъ канделябровъ въ формѣ вазъ. Въ концѣ залы находилась обширная ниша, черезъ нее былъ ходъ въ круглую тронную залу, стѣны которой обтянуты краснымъ бархатомъ, затканнымъ золотомъ.

Тронъ, стоявшій въ этой залѣ, отличался отъ того, который находился въ первой тронной залѣ, лишь количествомъ ступенекъ: у перваго было восемь ступенекъ, у этого только три. Девять люстръ изъ чистаго серебра украшали залу.

Изъ этой залы дверь вела во внутренніе апартаменты императрицы, кабинетъ и парадную спальную; стѣны комнаты были отдѣланы подъ мраморъ и обрамлены золотыми гирляндами. За балюстрадою изъ массивнаго серебра, длиною въ тринадцать аршинъ и вѣсомъ въ четырнадцать пудовъ, стояла кровать, украшенная золотою рѣзьбою, подъ свѣтлоголубымъ бархатнымъ балдахиномъ, перехваченнымъ серебряными шнурами и кистями. Каминъ въ этой комнатѣ былъ

отдѣланъ аметистами и другими драгоценными камнями. Зала рядомъ служила и столовою и концертной комнатою; въ ней играли постоянно великіе князья. Изъ этой комнаты былъ ходъ въ тронную залу императрицы. Къ трону государыни вела одна ступень. Этотъ тронъ былъ гораздо меньше трона императорскаго; къ тронной залѣ императрицы примыкала галлерей Рафаэля. За галлереей шла продолговатая четырехугольная зала, въ которой находились прекрасныя статуи. Съ этой залой соприкасалась караульная комната, гдѣ постоянно дежурилъ взводъ конногвардейцевъ.

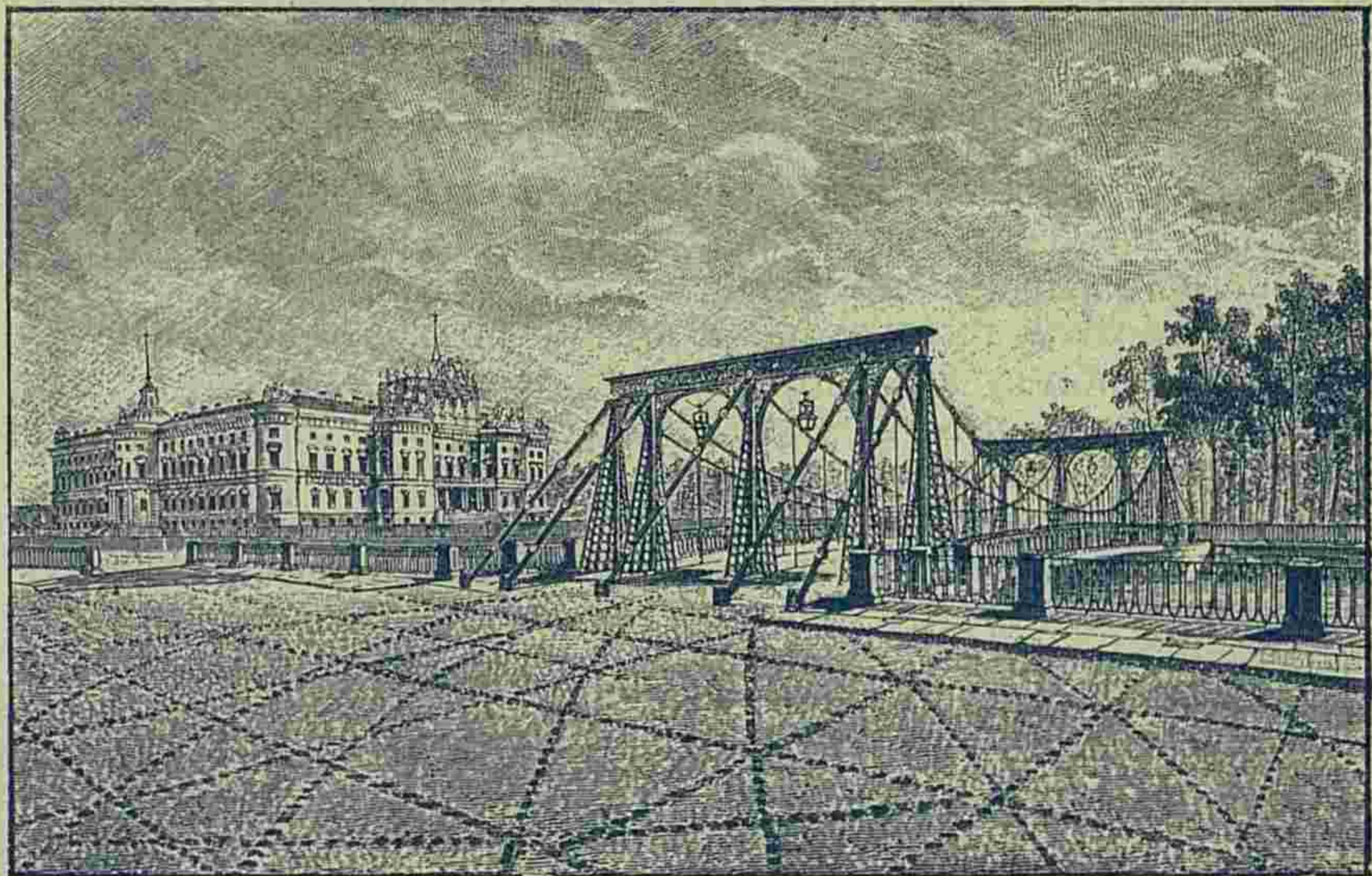
Во внутренніе апартаменты императора и императрицы вела дверь изъ Рафаэлевой галлерей. Прихожая была украшена семью картинами, изображавшими сцены изъ жизни св. Григорія. Вторая комната была тоже простой отдѣлки: бѣлая съ золотыми разводами, съ ландшафтами и видами замка. Въ третьей комнатѣ стѣны были разрисованы ландшафтами, представляющими виды дворцовъ Гатчинскаго и Павловскаго. Въ шести шкафахъ изъ краснаго дерева заключалась бібліотека императора. Въ этой комнатѣ стоялъ карауль изъ лейбъ-гусаръ. Потайная дверь вела отсюда въ кухню, исключительно назначенную для государева стола; въ ней готовила кушанье кухарка-нѣмка.

Въ той же, третьей комнатѣ имѣлась еще другая потайная дверь, которая вела въ небольшую комнату, гдѣ дежурилъ карауль лейбъ-гусаръ. Къ этой комнатѣ примыкала витая лѣстница, которая вела на дворъ, гдѣ у двери стоялъ одинъ часовой.

Изъ бібліотеки вела дверь въ спальную императора. Здѣсь государь часто сиживалъ днемъ, здѣсь же онъ и скончался. Послѣдніе дни своей жизни императоръ провелъ въ одиночествѣ. Онъ сидѣлъ въ запертомъ Михайловскомъ замкѣ, охраняемомъ, какъ средневѣковая крѣпость. Единственная прогулка императора ограничивалась только «третьимъ Лѣтнимъ садомъ», куда не допускался никто, кромѣ императрицы и ближайшей свиты государя. Аллеи этого сада постоянно очищались отъ снѣга для зимнихъ прогулокъ верхомъ. Гарнизонная служба въ Михайловскомъ замкѣ отправлялась, какъ въ крѣпости. Послѣ пробитія вечерней зари немногія особы допускались въ замокъ по малому подъемному мостику, который опускался только для нихъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ плацъ-адъютантъ замка. Онъ былъ обязанъ доносить лично императору о всякомъ чрезвычайномъ происшествіи въ городѣ. Караулы въ замкѣ содержались поочередно гвардейскими полками. Внизу, на главной гауптвахтѣ, находилась рота, во главѣ съ капитаномъ и двумя офицерами. Въ бельэтажѣ былъ расположенъ внутренній карауль, который наряжался только отъ одного лейбъ-батальона Преображенскаго полка.

Каждый вечеръ императоръ Павелъ самъ провѣрялъ всѣ внутренніе караулы и присутствовалъ при смѣнѣ ихъ.

Спальная императора Павла была довольно большая; множество картинъ великихъ мастеровъ украшали ея стѣны. Посрединѣ стояла узкая походная кровать безъ занавѣсокъ, за простыми ширмами. Надъ кроватью висѣла картина съ изображеніемъ ангела, работы Гвидо-Рени, и висѣли: шпага, трость и шарфъ государя, въ углу — портретъ стариннаго рыцаря знаменосца, работы Жанъ-Ледюка. На одной изъ

Михайловскій дворецъ и Цѣпной мостъ въ Петербургѣ въ 1824 г.

Съ рис. съ натуры *Сабата*.

стѣнѣ висѣла картина, изображавшая всѣ военные мундиры русской арміи.

Въ спальнѣ находился письменный столъ императора, замѣчательной работы; онъ стоялъ на колоннахъ изъ слоновой кости съ бронзовыми капителями; два подсвѣчника изъ слоновой же кости на кубахъ изъ янтаря поддерживали четыре пасты, изображающія императора, императрицу и великихъ князей. Подсвѣчники, какъ и столъ, были сдѣланы подъ наблюдениемъ самой императрицы.

Въ этой комнатѣ впоследствии была устроена церковь. Въ новомъ дворцѣ императоръ Павелъ прожилъ всего сорокъ дней. Замѣчательно, что число буквъ въ надписи на фронтонѣ замка: «Дому Твоему подобаеть святыня Господня въ

долготу дней» совершенно совпадаетъ съ числомъ лѣтъ, прожитыхъ Державнымъ хозяиномъ замка—46.

Со смертью императора Павла, произошло много переменъ, какъ во внѣшнемъ видѣ, такъ и внутреннихъ покояхъ зданія. Съ крыши замка были сняты всѣ статуи и перенесены на крышу Зимняго дворца. Картины и лучшая мебель также убраны изъ дворца и перемѣщены въ другіе. Статуя Петра осталась неприкосновенна.

На мѣстѣ бывшихъ платформъ и рововъ теперь вокругъ замка растутъ кусты и деревья.

По повелѣнію Александра I, замокъ поступилъ въ гофъ-интендантское вѣдомство, а мебель, статуи, картины и прочія вещи были отосланы для храненія въ Таврической, Мраморный, Зимній дворцы и въ императорскій кабинетъ. Большая половина бельэтажа дворца оставалась пустою, въ остальной помѣщалась конюшенная контора и конская экспедиція. Въ нижнемъ этажѣ жили: генералы Дибичъ, Сухтеленъ, архитекторъ Камеронъ, придворные служители и чиновники, всего до 900 человекъ. Въ 1822 году дворецъ, до того времени называвшійся Михайловскимъ, былъ переименованъ въ Инженерный замокъ. Теперь въ немъ помѣщается Военно-инженерное училище.

Таврической дворецъ.

Описывая царскіе дворцы, нельзя миновать Таврическаго дворца, хотя въ немъ только временно жилали государи.

Первоначально Таврической дворецъ былъ построенъ княземъ Потемкинымъ въ видѣ небольшого дома, но вскорѣ по присоединеніи Крыма императрица Екатерина II приказала архитектору Старову построить на этомъ мѣстѣ роскошный дворецъ на подобіе Пантеона, назвала его «Таврическимъ» и подарила его «великолѣпному князю» Тавриды.

Главное зданіе дворца сохранилось до сихъ поръ въ своемъ первоначальномъ видѣ; вышиною оно около шести сажень, съ большимъ высокимъ куполомъ и перистилемъ изъ шести колоннъ, поддерживающихъ фронтонъ. Къ двумъ сторонамъ дворца пристроены флигеля, которые выведены до самой улицы. Передъ дворцомъ — обширная площадь, огражденная невысокою чугунною рѣшеткою. Внутри дворца находится огромная зала, въ срединѣ освѣщенная окнами, сдѣланными въ куполѣ; два ряда колоннъ придаютъ залѣ необыкновенно величественный видъ. Въ одной сторонѣ залы разставлены мраморныя статуи, на другой сторонѣ — зимній садъ. Вскорѣ Екатерина купила дворецъ у Потемкина, за 460.000 рублей. А когда, въ февралѣ 1791 года, Потемкинъ прибылъ изъ Яссы, увѣнчанный побѣдоносными лав-

рами, императрица, въ числѣ многихъ милостей и наградъ, снова подарила ему Таврической дворецъ.

Здѣсь, 28 апрѣля 1791 года, Потемкинъ торжественно праздновалъ взятіе Измаила.

По рассказамъ очевидцевъ, сумма, затраченная имъ на праздникъ, была баснословна. Для шкаликовъ и освѣщенія залъ дворца былъ скупленъ весь воскъ, находившійся въ Петербургѣ, а за новой партіей былъ посланъ нарочный въ Москву; всего воску было куплено на 70.000 рублей. Масса всякаго рода художниковъ и мастеровъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль трудились во дворцѣ за работами. Множество знатныхъ дамъ и кавалеровъ нѣсколько недѣль собирались тамъ же, для разучиванія назначенныхъ имъ ролей, и каждая изъ этихъ репетицій походила на особое празднество,—такъ была она роскошна и пышна.

Въ назначенный день, въ пятомъ часу, на площади передъ Таврическимъ дворцомъ были открыты качели, выставлены столы съ яствами, находились разнаго рода лавки, приготовленныя для бесплатной раздачи народу платья, обуви, шапокъ и другихъ вещей. Народъ во множествѣ толпился на площади. Богатые экипажи, одинъ за другимъ, подъѣзжали ко дворцу, на фронтонѣ котораго красовалась надпись металлическими буквами, выражавшая благодарность Потемкина—«великодушію его благодѣтельница». Императрица прибыла на праздникъ въ седьмомъ часу. Народу было объявлено, что раздача питей и одежды должна начаться въ то самое время, когда будетъ проѣзжать государыня.

Приглашенныхъ на праздникъ было три тысячи. Дамы и мужчины были одѣты въ особые костюмы. На самомъ Потемкинѣ былъ алый кафтанъ и епанча изъ черныхъ кружевъ, осыпанная брилльянтами. На шляпѣ было такъ много брилльянтовъ, что Потемкинъ не могъ ее держать въ рукѣ, и за нимъ ее носилъ адъютантъ.

Обстановка и убранство дворца буквально были сказочны. Подъ куполомъ находились хоры, на которыхъ стояли невидимые снизу часы съ курантами, игравшія попеременно пьесы лучшихъ композиторовъ того времени. Здѣсь же помещались 300 музыкантовъ и пѣвцовъ. Эстрада, предназначенная для императрицы, была покрыта драгоценнымъ персидскимъ шелковымъ ковромъ. Кромѣ большихъ люстръ, въ залѣ находилось еще 56 малыхъ люстръ и 5000 разноцвѣтныхъ лампадъ. Въ этотъ вечеръ горѣло всего 140.000 лампадъ и 20.000 восковыхъ свѣчъ. При входѣ въ залу, по обѣимъ сторонамъ дверей были устроены ложи, драпированныя роскошными матеріями. Но особенною пышностью отличались комнаты, предназначенныя для пріемовъ императрицы; въ нихъ одни стулья и диваны стоили 46.000 руб.

Свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ.

Съ грав. *Валькеръ*.

Изъ большой залы велъ выходъ въ зимній садъ. Здѣсь былъ зеленый дерновый скать, густо обсаженный цвѣтущими померанцами, душистыми жасминами, розами. Въ кустарникахъ виднѣлись гнѣзда соловьевъ и другихъ птицъ, оглашавшихъ садъ пѣніемъ. Между кустами разставлены невидимыя для гуляющихъ курильницы и билъ фонтанъ изъ лавандовой воды. Посреди зимняго сада стоялъ храмъ изящной архитектуры, въ которомъ помѣщался бюстъ императрицы, исѣченный изъ бѣлаго паросскаго мрамора. Императрица была изображена въ царской мантии, держащая рогъ изобилія, изъ котораго сыпались орденскіе кресты и деньги. На жертвенникѣ красовалась надпись: «Матери отечества и моей благодѣтельница». Передъ храмомъ виднѣлась зеркальная пирамида, украшенная хрусталами, а близъ нея—еще нѣсколько такихъ же пирамидъ поменьше. Всѣ окна залы прикрывались искусственными пальмами, листья которыхъ сдѣланы изъ разноцвѣтныхъ лампадъ. Изъ такихъ же лампадъ по газону разставлены искусственные плоды: арбузы, ананасы, дыни и проч.

Настоящій садъ тоже былъ отдѣланъ великолѣпно. Всюду виднѣлись кіоски, бесѣдки; ручейку, протекавшему по саду по прямой линіи, дали извилистое теченіе и устроили на немъ мраморный каскадъ. Садъ горѣлъ множествомъ огней и оглашался роговою музыкою и пѣніемъ хора пѣсенниковъ.

Въ двѣнадцатомъ часу поданъ былъ ужинъ. Столъ, на которомъ ужинала императрица съ августѣйшимъ семействомъ, былъ сервированъ золотою посудою. Потемкинъ самъ прислуживалъ государынѣ. Позади стола императрицы былъ накрытъ другой столъ на 48 персонъ для лицъ, участвовавшихъ въ балетѣ. Здѣсь же поставлено 14 столовъ амфитеатромъ. Гости проходили посрединѣ и садились за столы въ одинъ рядъ, лицомъ къ императрицѣ. Всѣ столы освѣщались шарами изъ бѣлаго и цвѣтного стекла. Въ комнатѣ передъ заломъ находился столъ, на которомъ стояла суповая серебряная чаша необъятной величины, а по сторонамъ ея двѣ еще бѣльшія вазы, доставленныя изъ имѣнія герцогини Кингстонъ. Въ другихъ комнатахъ находилось еще 30 столовъ да кромѣ того множество столовъ стояло вдоль стѣны, гдѣ гости ужинали стоя. Послѣ ужина балъ продолжался до утра. Императрица уѣхала во второмъ часу.

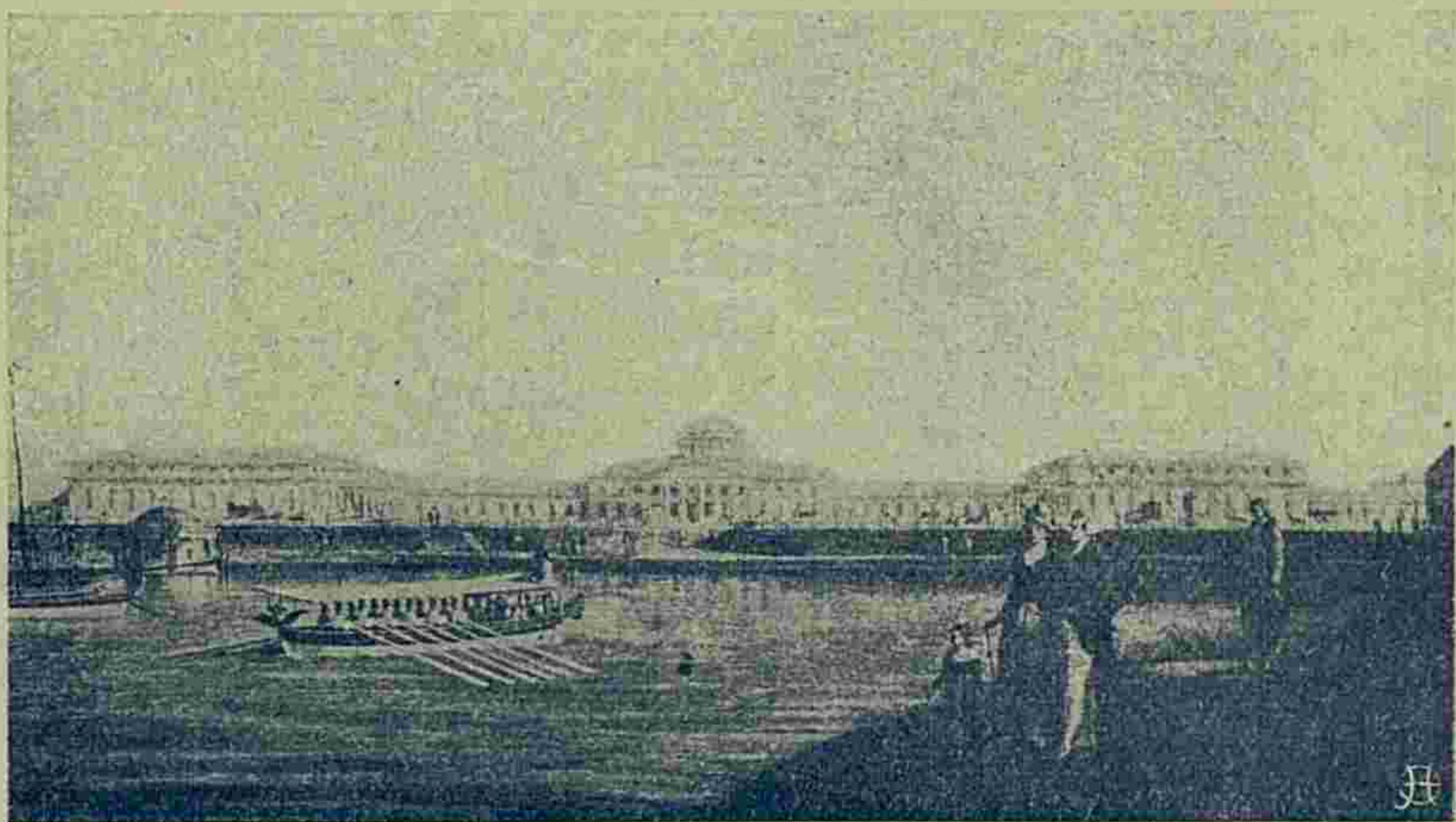
Послѣ смерти Потемкина, указомъ Екатерины, въ сентябрѣ 1792 года, дворецъ Потемкина объявленный императорскимъ дворцомъ, подъ именемъ Таврическаго, поступилъ въ казну, и сдѣлался любимымъ мѣстопробываніемъ императрицы весною и осенью.

Грибовскій въ своихъ «Запискахъ» говоритъ: «Государыня любила жить въ этомъ дворцѣ оттого, что главный корпусъ его былъ въ одинъ этажъ, а государыня высокимъ входомъ не любила быть обезпокоена. Покои ея здѣсь были просторнѣе, чѣмъ въ Зимнемъ дворцѣ, особенно кабинетъ, въ которомъ она дѣла слушала». Государыня этотъ дворецъ описывала Гриму въ своихъ письмахъ: «На дворецъ этотъ пошла мода; онъ въ одинъ этажъ, съ огромнымъ прекраснымъ садомъ; вокругъ же все казармы по берегу Невы; напротивъ—конногвардейскія, налѣво—артиллерійскія, а позади сада—Преображенскія. Для осени и весны нельзя желать ничего лучшаго. Я живу направо отъ галлерей со столбами; такого подъѣзда, я думаю, нѣтъ еще нигдѣ на свѣтѣ. Александръ помѣщается налѣво. Правда, что прежде въ этомъ дворцѣ было не немного, а чрезвычайно сыро, такъ что изъ-подъ колоннъ въ залѣ текла вода и на полу стояли лужи; происходило это оттого, что фундаментъ залы былъ ниже уровня воды въ прудѣ. Но я помогла горю, приказавъ вырыть между домомъ и прудомъ сточную трубу и выложить ее камнемъ; труба идетъ вокругъ всего дома и такъ хорошо отводитъ воду, что теперь совсѣмъ нѣтъ сырости въ домѣ и не пахнетъ гнилью, какъ прежде».

При императорѣ Павлѣ въ Таврическомъ дворцѣ царствовало полное запустѣніе. Второвъ, посѣтившій дворецъ въ это время, пишетъ: «На развалины великолѣпнаго Таврическаго дворца взглянулъ я со вздохомъ. Видѣлъ обломанныя колонны, облупленныя пальмы, и теперь еще поддерживающія своды, а въ огромномъ залѣ съ колоннадою, украшенной барельефами и живописью, гдѣ прежде царствовали утѣхи, пышность и блескъ, гдѣ раздавались звуки гимновъ побѣдныхъ, что бы, вы думали, теперь? Дымящійся лошадиный навозъ!.. вмѣсто гармоническихъ звуковъ, раздается хлопанье бичей, а вмѣсто танцевъ—бѣгають лошади на кордѣ: залъ превращенъ въ манежъ! Романическій садъ понынѣ еще привлекаетъ всѣхъ для прогулки въ немъ. На бесѣдкахъ и храмикахъ стѣны и двери исписаны сквернословными стихами и прозой».

По кончинѣ императрицы Екатерины II Павелъ приказалъ, изъ Таврическаго дворца перенести всѣ находившіяся въ немъ драгоценности и паркетный полъ въ Михайловскій замокъ, дворецъ переименовать въ замокъ, а смотрителя его въ капитана замка. Въ 1799 году императоръ велѣлъ передать Таврическій дворецъ подъ казармы лейбъ-гвардіи коннаго полка, а въ 1801 году сюда переведенъ вновь сформированный лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, который простоялъ здѣсь по май 1802 года.

Указомъ императора Александра I замокъ велѣно снова переименовать во дворецъ и возвратитъ въ него всѣ драгоценности изъ Михайловскаго замка. Государь провелъ въ немъ часть осени 1803 года. Временно жила здѣсь и императрица Марія Ѳеодоровна.

Таврическій дворецъ.

Съ теченіемъ времени Таврической дворець забывался и подвергался разрушенію, а внутреннее убранство — расхищенію.

Великолѣпный садъ былъ открытъ для публики, но часть сада, примыкавшая къ дворцу, была отгорожена. Одно время дворець былъ отданъ подѣ лѣтнюю дачу воспитанникамъ духовной семинаріи. Позднѣе здѣсь каждое лѣто жили воспитанницы Смольнаго института.

Великолѣпныя оранжереи поддерживались долгое время и доставляли рѣдкіе фрукты на царскій столъ.

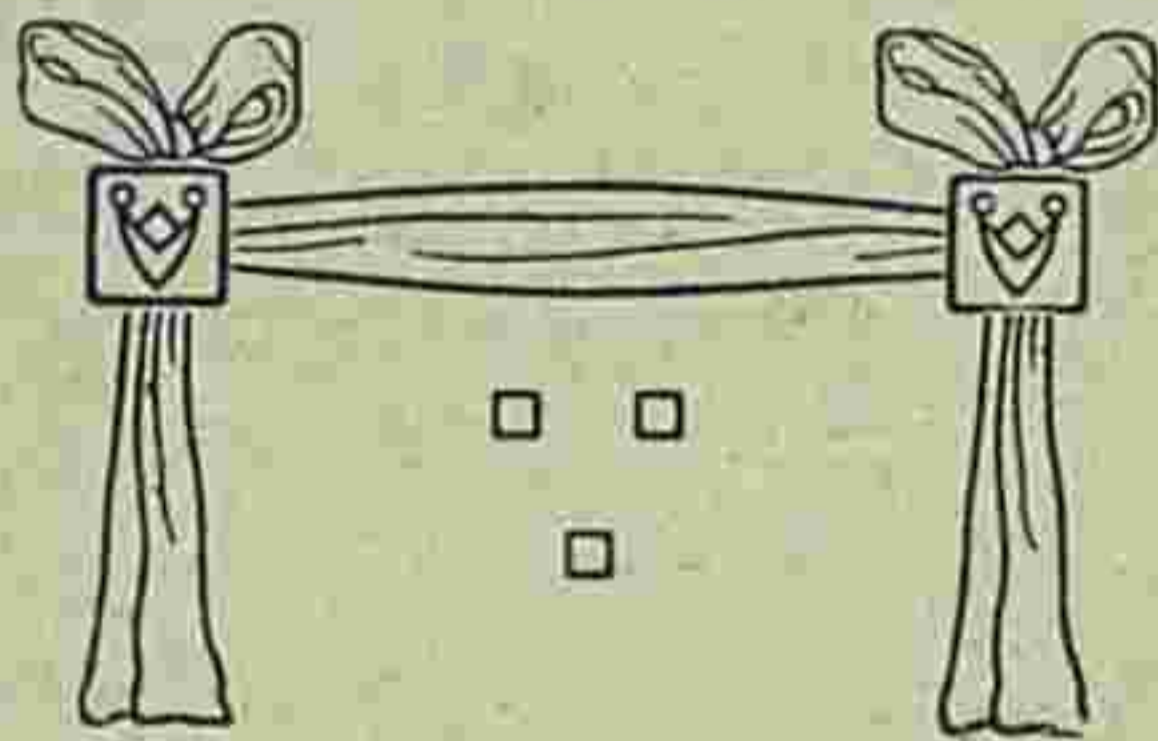
Садъ Таврическаго дворца одно время, какъ и лѣтній, былъ сданъ въ аренду ловкому предпринимателю, который устроилъ тамъ ресторанъ, завелъ музыку и по праздникамъ открывалъ представленія за входную плату. Гремѣла музыка, пѣли пѣвицы, ломались акробаты, трещали потѣшные огни и вдребезги напивались любители лѣтнихъ увеселеній.

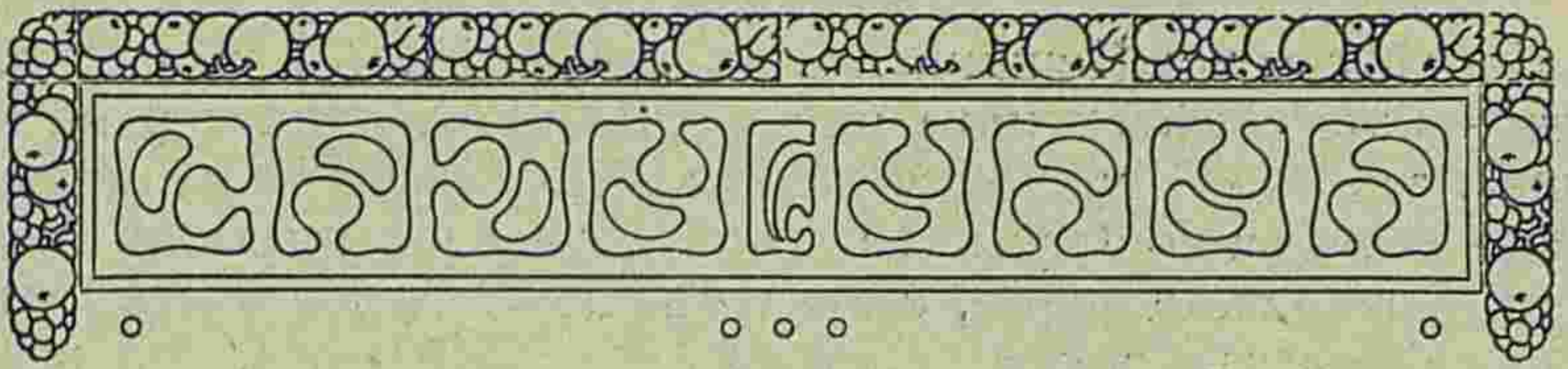
Императоръ Александръ III вернулъ Таврическому саду его величавое спокойствіе.

Любя всякія физическія упражненія, императоръ Александръ III зимой устраивалъ на пруду Таврическаго сада громадныя ледяныя горы и катокъ.

По крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю монархъ посѣщалъ этотъ катокъ съ Августѣйшимъ семействомъ и лично каталъ въ креслахъ на полозьяхъ здравствующую нынѣ Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну.

Въ настоящее время, съ 1906 г., Таврической дворець вмѣщаетъ въ себѣ собраніе членовъ Государственной Думы.

Царскія имѣнья въ окрестностяхъ Петербурга.

Ораніенбаумъ.

По завоеваніи Ингерманландіи Петръ Великій почти всѣ лучшія земли роздалъ своимъ приближеннымъ. Любимецъ преобразователя князь Ал. Дан. Меншиковъ получилъ почти одну одиннадцатую всей завоеванной земли, съ городами Ямбургомъ, Копорье и множествомъ мызь.

Въ числѣ этихъ мызь была небольшая финская деревушка, на берегу Финскаго залива, при рѣкѣ Каростъ-противъ Кронштадта. Прекрасное мѣстоположеніе деревушки плѣнило Меншикова, и въ 1714 году онъ заложилъ здѣсь загородный домъ, развелъ при немъ большой садъ съ фонтанами, водопадами, оранжереями и звѣринцемъ, назвавъ усадьбу Ораніенбаумомъ, такъ какъ при первомъ прибытіи сюда русскихъ, здѣсь, по преданію, было найдено оранжевое (апельсиновое) дерево.

Ораніенбаумъ сталъ любимымъ загороднымъ дворцомъ Меншикова. Въ эпоху своего могущества онъ давалъ великолѣпныя празднества, особенно въ царствованіе юнаго Петра II, потому что въ это время вельможа особенно старательно увеселялъ молодого царя богатыми охотами и травлями звѣрей. Ораніенбаумскіе лѣса изобиловали всякою дичью и красными звѣрями; въ то отдаленное время, въ этихъ лѣсахъ водились тѣ рѣдкіе голубые песцы, которые находятся теперь только въ Норвегіи и въ Архангельской губерніи. Лѣтомъ 1727 года, Петръ II провелъ шесть недѣль въ Ораніенбаумѣ.

Послѣ ссылки Меншикова, въ декабрѣ 1727 г. послѣдовалъ указъ: «Всѣ вотчины и помѣстья князя отписать на Его Императорское Величество и вѣдать землями канцеляріи строеній». Ораніенбаумъ 10 лѣтъ оставался подъ наблюденіемъ этой канцеляріи, а затѣмъ перешелъ въ вѣдомство адмиралтейства, гдѣ и состоялъ до 1745 года. Во время управленія Ораніенбаума адмиралтействомъ, изъ нѣкоторыхъ построекъ Меншикова перестроенъ морской госпиталь, пробывшій въ цѣлости до 1843 года, но затѣмъ за ветхостью сломанъ.

При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ впервые открыта почтовая дорога между Петербургомъ и Ораніенбаумомъ.

Елисавета приказала графу Растрелли пристроить къ каменнымъ палатамъ Меншикова два флигеля съ башнями: съ правой стороны «фрейлинскій», а съ лѣвой — «кухонный». Между башнями проведена рѣшетка съ золочеными украшеніями; великолѣпныя ворота, сдѣланныя посреди рѣшетки, вели на главный дворъ; двое другихъ сводчатыхъ воротъ отдѣляли флигеля отъ церкви и павильона «фарфоровой» или «японской» башни. Первыя стали называться церковными, вторыя — китайскими воротами. Въ это же время построены всѣ нынѣшнія дворцовыя каменные службы. Позднѣе Елисавета Петровна, по просьбѣ своего наслѣдника, приказала построить въ Ораніенбаумѣ «концертную залу» и «оперный домъ» или «театръ—комедію». Въ первомъ изъ этихъ зданій разъ въ недѣлю давались концерты, въ которыхъ игралъ на скрипкѣ самъ Петръ Ѳеодоровичъ.

Ораніенбаумскій театръ помѣщался у рѣшетки нижняго дворцоваго сада, по дорогѣ въ Троицкую слободу. Мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, еще замѣтно: и посейчасъ кое-гдѣ выглядываетъ изъ-подъ земли кирпичный его фундаментъ. Театръ или «оперный домъ» построенъ въ 1755 году архитекторомъ Платономъ. Въ дворцовой описи въ 1762 году о немъ говорится слѣдующее: «Деревянный, на каменномъ фундаментѣ, оперный домъ со всѣмъ приборомъ; при немъ зала императорская и въ ней три комнаты; къ оному каменному дому сзади для поклажи—придѣлка въ трехъ стѣнахъ по бокамъ, по три комнаты въ два этажа». Всѣ эти комнаты были обиты живописною, изъ фламандскаго полотна, холстиною, которую расписывалъ живописецъ Градицій. На плафонѣ былъ изображенъ Аполлонъ и 9 музъ. Въ каждомъ этажѣ находились 12 ложъ, въ императорской—стѣны были обиты шелковою малиновою матеріей. Партеръ состоялъ изъ 22 кресель, 22 стульевъ и 22 скамей.

Въ 1745 году, государыня отдала Ораніенбаумъ наслѣднику престола Петру Ѳеодоровичу, повелѣвъ приписать къ

Императоръ Петръ III.

нему 2545 душъ крестьянъ. Новое владѣніе очень понравилось цесаревичу; здѣсь онъ съ особенною страстью занялся военнымъ дѣломъ и постройками.

По переѣздѣ въ Ораніенбаумъ Петръ Θεодоровичъ выписалъ къ себѣ отрядъ голштинцевъ, сформированный за границею нѣкіемъ Брокдорфомъ.

Петръ Θεодоровичъ лично занялся обученіемъ своего отряда: одѣлъ его въ прусскіе мундиры и ввелъ такой же порядокъ службы, какъ у прусскаго короля. Самъ великій князь одѣлъ на себя голштинскій мундиръ, съ которымъ уже не разставался. Въ апрѣлѣ 1757 года, онъ заложилъ на восточной сторонѣ дворцоваго пруда — маленькую крѣпость

о пяти бастіонахъ, вооружилъ ее 12 чугунными пушками и назвалъ «Петерштадтомъ». Впослѣдствіи онъ хотѣлъ и Ораніенбаумъ назвать этимъ же именемъ.

На крѣпостномъ прудѣ Петръ завелъ потѣшный флотъ, который состоялъ изъ 4 судовъ: корабля «Ораніенбаумъ», фрегата «Андрей» и галеръ «Елисавета» и «Екатерина»; на первомъ находилось 20 мѣдныхъ однофунтовыхъ пушекъ, а на послѣдней 20 чугунныхъ полуфунтовыхъ. Каюты судовъ были украшены великолѣпно. Флотомъ командовалъ до самаго его уничтоженія сержантъ Елинъ.

Въ срединѣ крѣпости стоялъ двухъэтажный дворецъ о десяти комнатахъ. Верхній этажъ поражалъ роскошною отделкой: всѣ стѣны были обложены лакированными досками, расписанными въ китайскомъ вкусѣ съ изображеніемъ птицъ, деревьевъ и разныхъ сценъ изъ домашняго быта; полы были штучные, потолки лѣпной работы, мебель золотая съ серебромъ, двери рѣзной работы.

Въ крѣпости были и другія небольшія постройки: комендантскій домъ, арсеналь, казначейство, лютеранская кирка, офицерскіе домики, казематы и пороховой погребъ. Въ расположенныхъ, возлѣ крѣпости, домикахъ жили голштинскіе солдаты.

Въ 1792 году послѣдовалъ указъ, по которому ораніенбаумскій дворецъ и петерштадтская крѣпость поступили въ вѣдѣніе морскаго кадетскаго корпуса; въ это время какъ крѣпость, такъ и дворецъ лишились всѣхъ своихъ украшеній. Въ началѣ XIX столѣтія всѣ деревянныя строенія бывшей крѣпости были сломаны. Отъ крѣпости остались 3 каменныхъ зданія: дворецъ Петра III, главныя вѣздныя ворота и каменная кордегардія.

Внизу у крѣпости, при рѣчкѣ Каростѣ, стояло двухъэтажное зданіе Эрмитажа, гдѣ помѣщалась кунсткамера съ человѣческими монстрами: скелеть съ двумя головами, тремя руками, двумя спинами и двумя ногами; ребенокъ съ лицом лягушки; скелеть урода съ четырьмя ногами; «три пальца канонира въ спиртѣ»; ремень человѣческой кожи и т. д. Здѣсь же находилось множество чучель звѣрей, птицъ, змѣй; масса китайскихъ вещей, математическіе инструменты, различныя окаменѣлости и тому подобное. Близъ Эрмитажа была «менажерія», гдѣ содержались звѣри и птицы. Въ арсеналѣ крѣпости хранились знамена голштинскаго отряда, шитыя по оранжевому гродетуру разноцвѣтными шелками, прусскій голубой мундиръ съ бѣлыми лацканами великаго князя Петра Θεодоровича и еще образъ Господа Саваоѳа, шитый шелками по желтому бархату Екатериною II. У верховнаго шлюза былъ домикъ о двухъ этажахъ, называемый «китайскимъ». Здѣсь любила проводить свое время великая

княгиня Екатерина Алексѣевна, будущая императрица Екатерина II. Домикъ былъ отдѣланъ съ большимъ вкусомъ: и стѣны, и простѣнки были испещрены самыми прихотливыми арабесками, на потолкахъ написаны мифологическія картины, полъ сдѣланъ изъ каменныхъ плитъ подъ мраморъ; въ одной изъ комнатъ стояло старинное бюро, въ которомъ хранились фарфоровыя куколки, изображавшія голштинскія войска.

Въ Ораніенбаумѣ была еще «катальная гора».

Она начата по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны и окончена въ 1762 году. Въ царствованіе Екатерины

катальная гора съ большимъ изяществомъ перестроена знаменитымъ архитекторомъ Ринальди и представляла павильонъ,

или круглую, четырехъ-ярусную башню въ 10 саж. вышиною. Къ башнѣ съ трехъ сторонъ примыкаютъ квадратные, трехъ-этажные выступы; отъ сѣвернаго выступа тянул-ся на полверсты отлогій скатъ.

Верхъ павильона имѣлъ конусообразный куполь, крытый жестью съ позолоченнымъ на немъ яблокомъ. Павильонъ съ выступами образуетъ

трехъэтажный домикъ, извѣстный подъ названіемъ «увеселительнаго домика» при катальной горѣ. По преданію, императрица Екатерина II со всѣмъ своимъ блестящимъ дворомъ не разъ посѣщала его и послѣ лѣтнихъ катаній угощала всѣхъ придворныхъ запросто чаемъ.

По обѣимъ сторонамъ ската тянулись крытыя колоннады тосканскаго ордена, вверху и внизу которыхъ прогуливалась публика. Въ серединѣ каждой колоннады находились сводчатые ворота, надъ которыми возвышаются мрачныя башни. При концѣ ската колоннады образуютъ полукругъ. Эти величественныя колоннады представляютъ теперь однѣ развалины. Последнее катанье происходило при императорѣ Павлѣ. Посѣтивъ Ораніенбаумъ для встрѣчи войскъ, возвратившихся изъ Голландіи, императоръ рѣшилъ возобновить

Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.

Съ грав. Герасимова.

забытое увеселеніе, но, замѣтивъ ветхость помоста, запретилъ катанье и на будущее время. Императоръ Александръ I въ 1817 году приказалъ выдать 50.000 рублей на поправку павильона этой горы.

По восшествіи на престоль Екатерина II поручила И. П. Елагину достроить и исправить многія строенія въ Ораніенбаумѣ; въ январѣ 1780 года государыня приказала слободу Ораніенбаума переименовать въ городъ. Новому городу данъ гербъ: въ серебряномъ полѣ оранжевое дерево. Первымъ городничимъ здѣсь былъ Дубровскій, первые горожане, здѣшніе старожилы, извѣстные подъ названіемъ «сурковъ», переведены изъ имѣнія А. Разумовскаго «Гостилицы». вмѣсто городскихъ повинностей, горожане доставляли натурою фуражъ для лейбъ-гвардіи коннаго полка и для содержанія почтовыхъ лошадей по нарвскому тракту. Обывательскихъ домовъ въ городѣ было 60, церквей четыре и пятая нѣмецкая кирка, построенная Екатериною въ 1785 году для придворныхъ служителей-лютеранъ.

Въ настоящее время Ораніенбаумъ числится въ царскихъ имѣніяхъ, но послѣ императора Александра I никто изъ государей не посѣщалъ его.

Петергофъ и примыкающая къ нему Александрія отвлекли царственное вниманіе отъ скучнаго Ораніенбаума.

Александрія.

Изящный Александрійскій дворецъ и роскошный паркъ, окружающій его, издавна были любимы нашими царями.

Александрія является какъ бы предмѣстьемъ Петергофа со стороны Ораніенбаума. Собственно, это небольшая усадьба, главную роскошь которой составлялъ и составляетъ великолѣпный тѣнистый паркъ.

Гдѣ раскинулся большой Александрійскій паркъ и стоитъ царственная усадьба «Александрія», тамъ въ XVIII столѣтіи находились «пустыя мѣста» князей Долгорукихъ, а до нихъ—владѣніе Меншикова.

Въ саду «Александрія» можно и теперь видѣть часть стѣны княжескаго дома, который, впрочемъ, не былъ достроенъ, а въ послѣдствіи часть незанятаго строенія разобрана недостаточными жителями Петергофа для ихъ собственныхъ построекъ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, въ нынѣшнемъ паркѣ «Александрія» устроенъ обширный звѣринецъ, занимавшій пространство до шести квадратныхъ верстъ. Близъ моря на террасѣ находилась большая бесѣдка, носившая названіе «Темпля». Здѣсь останавливалась во время охоты государыня вмѣстѣ съ придворными и охот-

никами. Отсюда изъ оконъ бесѣдки императрица любила стрѣлять звѣрей, которыхъ доѣзжачіе съ собаками выгоняли на поляну прямо передъ окна бесѣдки.

Вся эта большая площадка была обнесена высокимъ палисадомъ. Въ огромномъ звѣринцѣ содержались: росомахи, бобры, песцы, кабаны, барсы, буйволы, американскіе олени; здѣсь были даже тигры и другія рѣдкія животныя. Кругомъ звѣринца, въ чащѣ, были построены домики для охотниковъ.

Супруга императора Павла I, императрица Марія Ѳеодоровна вмѣстѣ съ великими княжнами любила посѣщать здѣшній звѣринецъ. Во время такихъ посѣщеній по звуку охотничьяго рога сбѣгались прирученные звѣри; императрица и великія княжны собственноручно кормили ихъ хлѣбомъ. Олени звѣринца до того были ручные, что во время пріѣзда императрицы бѣгали за ея экипажемъ, какъ собаки.

Впослѣдствіи звѣринецъ перенесенъ въ англійскій садъ, а на мѣстѣ стараго звѣринца разбиты огороды. Императоръ Николай I, въ 1826 году, на мѣстѣ огородовъ повелѣлъ построить лѣтній дворецъ и назвать его «Коттеджъ», а вокругъ него разбить садъ, для котораго брать деревья изъ Таврическаго сада.

Коттеджъ стоитъ на открытой возвышенной мѣстности на 60 футовъ надъ уровнемъ моря. Отъ дворца къ морю мѣстность постепенно понижается, представляя видъ живописной долины съ озеромъ, наполняющимся постоянно проточною водою. Влѣво расположенъ цвѣтникъ, огороженный гирляндами изъ вьющихся растеній. Въ саду нѣкогда была изящная бесѣдка изъ розъ и стояло нѣсколько мраморныхъ фигуръ. Недалеко отъ садика въ тѣнистой аллеѣ на пьедесталѣ помѣщается бронзовый бюстъ императора Николая. Этотъ садикъ былъ любимымъ мѣстомъ утреннихъ прогулокъ супруги императора Николая I, императрицы Александры Ѳеодоровны.

Комнаты дворца отличались простотою и изяществомъ. Въ средней части зданія находилась гостиная императрицы Александры Ѳеодоровны; въ верхнемъ этажѣ, надъ гостиной, — кабинетъ государя Николая Павловича съ открытымъ балкономъ. Надъ кабинетомъ, въ мансардѣ, хранились морскія карты и сигнальныя книги для справокъ, при передачѣ морскихъ и телеграфныхъ сигналовъ изъ Александріи въ Кронштадтъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщались великія княжны Марія, Ольга и Александра Николаевны. Дворецъ «Коттеджъ» представлялъ весьма красивую постройку. Къ морю шла мраморная терраса съ фонтаномъ и нишею въ стѣнѣ, въ которой поставлено художественное изваяніе Божіей Матери съ младенцемъ Іисусомъ, работы профессора Витали. Открытые балконы, галлерей, обитыя вьющимися растеніями, барельефы,

статуи, — все это придавало необыкновенную легкость и грациозность постройкѣ.

Одновременно съ «коттеджемъ» построено въ недалекомъ разстояніи отъ Александріи для лѣтняго пребыванія наслѣдника цесаревича красивое каменное строеніе, во вкусѣ сельской постройки, вмѣстѣ со службами, скотнымъ дворомъ и т. д. Постройка названа «Фермою». Въ 1841 году этотъ сельскій домикъ перестроенъ архитекторомъ Штакеншнейдеромъ. Затѣмъ, еще для великаго князя Константина Николаевича, близъ морского берега былъ выстроенъ небольшой готической архитектуры каменный домикъ, названный «домикомъ адмирала», и въ то же время были построены два каменныхъ кавалерскихъ домика для великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей.

Императоръ Николай Павловичъ очень любилъ Александрію и передалъ эту любовь и своимъ державнымъ: сыну, внуку и правнуку.

Императоры Александръ II и Александръ III постоянно посѣщали прекрасный дворецъ «Коттеджъ», посѣщаетъ его и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Этому не мало способствуетъ и близость любимыхъ царями Петергофскихъ дворцовъ и фонтановъ.

Противъ Александріи, по другую сторону шоссе, въ большомъ Александрійскомъ паркѣ имѣются пруды съ островками. На одномъ изъ нихъ построенъ швейцарскій домикъ, на другомъ стоитъ красивая чугунная бесѣдка, посреди которой поставленъ бюстъ императрицы Александры Феодоровны, съ надписью: «Счастью моей жизни». Дача Александрія имѣетъ свой гербъ. На голубомъ полѣ щита положенъ золотой мечъ съ вѣнкомъ изъ розъ, на которомъ красуется надпись: «За вѣру, царя и вѣрность»; щитъ обложенъ золотою каймою, надъ щитомъ находится золотая корона. Этимъ гербомъ украшены не только всѣ зданія въ Александріи, но и всѣ предметы, принадлежащіе къ его дворцу.

Петергофъ.

Петергофъ — одно изъ любимыхъ лѣтнихъ мѣстопробываній нашихъ государей. Онъ находится вблизи Александріи на берегу Финскаго залива.

Петергофъ созданъ Петромъ Великимъ въ 1711 году. Но еще въ XII вѣкѣ все побережье Финскаго залива, гдѣ теперь лежатъ Ораніенбаумъ, Петергофъ и Стрѣльна, было заселено новгородцами Водской пятины. Уже въ 1237 году новгородцы создали вблизи этой мѣстности городъ Копорье (теперь село). По преданію, великій князь Александръ Нев-

скій изъ Копорья выходилъ къ шведамъ въ Емь, въ со-
путствіи митрополита Кирилла.

Вся мѣстность, гдѣ теперь лежитъ Петергофъ, принадле-
жала извѣстному новгородскому посаднику Захарію Иванову.
Позднѣе, съ упадкомъ Великаго Новгорода, въ 1478 году,
весь этотъ край былъ завоеванъ московскимъ царемъ и
присоединенъ къ Орѣшковскому уѣзду, и весь теперешній Пе-

Императрица Екатерина I Алексѣевна.

тергофскій уѣздъ отошелъ къ московскому воеводѣ Аѳонѣ
Бестужеву.

По преданіямъ, теперешній Петергофъ обязанъ своимъ
основаніемъ супругѣ Петра I, Екатеринѣ I-й.

Великій государь часто посѣщаль создаваемую имъ крон-
штадтскую крѣпость, предназначенную оберегать новую сто-
лицу отъ вторженія непріятели. Царь постоянно ѣздилъ туда
моремъ, но такъ какъ такія поѣздки, особенно осенью въ
бурную погоду, представляли не мало опасностей, то Екате-
рина и склонила своего царственного супруга построить себѣ

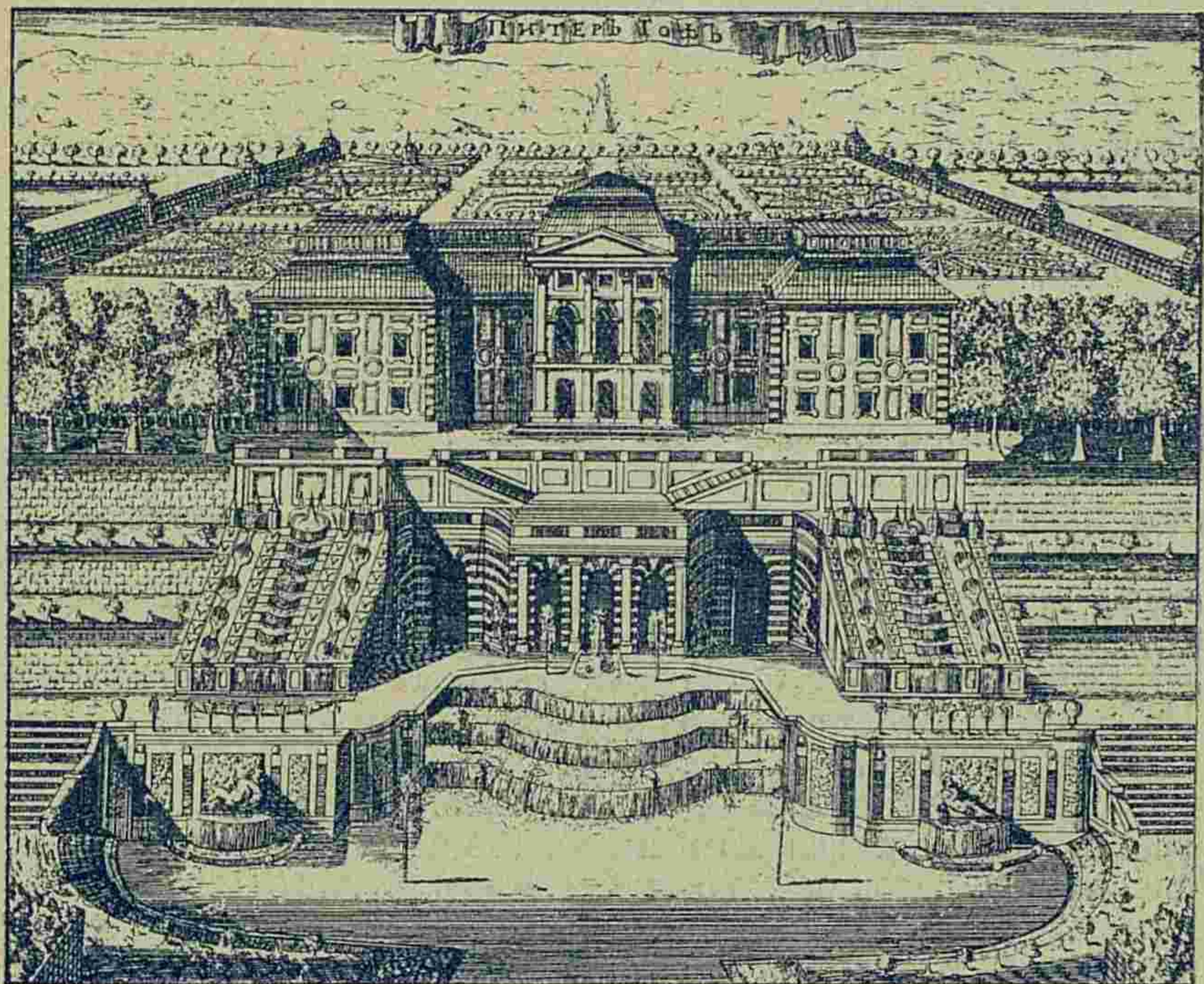
вблизи Кронштадта дворець или заѣзжій домъ «въ такомъ мѣстѣ, откуда бы переѣздъ моремъ былъ недалекъ и удобенъ». И вотъ, въ 1709 году Петръ соорудилъ себѣ небольшую гавань для судовъ, а невдалекѣ отъ нея, гдѣ теперь купеческая гавань, построилъ двѣ свѣтлицы, или «заѣзжій домъ». По другую сторону свѣтлицъ была поставлена царемъ деревянная церковь Благовѣщенія. На мѣстѣ, гдѣ стояли двѣ деревянные свѣтлицы, императоръ Павелъ въ 1799 году приказалъ построить двѣ каменные свѣтлицы; теперь здѣсь казармы конно-гренадерскаго полка. Мѣсто, гдѣ прежде находилась первая церковь, обозначено каменною тумбою съ крестомъ на верхней плитѣ.

По другимъ преданіямъ, гдѣ теперь расположенъ Петергофъ, стояли двѣ чухонскія деревушки: Похиоки и Кусоя. Петръ I избралъ между этими деревушками возвышенную мѣстность и построилъ «палатку», или небольшой «попутный дворець». Царь его выстроилъ въ голландскомъ вкусѣ и назвалъ «Монплезиромъ». Близъ него помѣщались столовая, буфеты, кавалерскія комнаты, баня и ванная царя. Въ одномъ изъ примыкающихъ флигелей Петръ велѣлъ поставить походную церковь. Въ 1711 году онъ приказалъ архитектору Леблонду строить загородный дворець по плану Версальскаго дворца французскихъ королей. Вся эта весьма возвышенная мѣстность сходитъ къ морю уступами и представляетъ много удобствъ къ устройству фонтановъ. Петръ, по совѣту Миниха, провелъ сюда большой водопроводъ. Такъ какъ царь строилъ дворець для себя, то и назвалъ его «Петергофомъ». Отъ этого дворца получила свое названіе и вся мѣстность.

Петергофскій дворець былъ однимъ изъ любимыхъ мѣсто-пребываній Петра I. Здѣсь великій преобразователь жилъ простымъ помѣщикомъ, любившимъ показывать гостямъ все свое хозяйство и курьезы, собранные и устроенные во дворцѣ. Въ архивѣ петергофскаго дворцоваго правленія хранятся правила, подписанныя самимъ императоромъ о посѣщеніи дворца. Вотъ они: 1) «Никто не имѣетъ ѣхать въ компанію или послѣ, ежели нумеръ постеле неданъ будетъ, развѣ съ такимъ дѣломъ, которое времени не терпитъ. 2) Людей своихъ, которые въ пяти классахъ болѣе не долженъ взять, какъ одного. А которые ниже, никакого служителя. 3) Кому дана будетъ карта снумеромъ постеле, тотъ тутъ спать имѣетъ, не перенося постеле, ниже другому дать; или отъ другой постеле что взять. 4) Неразувся ссапогами или башмаками не ложится на постеле. 5) Равнымъ же образомъ посему и съ яхтою поступать во всемъ».

Берхгольцъ посѣтилъ Петергофъ въ 1721 году. Онъ увидѣлъ тамъ бесѣдку Петра «Монплезиръ», находившуюся подъ горою, между домомъ смотрителя — шведа и Петергофомъ, т.-е. большимъ дворцомъ. «Монплезиръ» въ то время

представлялъ собою небольшой хорошенькій домикъ, украшенный множествомъ отборныхъ голландскихъ картинъ. Царь, большею частью, ночевалъ въ немъ, когда бывалъ въ Петергофѣ. Главный корпусъ дворца состоялъ изъ двухъ этажей: нижній для прислуги, а верхній для царской фамилии. Внизу — большія прекрасныя сѣни съ хорошенькими колоннами, а вверху — великолѣпная зала. Комнаты вообще малы,

Видъ дворца и каскадовъ въ Петергофѣ.

Съ грав. А. Зубова.

но уютны, увѣшаны хорошими картинами и уставлены красивою мебелью.

Берхгольцъ обратилъ вниманіе на картину Каравака (1718 г.), на которой лошадь была сдѣлана очень красиво, а царь очень похожимъ. Можно было узнать на картинѣ и Меншикова, и многихъ другихъ генераловъ. Во дворцѣ особенно замѣчательнъ былъ кабинетъ, гдѣ находилась небольшая библіотека царя, состоявшая изъ разныхъ голландскихъ и русскихъ книгъ. Кабинетъ былъ отдѣланъ французскимъ скульпторомъ Николаемъ Пино и отличался превосходными рѣзными украшеніями. Надъ крыльцомъ

висѣла большая картина, представлявшая сраженіе, въ которомъ русскіе разбиваютъ и обращаютъ въ бѣгство шведовъ. Позади дворца—большой садъ, очень красиво расположенный, а за нимъ—обширный звѣринецъ, еще не совсѣмъ устроенный. Съ лицевой стороны дворца въ нижній садъ спускался, тремя уступами, великолѣпный каскадъ, который такъ же широкъ, какъ весь дворецъ; онъ былъ выложенъ дикимъ камнемъ, а украшенъ свинцовыми и позолоченными рельефными фигурами по зеленому полю. Черезъ нижній садъ, прямо противъ главнаго корпуса и каскада, проходилъ широкій и весь выложенный камнемъ, каналъ. Этотъ садъ былъ наполненъ цвѣтниками и красивыми фонтанами. Каналомъ можно было подходить на судахъ до самаго каскада, подъ главнымъ корпусомъ дворца, что очень пріятно и удобно. Двѣ самыя большія аллеи вели черезъ рошу къ двумъ увеселительнымъ дворцамъ, находившимся въ одинаковомъ разстояніи отъ Петергофа и берега залива.

Въ «Монплеzirъ» Берхгольцъ видѣлъ прелестный цвѣтникъ, большой выложенный камнемъ, прудъ, по которому плавали лебеди и другія птицы; особенный маленькій домикъ для маленькихъ птицъ и разныя другія сооруженія.

Берхгольцъ мало говоритъ о фонтанахъ и водопроводахъ сада, за устройство которыхъ въ то время только принялись. Въ журналѣ Петра I сказано: «Въ 8-й день августа 1721 г. ея величество государыня императрица изволила быть въ Петергофѣ; того же дня рапортовали, что каналъ отъ рѣки Каваша, мимо Ропшинской мызы, уже выкопанъ на 20 верстъ, которой работѣ натура такъ послужила, что оная копальная работа отдѣлана вся въ 8 недѣль, а рабочихъ людей было сперва 900 человекъ, потомъ 1.000 и затѣмъ 2.000 человекъ». Узнавъ отъ посланнаго, что работы окончены, императоръ съ императрицею и всѣмъ дворомъ отправился къ Ропшинской мызѣ и собственноручно заступомъ открылъ теченіе воды изъ рѣчки Каваша въ новый, только что оконченный, водопроводъ. Вода появилась въ Петергофѣ только въ слѣдующее утро въ шесть часовъ и съ этого времени забили тамъ фонтаны и каскады.

Многіе проектированныя царемъ фонтаны, постройки и разныя украшенія въ Петергофѣ исполнены уже послѣ его смерти. Такъ, краса Петергофа, фонтанъ Самсонъ, поставленъ въ 1725 году императрицею Екатериною I, въ память побѣды Петра въ этотъ день надъ шведами. Существуетъ преданіе, что полтавскую побѣду императрица хотѣла увѣковѣчить въ формѣ символическихъ фигуръ: Самсонъ представляетъ Россію, левъ—государственный гербъ шведскаго королевства. Первоначально группа этого фонтана была отлита изъ свинца. Струя воды, выбрасываемая

изъ львиной пасти, поднимается на высоту 70 футовъ. Теперь фонтанъ бьетъ ниже, потому что императрица Елисавета Петровна приказала понизить его. Брызги, рассыпаемая фонтаномъ при морскомъ вѣтрѣ, покрывали весь дворецъ, — что государынѣ не нравилось.

Многія фигуры для фонтановъ изготовлялись въ Римѣ по рисункамъ, составленнымъ въ Петербургѣ. Фонтанный мастеръ съ товарищами былъ выписанъ въ 1724 году изъ Парижа; трубы для водопроводовъ изготовлялись на Тырницкомъ заводѣ.

Колоссальная фигура Сампсона сдѣлана знаменитымъ М. И. Козловскимъ и отлита изъ бронзы Якимовымъ, по приказу императора Павла I, поставлена же въ царствованіе Александра I.

Въ саду также существовалъ при Петрѣ «забавный дворецъ»; въ большемъ гротѣ послѣдняго стояло нѣсколько стеклянныхъ колоколовъ, подобранныхъ по тонамъ, или какъ говорилось тогда — «колокольня, которая ходитъ водою»; въ колокола шли пробочные молоточки, которые приводились въ движеніе посредствомъ механизма, на который падала вода.

Звуки, издаваемые колоколами, были очень пріятны, аккорды неслись тихіе, на разные мотивы. Эта колокольня называлась «ноты» и существовала еще во времена Анны Іоанновны.

При Петрѣ Петергофъ или, какъ тогда называли, «Петровъ дворецъ», кипѣлъ жизнью, гости пиروвали здѣсь по нѣскольку сутокъ. Дворъ царя, по свидѣтельству иностранцевъ, былъ такъ же блестящъ, какъ почти всѣ дворы германскіе.

Въ свой любимый Петергофъ, на такіе праздники, Петръ чаще всего пріѣзжалъ лѣтомъ водою. Онъ ѣхалъ впереди на своей яхтѣ, а за нимъ тянулась цѣлая флотилія мелкихъ судовъ. Съ пушечнымъ выстрѣломъ онъ входилъ въ гавань — и затѣмъ всѣ шли веселой толпою во дворецъ, гдѣ ждало ихъ пышное угощеніе и въ изобиліи вино съ любимымъ царемъ пивомъ.

Изъ петровскихъ построекъ 1720 года, въ настоящее время цѣль домикъ «Марли» или «Монбизу», какъ въ то время его называли. Этотъ домикъ построенъ по плану, существующему въ окрестностяхъ Берлина. Въ Марли теперь хранятся вещи, принадлежавшія Петру: халатъ, подаренный ему персидскимъ шахомъ, кровать съ занавѣсками и одѣяломъ, столъ его работы съ грифельною доскою, бюро, небольшой ящичекъ (гдѣ хранятся часы, имъ собранные), кружка съ девятью вкладными стаканами, присланная царю китайскимъ богдыханомъ, и другіе предметы.

Передъ домикомъ—большой четырехугольный прудъ, съ язями, головлями и судаками, выписанными царемъ изъ Пруссіи; рыбы здѣсь приходятъ на кормъ по зову въ колокольчикъ. Близъ Марли стоятъ развѣсистые громадныя два дуба, посаженные царемъ; подъ тѣнью ихъ, онъ любовался плесканіемъ заморскихъ рыбъ. Вправо отъ Марли существуетъ каскадъ, «Золотая гора», фонтанъ, устроенный императрицею Анною Іоанновной. Вся постройка Марли возобновлена Елисаветой Петровной.

Монплеzirъ при Петрѣ назывался «попутнымъ дворцомъ». Въ его время здѣсь помѣщалась первая по времени картинная галлерей въ Россіи, составленная изъ фламандскихъ картинъ. При императрицѣ Елисаветѣ въ немъ была сдѣлана прохладная каменная галлерей; позднѣе Елисавета Петровна приказала Растрелли построить въ немъ каменную кухню. Въ кухнѣ императрица сама занималась приготовленіемъ кушаній для своего стола, изобрѣтая часто новыя блюда. Екатерина II передъ этимъ дворцомъ устроила мраморную площадку.

Заново Монплеzirъ передѣланъ въ 1770 году. Много бѣдъ этому дворцу причиняли частыя наводненія. Особенно онъ пострадалъ въ 1801 и 1824 годахъ. Въ правомъ деревянномъ флигелѣ при Петрѣ была русская баня; императрица Елисавета, въ 1743 году, сдѣлала здѣсь комнату съ душами для обливанія. На мѣстѣ этомъ, въ 1865 году, устроена каменная купальня для государыни, и въ то же время къ этой постройкѣ отдѣлана примыкающая «Арабская зала». По повелѣнію императора Александра I, въ саду Монплезира поставлены четыре бронзовыя вызолоченныя фигуры: Аполлона, Психеи, Кановы и Фавна съ козленкомъ, работы Екимова.

Въ этомъ же саду, около зеленой рѣшетки, поставлены скамейки съ особо устроенными фонтанами; называются онѣ «шутихами». Едва посѣтитель захочетъ сѣсть на нихъ, какъ его моментально со всѣхъ сторонъ обдаетъ мелкій дождь. Въ саду Монплезира многіе дубы и кедры посажены императоромъ Петромъ. Въ годъ своего воцаренія императрица Екатерина II, пріѣзжая въ Петергофъ, всегда занимала Монплеzirъ и обыкновенно работала на террасѣ дворца, открытой на взморье если же былъ день вѣтреный, то государыня занималась съ другой стороны галлерей, въ цвѣтникѣ.

Въ своихъ запискахъ императрица Екатерина II передаетъ, что, въ бытность великою княгиней, она съ супругомъ своимъ по пріѣздѣ въ Петергофъ жила постоянно въ Монплеzirѣ. Въ царствованіе императора Николая I, въ залахъ домика Монплезира неоднократно давались балы и придворныя праздники. Императоръ Николай Павловичъ пилъ здѣсь свой вечерній чай, любуясь въ ясную погоду сверкающими

вдали куполомъ Исаакіевскаго собора и шпилемъ Петропавловской крѣпости.

Вблизи Монплезира находится «императорская купальня». Зданіе это очень красиво расписано снаружи. Внутри купальни—нѣсколько нишъ для раздѣванія, бассейнъ длиною въ 50 саж., шириною въ 5. Посреди его устроенъ на столбѣ шаръ, который отъ напора воды приходитъ въ движеніе и брызгами обдаетъ купающихся. Вокругъ него—4 дельфина, которые тоже выбрасываютъ воду въ бассейнъ. Купальня построена въ 1774 году императрицею Екатериною II архитекторомъ Фельтеномъ, извѣстнымъ строителемъ рѣшетки Лѣтняго сада.

Вблизи Монплезира группируется нѣсколько каскадовъ и фонтановъ; такъ, при выходѣ изъ него, виднѣется «Шахматная гора», которая носитъ также названіе «Малаго грота» и «Драконовой горы»; передъ ней—два «римскихъ фонтана». Шахматная гора устроена въ 1739 году императрицею Анною Іоанновною и носила названіе «Руиннаго каскада»; точно такъ же и «римскіе фонтаны» устроены ею же въ 1739 году. Построены они изъ цвѣтнаго мрамора по рисунку, существующему въ Римѣ на площади св. Петра. «Римскіе фонтаны» не передѣлывались со дня ихъ постройки. Невдалекѣ отъ этихъ величественныхъ каскадовъ и фонтановъ находятся фонтаны «Дубокъ», «Елка» и «Грибокъ»; вблизи «Дубка» стоитъ скамейка съ потайными фонтанами.

Изъ фонтановъ, построенныхъ при Петрѣ I, замѣчательнъ «Пирамидный»: вода въ немъ бьетъ изъ 525 трубокъ. Этотъ фонтанъ отдѣланъ въ 1800 году императоромъ Павломъ I. Извѣстенъ въ верхнемъ саду, устроенный еще Петромъ I, фонтанъ Нептуна. Первоначально статуя его, отлитая изъ свинца, была изображена сидящею въ большой, влекомой дельфинами раковинѣ, но при императорѣ Павлѣ I эта фигура замѣнена бронзовою и сдѣлана стоящею на пьедесталѣ. Тамъ же находятся фонтаны: «Дубовый» или «Средній клошъ» и два квадратные пруда съ дельфинами. Бронзовые фигуры для этихъ фонтановъ куплены въ 1799 году въ Нюренбергѣ за 60.000 рублей. Изъ фонтановъ, устроенныхъ еще Петромъ, на главной аллеѣ сада находятся «Евинъ фонтанъ» и «Адамовъ», изъ бѣлаго каррарскаго мрамора, выписанные изъ Италіи. Влѣво отъ перваго фонтана стоитъ «песочный фонтанъ», получившій названіе отъ пруда, на которомъ посрединѣ поставлено 8 дельфиновъ, выбрасывающихъ воду на 20 футовъ. Фонтанъ этотъ построенъ при Павлѣ I К. С. Чудиновымъ, прослужившимъ при петергофскихъ фонтанахъ 58 лѣтъ, въ царствованія Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I.

Императрица Екатерина, I въ двухлѣтнее царствованіе свое, часто навѣщала Петергофъ, приплывая сюда на буерахъ

со своимъ дворомъ. Здѣсь государыня праздновала день своей коронаціи, годовщины Полтавы и Гангуда и свадьбу дочери, хотя самое вѣнчаніе происходило въ Петербургѣ въ церкви Св. Троицы. Въ этотъ день императрица, въ первый разъ, раздавала знаки ордена св. Александра Невскаго, установленнаго ею согласно съ волею покойнаго Петра I, который хотѣлъ учредить такой орденъ въ память невскаго героя.

Въ Петергофѣ при Аннѣ Іоанновнѣ построены необходимыя службы на случай пріѣзда съ гостями въ пустынный дворецъ: кухни, конюшни, каретный сарай, избы для прислуги и дома для кавалеровъ. При ней здѣсь появилась «англійская мебель», сдѣланная изъ краснаго дерева, и сдѣланы обширныя пристройки; комнаты стали обивать штофными и другими обоями; зеркала, которыхъ до этого времени было мало, стали вѣшать во всѣ комнаты. Анна Іоанновна возобновила въ Петергофѣ звѣринцы съ особыми амбарами, для склада мяса.

Въ Петергофѣ государыня проводила время слѣдующимъ образомъ: вставала она въ 6 или 7 часовъ утра, обѣдала въ 12, ужинала въ 9 часовъ, употребляя за столомъ пищу самую простую; ложилась спать въ 11 часовъ. Изъ внутреннихъ покоевъ выходила всегда поутру, отъ 11 до 12, а послѣ обѣда—отъ 5 до 8 часовъ.

Императрица Анна Іоанновна не переставала въ свое царствованіе украшать и обстроивать Петергофъ.

Она возобновила многія зданія, построенныя еще Петромъ. По именному указу 28 іюня 1737 года, она повелѣла: «Для шлифованія и полированія при Академіи Наукъ всякихъ найденныхъ въ здѣшнемъ государствѣ аспидовыхъ и прочихъ камней построить мельницу на мѣстѣ сгорѣвшей въ Петергофѣ».

Постройка произведена по плану Блументроста и по чертежамъ Брунера. На фабрикѣ занимались граненіемъ твердыхъ камней и благородныхъ. Сюда выписанъ мастеръ изъ Базеля, Брюкнеръ. Ученики послѣдняго вышли самостоятельными мастерами на наши гранильныя фабрики. Имѣются данныя, что въ первое время въ Петергофѣ гранили даже алмазы.

Вѣкъ празднествъ и торжествъ въ Петергофѣ снова наступилъ съ воцареніемъ императрицы Елисаветы Петровны. Для пышнаго двора царицы скромные домики стараго Петергофа оказались тѣсны; и вскорѣ по бокамъ прежняго Петровскаго жилища поднялись длинныя флигеля. Въ главномъ дворцѣ прибавили третій этажъ.

Постройка большого Петергофскаго дворца началась въ 1715 году; въ указѣ Петра по поводу постройки сказано: «Домъ заложить каменный и подвести каналъ отъ него къ морю».

Большой дворецъ въ петровское время представлялъ одну среднюю часть всего большого теперешняго зданія. Въ царствованіе императрицы Елисаветы, къ нему пристроены два боковыхъ каменныхъ флигеля и выведенъ еще одинъ этажъ. Постройка была поручена архитектору Растрелли. Въ 1754 году дворецъ былъ окончательно готовъ. Въ средней части дворца поставленъ вензель Петра Великаго «Petri Primi Alexscievitsch», на боковыхъ же частяхъ—вензель императрицы Елисаветы. Длина дворца 134 сажени, а ширина 8. По обѣ стороны дворца идутъ галереи; правая галерея — къ церковному строенію, а лѣвая — къ отдѣльному дворцовому строенію, «корпусъ подъ гербомъ». Это трехъ-этажное строеніе имѣетъ крышу въ видѣ четырехсторонняго купола изъ бѣлаго желѣза, съ золотыми украшеніями. На вершинѣ купола поставленъ въ 1751 году, по повелѣнію императрицы Елисаветы, трехсторонній императорскій трехглавый орелъ, вѣсомъ въ 16 пудовъ 2¹/₂ фунта. Въ первомъ и третьемъ этажахъ этого зданія помѣщается свита—въ среднемъ же, роскошно отдѣланномъ, жилъ въ 40-хъ годахъ великій князь Михаилъ Павловичъ, исполнявшій одно лѣто должность военнаго губернатора Петергофа.

Лѣтомъ надъ боковыми галереями устраиваются шатровые навѣсы. Главныя парадныя дворцовыя комнаты находятся во второмъ этажѣ средней части дворца; выходящая на террасу дубовая массивная лѣстница ведетъ отъ колоннады средняго подъѣзда въ парадныя комнаты 2 этажа, гдѣ помѣщается кабинетъ Государя Императора. Стѣны кабинета отдѣланы сверху донизу рѣзнымъ дубомъ и оставлены въ томъ же видѣ, въ какомъ были при императорѣ Петрѣ I. Существуетъ преданіе, что Преобразователь самъ вырѣзалъ нѣкоторыя части дубовой обшивки стѣнъ своего кабинета.

Петергофскій театръ былъ устроенъ сперва въ зданіи манежа. Елисавета Петровна, указомъ отъ 5 іюня 1745 года, объявила о томъ своему оберъ-гофмейстеру графу Миниху; всѣми работами по устройству театра распорядился камергеръ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ.

При Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1754 году, верхній садъ Петергофа обнесенъ каменною оградой и поставлены большія желѣзныя ворота. Въ томъ же году повелѣно было къ 1 августу сдѣлать Іордань въ верхнемъ саду, «гдѣ-бъ и напередъ сего имѣлось». Іордань устроили передъ среднею частью дворца за газонами, въ бассейнѣ, гдѣ бьетъ фонтанъ съ четырьмя дельфинами, выбрасывающими воду. У этого фонтана ежегодно, 1 августа, устанавливается Іордань, гдѣ совершается водосвятіе и окропляютъ святою водою знамена всѣхъ частей войскъ, расположенныхъ въ Петергофѣ.

Въ царствованіе императрицы Елисаветы, петергофскіе дворцы, сады и фонтаны приобрѣли уже великолѣпіе, которое въ послѣдствіи увеличивалось и обратило Петергофъ въ царское имѣніе, равнаго которому по роскоши, красотѣ и богатству нѣтъ ни при одномъ европейскомъ дворѣ.

Въ кратковременное царствованіе императора Петра III дворъ съ государемъ жилъ въ Ораніенбаумѣ; императрица же Екатерина избрала своимъ лѣтнимъ пребываніемъ скромный уголокъ Петергофскаго сада, павильонъ Монплезира.

При Екатеринѣ II петергофскіе сады украшаются, дворецъ обогащается рѣдкостными картинами и мебелью. Государыня, съ 1762 г. по 1768 г., на поддержаніе дворца выдаетъ 180.000 рублей, въ числѣ которыхъ платитъ 20.000 за однѣ желѣзныя трубы.

Въ концѣ «Нижняго сада», къ морю, выходитъ «лабиринтъ», устроенный при Екатеринѣ II въ видѣ садика. Посрединѣ лабиринта находились прежде прудъ и фонтанъ, къ которымъ вода была проведена отъ пирамидальнаго фонтана. Лабиринтъ этотъ въ настоящее время забытъ.

Въ Англійскомъ саду возвышается роскошный дворецъ съ собраніемъ замѣчательныхъ картинъ и другихъ драгоценностей. Дворецъ построенъ въ 1782 году архитекторомъ Гваренги на мѣстѣ, бывшемъ прежде подъ звѣринцемъ. Садъ же, начатый тоже Екатериною II, разведенъ окончательно при Александрѣ I, въ 1818 году. Садъ разбитъ, въ видѣ парка съ обширными прудами и извилистыми дорожками. Черезъ него проходитъ желѣзная дорога въ Ораніенбаумъ. При императорѣ Николаѣ I въ этомъ саду устроено фазанное заведеніе; послѣднее теперь передѣлано въ красивую дачу.

На мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Бельведеръ, при императрицѣ Елисаветѣ существовалъ въ 1750 году фруктовый садъ. При императорѣ Павлѣ I, здѣсь раскинутъ былъ нѣкоторое время «золотой шатеръ», присланный императору персидскимъ шахомъ въ подарокъ. По преданію, шатеръ отличался сказочною роскошью.

При императрицѣ Екатеринѣ II, многіе фонтаны передѣланы изъ свинцовыхъ въ мѣдные. Всѣми работами завѣдывалъ фонтанный мастеръ Кейзеръ.

Постоянныя празднества лѣтомъ на воздухѣ при дворѣ происходили во все время царствованія Екатерины II. Государыня рассказываетъ въ своихъ письмахъ, что всѣ наперерывъ, другъ передъ другомъ, давали обѣды, балы, маскарады, устраивали иллюминаціи и фейерверки. Вотъ описаніе одного изъ такихъ праздниковъ, устроенныхъ самой Екатериною, когда она еще была царевною.

На праздникъ, несмотря на ограниченныя средства Екатерины (она получала тогда въ годъ всего 30.000 рублей),

пошло 15.000 рублей. Екатерина приказала своему архитектору, итальянцу Антонию Ринальди сдѣлать изъ дерева большую колесницу такъ, чтобы на ней могъ помѣститься оркестръ, въ 60 музыкантовъ и пѣвцовъ. Стихи были заказаны придворному поэту, итальянцу, а музыка—итальянцу, капельмейстеру Арайѣ. Въ большой аллеѣ сада устроена была иллюминированная декорація съ занавѣсомъ; напротивъ разставлены столы для ужина. Послѣ перваго блюда занавѣсъ поднялся, и вдали показался подвижной оркестръ, который везли 20 быковъ, украшенныхъ гирляндами; оркестръ окружали танцоры и танцовщицы. Аллея была ярко иллюминирована, оркестръ исполнялъ симфонію, по окончаніи ея занавѣсъ опустился; всѣ усѣлись опять за столъ; во время втораго блюда слышались опять трубы и литавры, явился скоморохъ и началъ кричать:

— Милостивые государи и милостивыя государыни! пожалуйста ко мнѣ, въ моихъ лавочкахъ будетъ даровая лотерея!

Въ это время, по обѣимъ сторонамъ декораціи поднялись небольшія занавѣски и открылись двѣ маленькія, ярко освѣщенные лавочки, изъ которыхъ въ одной находился фарфоръ, а въ другой—цвѣты, ленты, вѣера, гребенки, гарусъ, перчатки, портупей и тому подобныя вещи. Послѣ раздачи вещей, всѣ отправились къ десерту, послѣ котораго начались танцы.

Императрица Екатерина II распредѣляла свой день, живя Петергофѣ, слѣдующимъ образомъ: вставала она въ 6 часовъ и уже въ 7 часовъ утра совершала свою любимую утреннюю прогулку по саду; послѣ 8 часовъ пила свой кофе на террасѣ или прямо въ саду; сюда собирались къ ней придворные; въ 9 часовъ она уходила къ занятіямъ; послѣ 12 часовъ всѣ собирались къ обѣду въ столовой, куда приходила императрица, и ровно въ часъ садилась за столъ. Затѣмъ придворные сходились ко двору въ 6 часовъ и при хорошей погодѣ гуляли по саду или забавлялись играми. День заканчивался ужиномъ въ 10 часовъ вечера. Если же бывали концерты, спектакли или публичныя маскарады, то государыня отходила ко сну гораздо позднѣе.

Екатерина II ежегодно праздновала съ пышностью въ Петергофѣ Петровъ день. Императрица, по обыкновению, пользовалась этимъ торжественнымъ случаемъ, чтобы изливать милости на своихъ приближенныхъ.

При императрицѣ Екатеринѣ II начато разведеніе Англійскаго сада въ Петергофѣ, по имени котораго названъ и дворецъ. Садъ этотъ расположенъ въ одной верстѣ отъ Верхняго сада и занимаетъ до 4 квадратныхъ верстъ въ сѣверо-за-

падной части Петергофа. Онъ раскинулся въ живописной, холмистой мѣстности съ прудами. На одной изъ возвышенностей стоитъ здѣсь трехъ этажный дворецъ, довольно обширный по помѣщенію. На каждомъ шагу во дворцѣ запечатлѣна память о Екатеринѣ II, хотя постройка дворца окончена при Александрѣ I. Во дворцѣ этомъ портретовъ Екатерины II, какъ оригинальныхъ, такъ и въ копіяхъ, наберется болѣе десятка. Тамъ же находится замѣчательный портретъ императрицы Елисаветы со скороходомъ-негромъ впереди. Въ этотъ дворецъ поступила также цѣлая коллекція портретовъ, современныхъ Екатеринѣ II, властителей Европы и членовъ ихъ семействъ. Портреты эти были получены черезъ посредство нашихъ посольствъ отъ всѣхъ дворовъ, въ семидесятихъ годахъ XVIII столѣтія. Прежде эти портреты помѣщались въ Чесменскомъ дворцѣ и были расположены по группамъ и по странамъ.

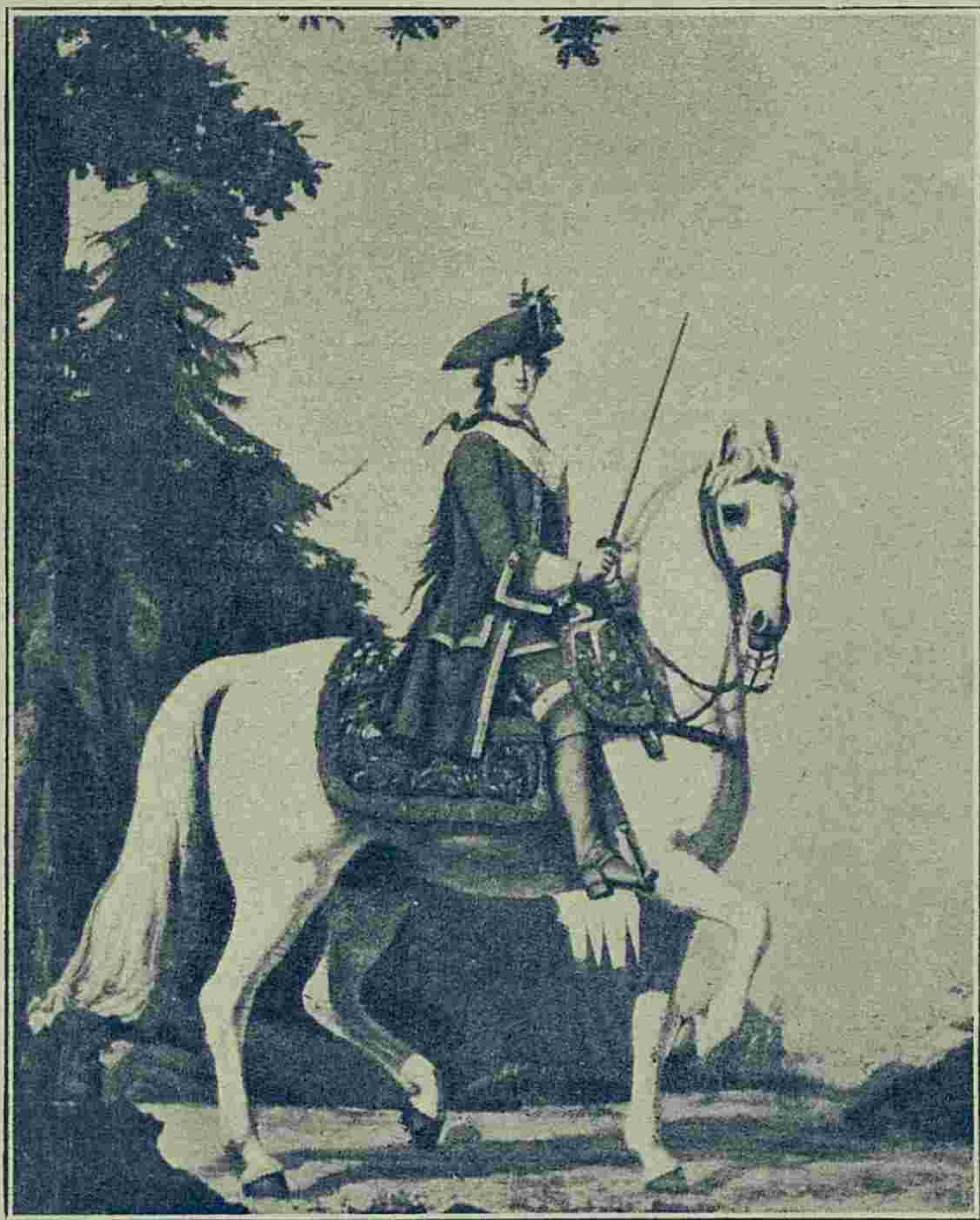
Во времени же Екатерины II относится постройка въ Петергофѣ небольшого бревенчатого, въ 7 сажень длины, деревенскаго дома, которому снаружи придана была крайняя степень разрушенія и неряшества. Такъ, оконныя отверстія завѣшаны были рогожами, дверь едва держалась и кровля готова была рухнуть. Подъ этою непривлекательною наружностью скрывалась затѣя поразить неожиданностью. Внутренность лачуги состояла изъ шести маленькихъ комнатъ, стѣны которыхъ были зеркальныя, увеличивающія пространство; казалось, что лабиринтъ переходовъ во всѣ стороны тянется до безконечности. Такую избу приготавливалъ втайнѣ, чтобы пріятно изумить великую государыню, одинъ изъ царедворцевъ временъ Елисаветы. Когда все было окончено, вельможа отправился звать свою государыню, но, вмѣсто всемилостивѣйшей улыбки, получилъ намекъ, что не его дѣло распоряжаться въ царскихъ садахъ, и отказъ пріѣхать смотрѣть его затѣю. Эта постройка при дворѣ Екатерины носила названіе «дома дурачества» но самъ ли строитель назвалъ такъ ее или кто другой, неизвѣстно.

Императоръ Павелъ I столь же заботливо относился къ Петергофу; при немъ прежнія деревянныя вызолоченныя украшенія при фронтонахъ замѣнены бронзовыми и мраморными. Въ его же время построены въ Нижнемъ саду двѣ колоннады изъ пудожскаго камня на гранитномъ фундаментѣ, на обоихъ концахъ каждой изъ нихъ находятся вызолоченные куполы съ птицами, изъ которыхъ бьетъ вода, орошающая куполы и потомъ низвергающаяся въ бассейнъ.

При императорѣ Александрѣ I, въ Петергофѣ построены профессоромъ А. Н. Воронинымъ двѣ коллонады и 4 пирамиды.

Многими украшеніями Петергофъ обязанъ и супругѣ императора Павла, императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Госуда-

рыня всегда избирала его мѣстомъ празднованія своего тезоименитства, 22 іюля. Еще за нѣсколько недѣль до этого дня, петергофское гуляніе было для всѣхъ предметомъ раз-

Императрица Екатерина II во главѣ войскъ, во время похода въ Петергофъ. Съ карт. Эриксона.

говора. Вотъ какъ описываетъ этотъ день фельетонистъ того времени:

«Содержательницы модныхъ магазиновъ скачутъ по дачамъ и улицамъ съ огромными картонами; гонцы и посыльные спѣшатъ въ Петергофъ, для заблаговременнаго занятія квартиръ, которыя къ тому времени такъ поднимаются въ цѣнѣ, что за 2 комнаты на улицу платятъ по 200 рублей и болѣе. Наканунѣ, особенно вечеромъ, уже менѣ слышно

шума на главныхъ улицахъ столицы и менѣе примѣтно движеніе, но при наступленіи утра повсюду встрѣчаются экипажи разнаго рода, заложенные по-дорожному, цугомъ и въ одиночку; отъ заставы уже начинается неразрывная цѣпь экипажей, изъ которыхъ многіе спѣшатъ обогнать другъ друга, такъ что иногда по три рядомъ скачутъ вмѣстѣ и запружаютъ широкую дорогу. По обѣимъ сторонамъ дороги идутъ многіе пѣшеходы, у которыхъ охота и крѣпость ногъ пересиливаютъ легкость кошелька; разносчики разныхъ фруктовъ, ягодъ и тѣ спѣшатъ въ Петергофъ въ надеждѣ на барышъ и водку. Бердова пристань представляетъ тоже оживленную картину: здѣсь тысячи человѣкъ тѣснятся, чтобы попасть на пароходъ».

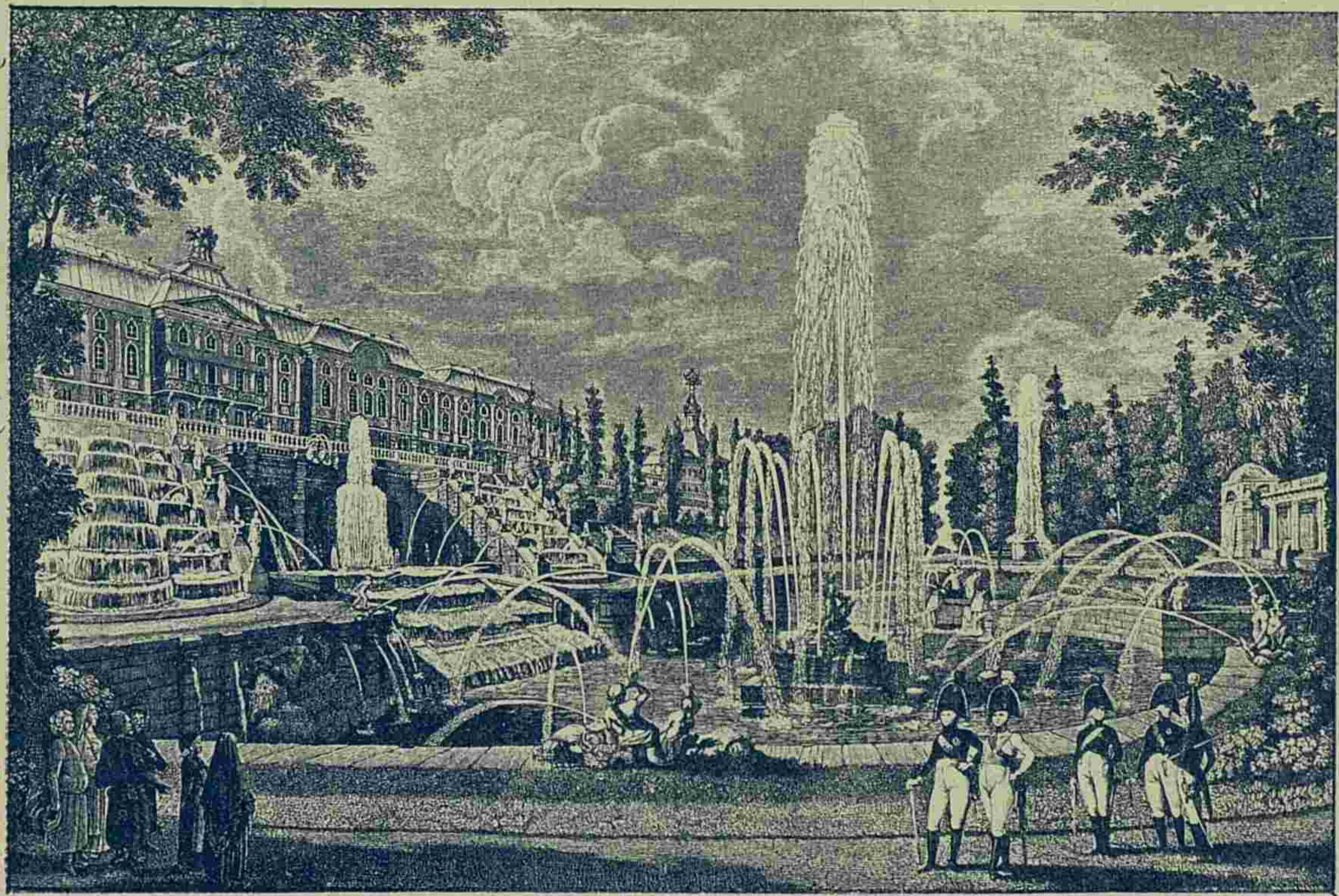
Въ этотъ день весь садъ Петергофа бывалъ залитъ разноцвѣтными огнями и представлялъ волшебный видъ. По окончаніи обѣда, придворные и гвардейскіе офицеры выходили въ садъ въ домино и маскахъ, гдѣ начинался придворный маскарадъ. Другое общество верхомъ, въ придворныхъ линейкахъ и въ своихъ экипажахъ каталось по саду.

Въ царствованіе императора Николая I, въ Петергофѣ гулянье происходило еще и 1 іюля, въ день рожденія императрицы Александры Ѳеодоровны.

Императоръ Николай I, въ теченіе тридцатилѣтняго своего царствованія, успѣлъ въ Петергофѣ на мѣстѣ болотъ образовать озера и пруды; всѣ незанятыя постройки мѣста онъ обратилъ въ куртины и клумбы, настроилъ кавалерскихъ домовъ, дворцовъ и павильоновъ, а изъ запущеннаго «звѣринца» сдѣлалъ роскошный паркъ. За англійскимъ домомъ Николай I, собственно для себя, построилъ двухъэтажный деревянный сельскій домъ, названный имъ Никольскимъ. Домъ этотъ, съ бревенчатыми стѣнами и простою мебелью, окруженъ съ двухъ сторонъ большими прудами. Здѣсь на новосельѣ императоръ устроилъ сюрпризъ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, выйдя къ ней навстрѣчу съ хлѣбомъ и солью, одѣтый унтеръ-офицеромъ Измайловскаго полка. За этимъ сельскимъ домикомъ на Сампсоньевскомъ каналѣ, находится павильонъ Сампсоньевскій или Озерки, устроенный по проекту архитектора Штакеншнейдера.

Въ числѣ многихъ украшеній, въ павильонѣ и около него заслуживаютъ вниманія превосходная мраморная статуя и, поставленная за прудомъ на большомъ пьедесталѣ изъ сердобольскаго гранита, бронзовая колоссальная фигура, изображающая рѣку Ниль съ атрибутами, работы Гамбургера, по античной модели, доставленной изъ Рима въ подарокъ императору Николаю отъ папы Пія IX. Постройка продолжалась три года.

11 іюля 1851 года, передъ павильономъ, по случаю дня тезоименитства великой княгини Ольги Николаевны, на по-

Императоръ Александръ I въ Петергофскомъ саду.

Съ рис. Шапошникова.

мостъ, устроенномъ вровень съ водою, представленъ былъ въ первый разъ балетъ «Наяда и рыбакъ», поставленный балетмейстеромъ Перро. Эффектъ этого балета былъ поразителенъ; наяды, дѣйствительно, подплывали по озеру къ сценѣ въ небольшихъ лодкахъ, устроенныхъ въ видѣ раковинъ; декораціями для сцены служили мѣстные вѣковыя деревья, обставленные тропическими растеніями. Вправо, на дальнемъ планѣ виднѣлась деревня Бабигона, иллюминированная по всѣмъ главнымъ линіямъ, такъ что очертаніе каждой избы ясно было видно издали. Въ этотъ вечеръ вся иллюминація Петергофа была раскинута на пятиверстномъ разстояніи. Деревья, кусты и всѣ газоны были унизаны цвѣтными фонарями и лампами. На полянѣ между деревьями была представлена живая картина «цыганскій таборъ», освѣщенная бенгальскими огнями. Въ заключеніе былъ сожженъ надъ Драконовою горою великолѣпный фейерверкъ. Государь съ приглашенными лицами послѣ балета отправился параднымъ поѣздомъ къ Монплезиру; во время проѣзда вся дорога освѣщена была бенгальскими огнями.

Невдалекѣ отъ павильона Озерки находится мукомольная мельница въ швейцарскомъ вкусѣ съ нѣсколькими комнатами и садикомъ. Съ балконовъ мельницы открывается роскошный видъ на бабигонскія высоты. Названіе «бабигонъ» испорченное финское слово паппигонту, т. - е. пасторскій холмъ.

Проѣзжая здѣсь, императоръ Николай I познакомился съ этимъ названіемъ и пожелалъ построить здѣсь церковь. Повелѣніе о постройкѣ церкви дано императоромъ 1 апрѣля 1851 года.

Въ числѣ созданныхъ императоромъ Николаемъ построекъ въ Петергофѣ стоятъ на первомъ планѣ 2 павильона: одинъ на Царицыномъ островѣ, другой на Ольгинскомъ. Вся мѣстность, которая теперь называется Царицынымъ островомъ, до 1837 года представляла одно болото съ оврагами. По повелѣнію императора Николая были начаты земляныя работы для того, чтобы образовать озеро; нѣкоторыя мѣста углублены и вынутою землею поднята остальная мѣстность. Черезъ годъ работа была окончена, и на двухъ островахъ были построены два павильона. Постройка Царицына павильона начата въ 1842 году и окончена въ 1844 г., а павильонъ Ольгинъ окончательно устроенъ въ 1847 году. Замѣчательна здѣсь также стеклянная колоннада на мраморномъ пьедесталѣ. Колоннада эта состоитъ изъ бѣлыхъ и голубыхъ хрустальныхъ трубочекъ, украшенія колонны позолочены и на капители поставлена статуя Ганимеда, кормящаго орла виноградомъ. Колонна эта подарена въ 1854 году императору Николаю прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV. Павильонъ на Ольгиномъ островѣ построенъ

въ честь великой княгини Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

До императора Николая I самый городъ Петергофъ представлялъ заурядный видъ уѣзднаго города и состоялъ изъ двухъ слободъ — старой и новой, заключавшихъ въ себѣ около 150 дворовъ съ деревянными старыми домами и немощеными улицами. Находившіяся между слободами болота поросли кустарникомъ и изобиловали дикими утками. По словамъ Шарудина, Петергофъ сталъ улучшаться съ 1826 г., когда многіе дома были перестроены на счетъ казны и стали возводиться красивыя постройки по планамъ, разсмотрѣннымъ и утвержденнымъ самимъ государемъ. Въ 1831 году, 12 марта, утвержденъ и гербъ города. Въ 1848 году закончились постройки присутственныхъ мѣстъ и повелѣно перенести уѣздное управленіе изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, сообразно чему и самый уѣздъ переименованъ въ Петергофскій.

При императорѣ Николаѣ I, въ Петергофѣ устроено шоссе до 17 верстъ; вмѣсто стараго гостинаго двора, выстроены новый и, вмѣсто деревянныхъ казармъ конно-гренадерскаго полка, построены каменные.

При императорѣ Александрѣ II, въ Петергофѣ передѣланы вновь большой петергофскій гротъ и пришедшій въ ветхость Никольскій домикъ у Запаснаго пруда, выстроены кавалерійскій домъ за Гербомъ, каменный офиціантскій домъ; фонтанныя трубы Драконовой горы замѣнены трубами новой системы; въ Монплеzirѣ на мѣстѣ ветхаго флигеля, гдѣ была ванна, построена каменная ванна для государыни. 21 іюля 1857 года открыта для публики петергофская желѣзная дорога.

Императоръ Александръ III, какъ и его Державный отецъ, очень любилъ Петергофъ и проводилъ въ немъ лѣтніе мѣсяцы. Великолѣпныя празднества 22 іюля съ дивной иллюминаціей и необычайнымъ фейерверкомъ возобновились по поводу тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Весь Петербургъ устремлялся на этотъ праздникъ. Шоссе уже съ поздняго вечера, 21 іюля, покрывалось экипажами и пѣшеходами, а 22 іюля учащенные поѣзда едва успѣвали увозить стремившихся на гулянье.

Въ обоихъ паркахъ, въ разныхъ мѣстахъ гремѣла музыка военныхъ оркестровъ.

Вечеромъ всѣ аллеи обоихъ парковъ, деревья, кусты, куртины вдругъ загорались разноцвѣтными огнями. Фонари, лампіоны и плоски въ одномъ мѣстѣ составляли длинныя гирлянды, въ другомъ — хитрые узоры, въ третьемъ — гербы и вензеля. Раздавались звуки музыки; гуляющіе толпами двигались по аллеямъ.

Въ 10 час. вечера раздавался трескъ сигнальной ракеты и все устремлялось на взморье къ купеческой гавани. Сжигался фейерверкъ, подобнаго которому нельзя было нигдѣ увидѣть, кромѣ Петергофа въ этотъ вечеръ.

Обычно фейерверкъ оканчивался спускомъ единовременно 15—20 тысячъ ракетъ. Раздавался непрерывный трескъ, словно стрѣльба на полѣ сраженія, и все темное небо вдругъ освѣщалось тысячами огненныхъ змѣй, которыя шипя летѣли все выше и выше и разсыпались разноцвѣтными огнями.

Гасли послѣдніе закаты. Темная іюльская ночь снова спускалась на землю, наступала тишина, и очарованные зрители все еще не могли притти въ себя и стояли безмолвные на берегу взморья.

Желѣзная дорога соединила Петербургъ съ Крымомъ, гдѣ находится царственная Ливадія, и императоръ Александръ III проводилъ лѣтніе мѣсяцы сначала на яхтѣ въ шхерахъ, потомъ въ Ливадіи и затѣмъ въ Петергофѣ, гдѣ жилъ двѣ-три недѣли передъ переѣздомъ въ Петербургъ.

Государь Императоръ Николай Александровичъ неизмѣнно проводитъ одинъ лѣтній мѣсяцъ въ царственномъ Петергофѣ.

22 іюля, петергофскіе парки вечеромъ освѣщаются по прежнему роскошной иллюминаціей, а днемъ открываются всѣ многочисленные фонтаны. Не сжигается теперь только фейерверкъ, но петербуржцы помнятъ дни петергофскихъ гуляній и 22 іюля наполняютъ толпами аллеи обоихъ парковъ.

Пріѣзжіе иностранцы посѣщаютъ Петергофъ и дивятся его великолѣпію.

Царское Село.

Царское Село получило свое названіе отъ имени чухонской деревни Сарской или Saariniäjs, что, собственно, значитъ «Возвышенная или Верхняя мыза».

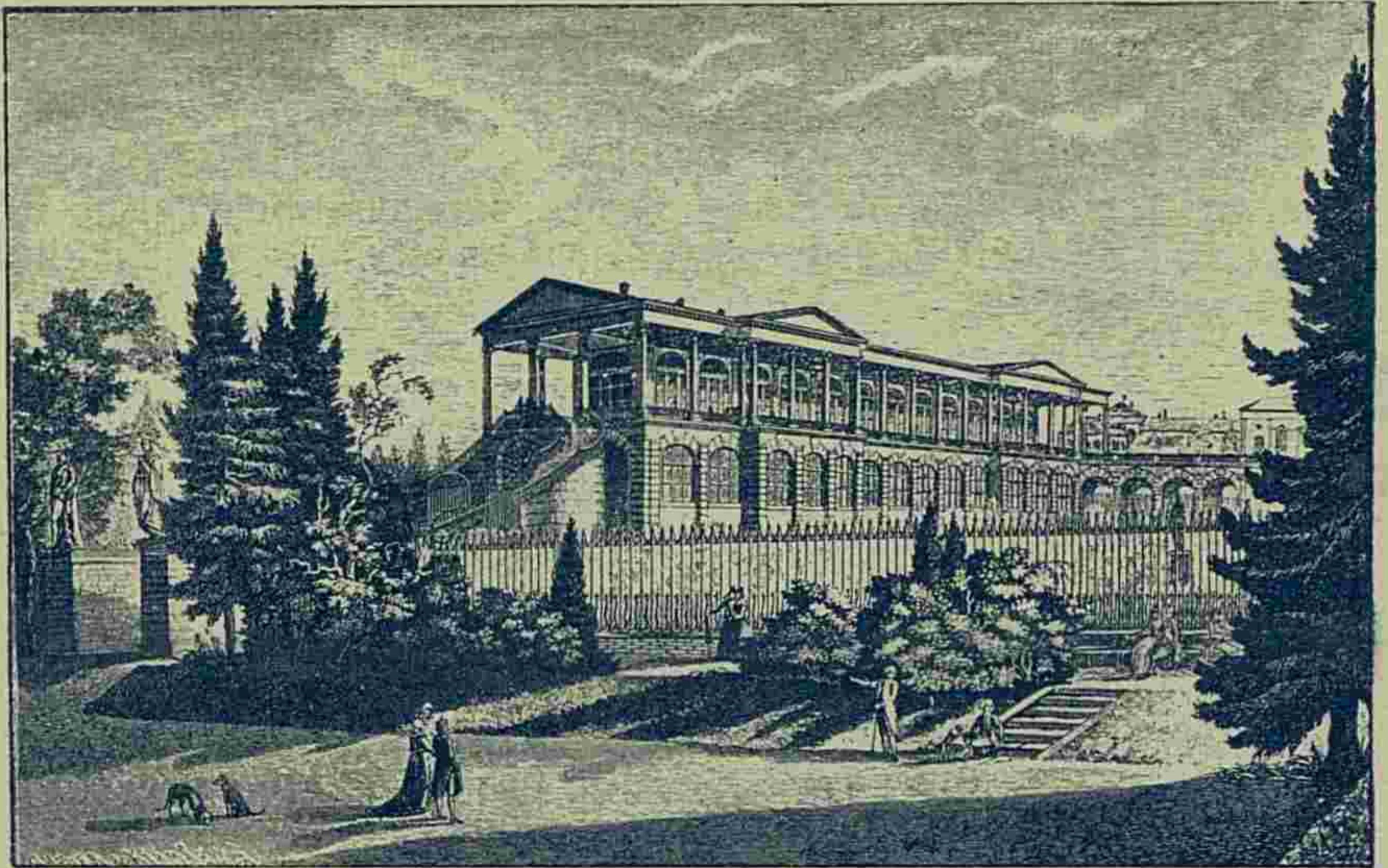
По документамъ, указомъ отъ 31 мая 1708 года мыза Сарская, съ мызами: Пурколово, Славянскою, Антель, Канаповскою и Мозинскою, приписаны Петромъ I «къ комнатѣ его царскаго величества». Съ той поры эта мыза обратилась въ царскую, но официально названіе ея «Царское Село» утверждено только въ 1725 году; довольно долгое время звалась она еще Благовѣщенской, по имени церкви, построенной въ 1724 году и сгорѣвшей отъ молніи (теперь на этомъ мѣстѣ стоитъ церковь Знаменская).

Въ 1710 году построены тамъ первыя деревянныя хоромы о 14 окнахъ съ шестью горницами, «въ коихъ ихъ царскія величества въ прибытія свои изволили имѣть пре-

быванія». Съ этого года Царское Село и дѣлается однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ царей и царицъ.

Тогда же положено основаніе сада, названнаго впоследствии «Старымъ». Тогда же разведенъ и Англійскій, и Новый сады на 100 сажень длины и ширины.

Екатерина I возвела каменный дворецъ, вырыла пруды, напустила въ нихъ рыбы и распланировала сады по плану, сохранившемуся и по сіе время. Сады верхній и нижній, паркъ между Царскимъ и Павловскомъ, дорога изъ Гатчины,

Камероновская галлерей въ Царскосельскомъ саду, построенная Екатериной II. Съ совр. акв. Майера.

мость Баболовскаго парка и Китайской деревни, все это намѣчено въ планировкѣ, одобренной Екатериною I.

Въ 1728 году, по именному указу Петра II, Царское Село поступило во владѣніе цесаревны Елисаветы Петровны, которая сдѣлала его любимымъ своимъ мѣстопробываніемъ. Съ вступленіемъ ея на престоль, для Царскаго Села наступили золотые дни. Великій Растрелли выстроилъ дворецъ, на наружную позолоту котораго истрачено 6 пудовъ 17 фунтовъ и 2 золотника червоннаго золота. При солнечной погодѣ онъ горѣлъ, какъ въ огнѣ, и французскій посоль, смотря на эту дивную постройку, сказалъ:

— Недостаетъ футляра на эту драгоцѣнность.

Самой замѣчательной комнатою во дворцѣ считается и въ настоящее время, такъ называемая, «янтарная комната». Помимо всякихъ украшеній и бездѣлушекъ изъ янтаря всѣхъ

цвѣтовъ, она вся, вмѣсто обоевъ, обшита янтарными пластинками. Цѣнность ея громадна. Дѣлалъ ее французскій мастеръ Гофринъ Тусо, жившій въ Данцигѣ.

Въ паркѣ, недалеко отъ дворца, стоитъ изящное зданіе «Пустынька», или «Эрмитажъ». Въ немъ два этажа. Во второмъ посрединѣ, какъ бы столовая съ пятью столами, а по угламъ, четыре маленькихъ гостиныхъ съ ломберными столами. Въ этой «Пустынькѣ» Елисавета любила проводить время въ кругу своихъ друзей. Разумовскій, Шуваловъ, непремѣнная Шепелева и другія близкія лица, въ числѣ не болѣе десяти, собирались здѣсь. Интересъ этой постройки въ томъ, что въ верхнемъ этажѣ совсѣмъ не надо было слугъ. Столы поднимались съ нижняго этажа механически. Подъ каждымъ приборомъ находилась труба, по которой проходила палка съ подносомъ и грифельной доскою. Стоило написать грифелемъ названіе блюда, подносъ опускался и снова поднимался съ требуемымъ кушаньемъ. По окончаніи обѣда или ужина, всѣ столы опускались внизъ, и все закрывалось ровнымъ паркетнымъ поломъ. Екатерина II любила этотъ Эрмитажъ не менѣе Елисаветы. Въ послѣдній разъ въ немъ было угощеніе въ 1817 году, въ день бракосочетанія императора Николая I, а еще позднѣе эту столовую показывали президенту Лубэ, когда онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ.

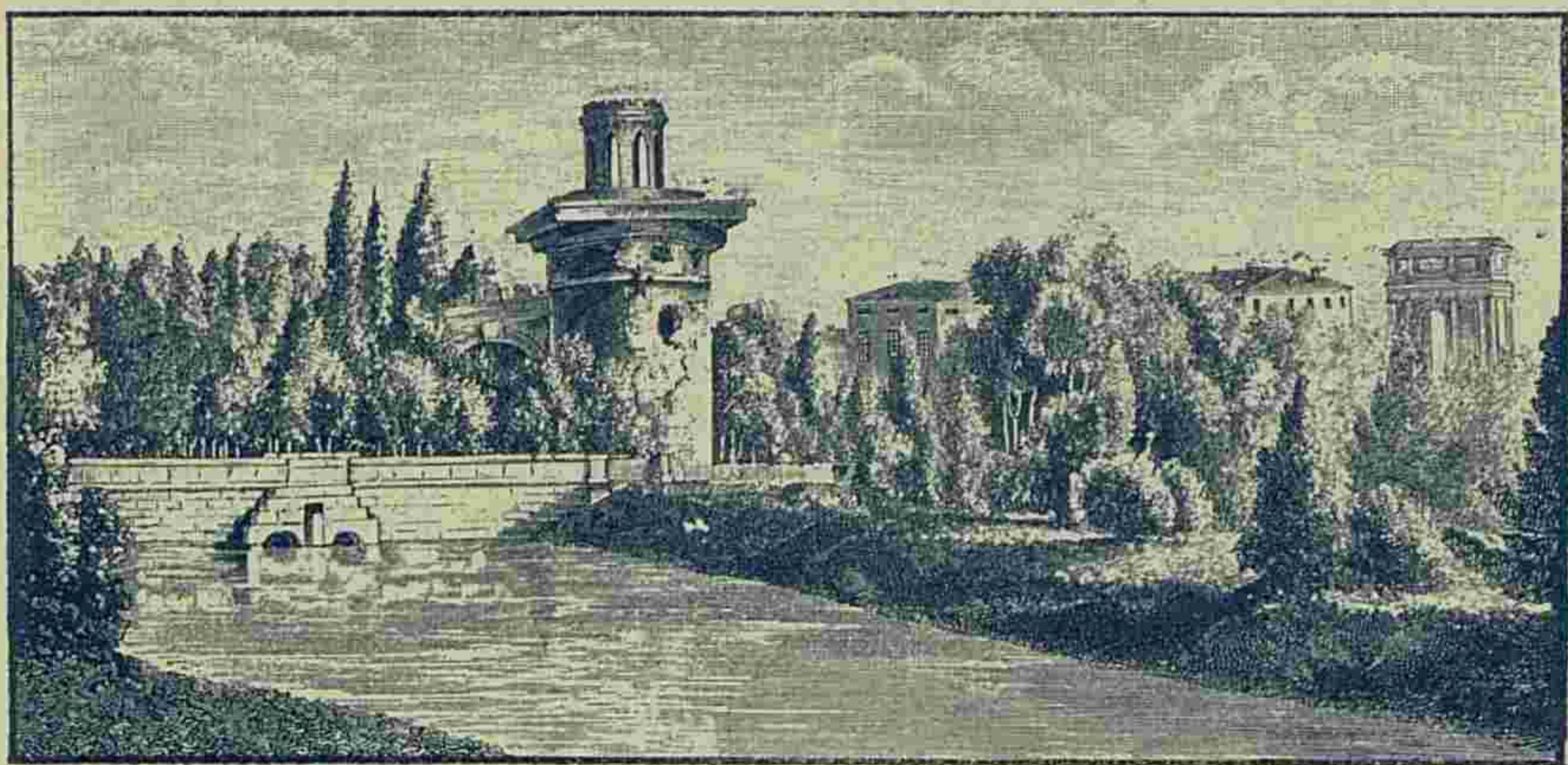
Елисаветою же были начаты работы по снабженію прудовъ парка проточною водою.

Но весь блескъ, всю прелесть царскосельскимъ паркамъ придала, несомнѣнно, Екатерина II, духъ которой парить и сейчасъ надъ прудами и рощами этихъ садовъ.

Каждый камень, каждая тропинка проникнуты здѣсь воспоминаніями о Екатеринѣ II. Въ одномъ изъ писемъ своихъ она говоритъ: «Когда война сія (первая турецкая) продолжится, то царскосельскій мой садъ будетъ походить на игрушечку. Послѣ cadaго воинскаго дѣянія воздвигается въ немъ приличный памятникъ».

И достаточно въ главномъ паркѣ обойти вокругъ пруда, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Выстроенный въ 1773 году, шлюпочный сарай возвышается своими башнями прямо противъ острова. Въ немъ находятся и ботики Петра, и шлюпки Екатерины, и лодки великихъ князей, помимо царскихъ лодокъ, предназначенныхъ для катанія желающихъ. Стройные лебеди качаются на недвижной глади водъ, а у пристани и подлѣ сарая стаями ходятъ прирученные голуби. Прямо посреди озера, подлѣ острова, выходитъ изъ воды стройная ростральная гранитная колонна, въ память побѣдъ Орлова-Чесменскаго, на верху которой парить золотой орелъ. На цоколѣ ея на четырехъ сторонахъ прикрѣплены бронзовыя доски съ

„Руина“, воздвигнутая въ память взятія Очакова, и „Орловскія ворота“ въ Царскомъ Селѣ. Съ аквар. Щедрина. 1791 г.

рельефными изображеніями сраженій: при Хіосѣ, при Чесмѣ, при взятіи острова Митилены, а на четвертой — надпись, поясняющая изображенія. Эта колонна стоила 13.141 рубль и была поставлена въ 1775 году.

Пройдя по аллеѣ отъ Адмиралтейства (шлюпочнаго сарая) налево, вы попадете въ узкую тѣнистую аллею, незамѣтно поднимающуюся все выше и выше. Эта аллея ведетъ къ высокой башнѣ съ винтовой каменной лѣстницей внутри ея, по которой подымаетесь на верхушку башни. Въ серединѣ верхней площадки, прикрытая рѣшеткой, зияетъ пропасть колодца, а вокругъ съ высоты башни открывается великолѣпный видъ на парки и окрестности. Это «Руина», первый по времени памятникъ войны съ турками 1762 года. Постройка изображаетъ искусственную развалину замковой башни. Кое-гдѣ выпали кирпичи, осыпалась штукатурка, неровны и сбиты каменные плиты лѣстницы. При входѣ поставлены роскошныя литыя бронзовыя ворота. Весь памятникъ этотъ сооруженъ Фельтеномъ въ 1768 году и обошелся въ 16.155 рублей.

Черезъ канавку съ глубокою водою перекинутъ мостикъ, какъ бы замковый, съ башенками на концахъ.

Здѣсь же, подлѣ «Руинъ», стоятъ гатчинскія Орловскія ворота, сооруженныя изъ разноцвѣтнаго мрамора. Они были поставлены въ 1771 году, когда Орловъ возвращался изъ Москвы, гдѣ умѣньемъ и распорядительностью пресѣкъ чумную эпидемію. Это былъ поистинѣ царскій въѣздъ, и сейчасъ драгоцѣнныя ворота свидѣтельствуютъ о великолѣпнѣйшей встрѣчѣ и о признательности Екатерины.

Позднѣе черезъ эти же ворота въѣзжалъ Потемкинъ-Таври-
ческій, когда возвращался въ 1789 году изъ Молдавіи.

Вотъ великолѣпная турецкая баня съ двумя комнатами
въ мавританскомъ стилѣ; мраморная бесѣдка, убранная
внутри съ восточнымъ великолѣпіемъ; дальше — мраморный
мостъ, положенный черезъ плотину, а въ сторонѣ—три гра-
нитныхъ пирамиды съ длинными высѣченными на нихъ
французскими стихами. Это—памятники надъ могилами лю-
бимыхъ собачекъ императрицы, при чемъ для одной, левретки
«Земиры», трогательную эпитафію въ стихахъ написалъ
графъ Сегюръ. На другой сторонѣ озера сдѣлана гора, на
которую ведутъ съ двухъ сторонъ узкія аллеи, и на пло-
щадкѣ горы лежитъ гранитная глыба. Это — памятникъ по
любимой лошади.

Стройный обелискъ воздвигнуть въ память побѣдъ
графу Румянцеву-Задунайскому. А немного подальше — не-
большой, также четырехугольный, обелискъ, съ котораго
украдена бронзовая доска съ надписью: «Коль велико удо-
вольствіе честнымъ душамъ—видѣть добродѣтели и заслуги,
общими похвалами достойно вѣнчаемыя».

Этотъ памятникъ Екатерина II поставила безвременно
скончавшемуся 26-лѣтнему генераль-адъютанту Александру
Дмитріевичу Ланскому.

Ею же на берегу озера выстроенъ мраморный павильонъ
съ пристанью.

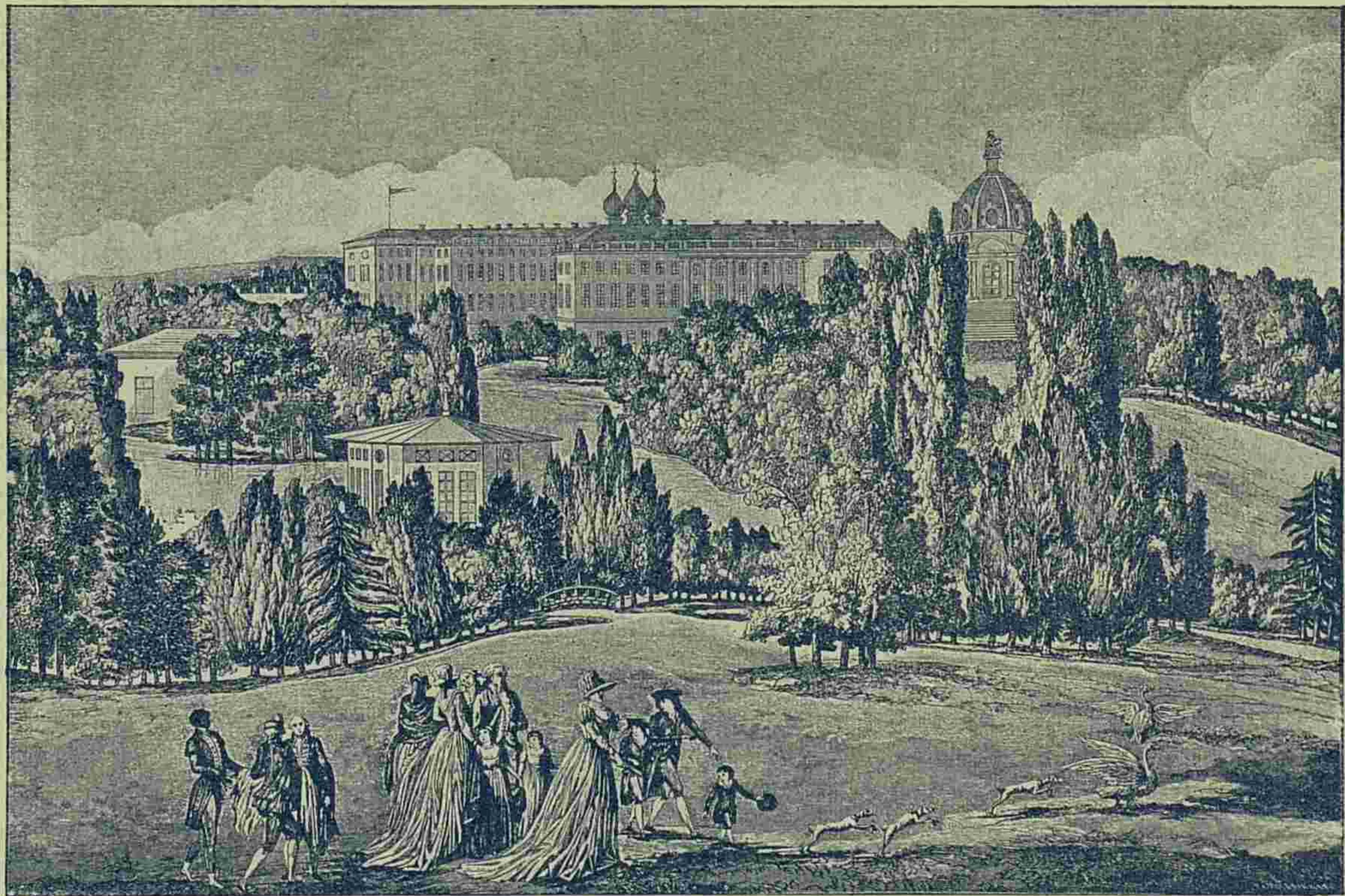
У самага дворца, въ огороженномъ чугуною оградой са-
дикѣ, разведены были розы. Императрица любила здѣсь со-
вершать свою прогулку.

Помимо украшенія своихъ парковъ, Екатерина устроила
при Царскомъ городѣ, подъ названіемъ Софія, и заложила
Софійскій храмъ.

Одновременно она соорудила при помощи архитектора
Камерона дворецъ въ Баболовѣ, дворецъ для юнаго Але-
ксандра Павловича и для него же «Китайскую деревню»,
состоявшую изъ девятнадцати домиковъ, съ паркомъ, въ ко-
торомъ мостики, бесѣдки, павильоны — все сдѣлано въ ки-
тайскомъ вкусѣ.

Всего не перечестъ, что сдѣлала для украшенія Цар-
скаго Села Екатерина.

Отправившись отъ этой «Китайской деревни» впередъ,
вы останавливаетесь передъ прихотливой постройкой разва-
линъ. Обвалилось замковое строеніе, и на площадкѣ уцѣ-
лѣла одна высокая съ цвѣтными стеклами комната «Ка-
пелла». Это уже постройка временъ императоровъ Але-
ксандра I и Николая I. Она окончена въ 1825 году. Въ
этой комнатѣ стоитъ мраморное изваяніе Спасителя, работы
Даннекера, купленное для Александра I императрицею Ма-
ріей Феодоровною за 100.000 рублей.

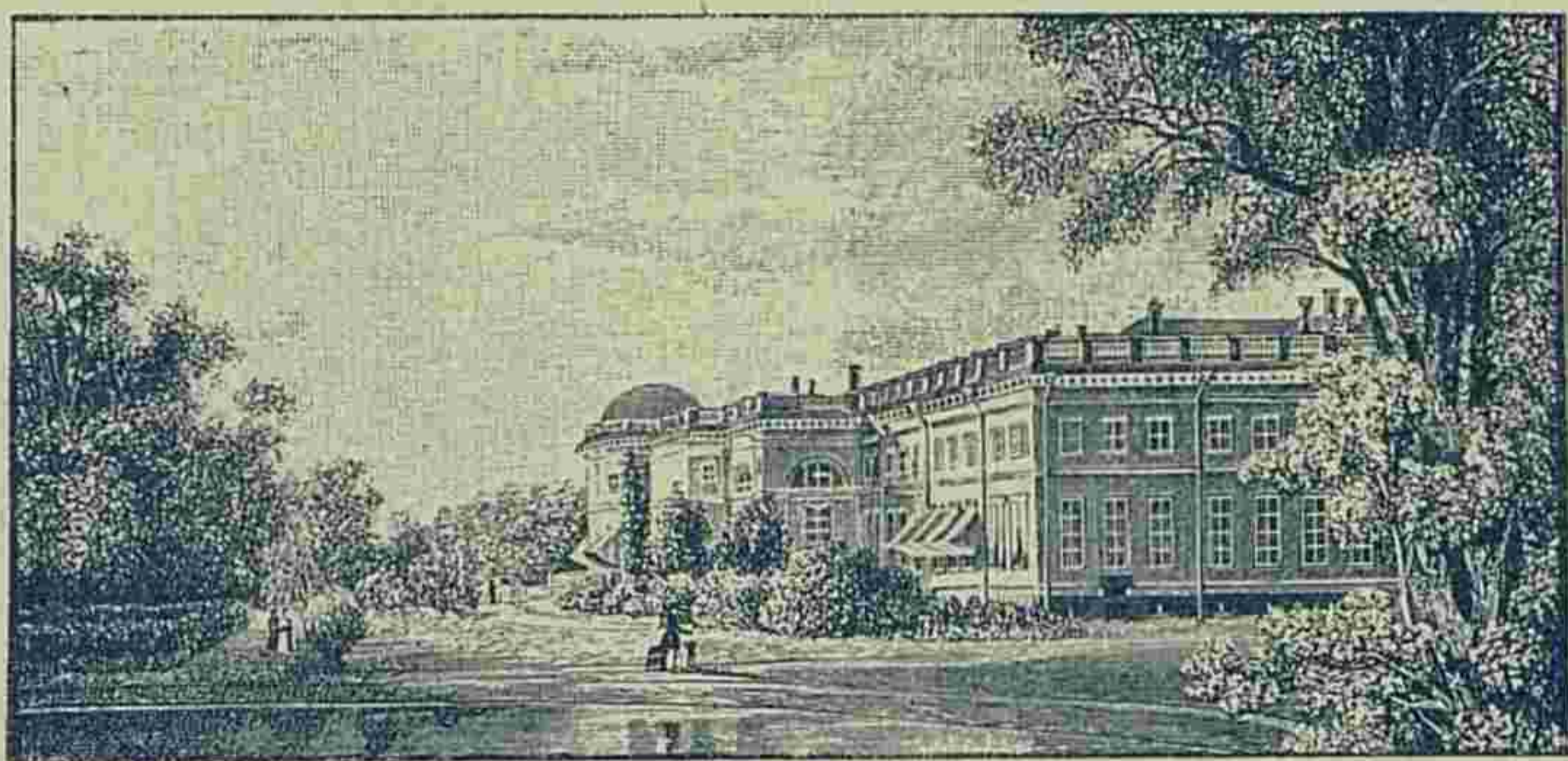

Императрица Екатерина II съ внуками на прогулкѣ въ Даркосельскомъ саду.
Съ грав. конца XVШ стол. Демартре.

Писатель вѣка Александра I Ив. Ив. Мартыновъ такъ описываетъ это произведеніе искусства: «Изваяніе Спасителя на четырехугольномъ пьедесталѣ краснаго зернистаго гранита поставлено у южной стѣны, посрединѣ, лицомъ къ сѣверу. Спаситель высѣченъ изъ одного куска чистѣйшаго бѣлаго мрамора. Очи Спасителя устремлены на зрителя и какъ бы говорятъ: «Мною къ Отцу»; слова эти по-латыни написаны подъ стопами Спасителя—«Per Me ad Patrem». Изваяніе вышиною въ сажень безъ пьедестала».

На это дивное произведеніе искусства пріѣзжаютъ любоваться и иностранцы.

Въ томъ же паркѣ находится и охотничій павильонъ, или Монъ-бизу, или Арсеналь. Вначалѣ это былъ охотни-

Александровскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ.

Съ грав. *Брандарда.*

чій домикъ, построенный Елисаветою. Александръ I передалъ его, придавъ ему видъ четырехбашеннаго замка, а императоръ Николай I обратилъ его въ музей оружія. Тамъ были рыцарскіе доспѣхи, кинжалы и сабли восточной работы, щиты венеціанской работы, булава Мазепы и много цѣнныхъ вещей.

Рыцарскіе доспѣхи стоятъ, какъ бы надѣтые на манекеновъ, внизу павильона, а во второмъ этажѣ теперь хранится фарфоровая и хрустальная дворцовая посуда.

Черезъ дорогу отъ «Капеллы» раскинулись роскошные цвѣтники и протянулись постройки оранжерей. Немного въ сторону по узкой тропинкѣ, гротъ, сложенный изъ гранитныхъ глыбъ, а дальше, на берегу пруда, изящная, деревянная постройка, вызывающая тяжелыя воспоминанія. Это — маленькая ферма великой княжны, Александры Николаевны. Здѣсь она жила въ трехъ крошечныхъ комнатахъ своимъ хозяйствомъ и забавлялась этимъ. Императоръ Николай при-

ходилъ къ своей дочери, и они угощались здѣсь молокомъ, творогомъ, простоквашею. Здѣсь же она и умерла. Маленькія комнатки остались въ полной неприкосновенности, и все напоминаетъ здѣсь о молодой жизни, срѣзанной на зарѣ.

Черезъ мостъ налѣво расположены постройки «Звѣринца». Когда-то это было большое зачинаніе. Елисавета завела оленей, козъ, зайцевъ, лисицъ, думала развести охоту. И теперь здѣсь можно видѣть съ полдюжины ручныхъ козъ и двухъ слоновъ, присланныхъ въ даръ Государю Императору.

Въ сторонѣ отъ «Звѣринца» находится лошадиная богадѣльня и при ней кладбище. Здѣсь погребены кони, носившіе на своей спинѣ царственныхъ сѣдоковъ. Трупы коней

Екатерина II, окруженная семействомъ и ближними придворными.

Съ грав. 1784 г. *Сидо.*

прикрыты мраморными плитами и на нихъ золотыми буквами выгравированы: имена коней, даты рожденія и смерти, и имя того, подъ кѣмъ ходилъ тотъ или другой конь.

А въ богадѣльнѣ доживаютъ свой вѣкъ почетные царскіе кони.

Той же дорогою мимо «Капеллы» надѣ возвращаться назадъ въ главный дворцовый паркъ. Черезъ проѣздное шоссе перекинута на огромной высотѣ арка и на ней поставлена бесѣдка. Такихъ бесѣдокъ двѣ: большая и малая, называемая «*Mon plaisir*». Узкой аллеей, засаженной акаціями, спускаетесь внизъ изъ этой бесѣдки и идете вдоль канала, гдѣ плаваютъ черные лебеди. Тутъ же театральнй павильонъ, какъ бы на островкѣ. Въ немъ когда-то Карамзинъ писалъ

свою исторію. И опять выходите къ главному озеру изви-
листой дорожкой мимо «Молочницы», той самой, которой
Пушкинъ посвятилъ четверостишіе:

Урну съ водой уронивъ, объ утесъ ее дѣва разбила.
Дѣва печально сидить, праздный держа черепокъ.
Чудо! Не сякнетъ вода, изливаясь изъ урны разбитой.
Дѣва надъ вѣчной струей вѣчно печально сидить.

Этотъ фонтанъ исполненъ П. И. Соколовымъ, подъ на-
блюденіемъ Детанкура въ 1810 году. Льющаяся изъ него
вода проведена изъ самыхъ Тайць и поразительно вкусна.
Многіе приписываютъ ей цѣлительныя свойства, и въ Пе-
тербургѣ есть даже предприниматель, торгующій этой водой.

Мимо «Молочницы»— снова выходъ на озеро, и здѣсь, на
широкой балюстрадѣ — рядъ драгоцѣнныхъ статуй, изъ ко-
торыхъ двѣ: «Бабочникъ» и «Сваечникъ», произведенія Пи-
менова и Логановскаго, обращаютъ на себя общее вниманіе.

Дорога идетъ мимо дворца. Роскошная лѣстница окру-
жена цвѣтниками. Поясомъ на высотѣ второго этажа про-
ходитъ галлерей, застроенная колоннами, украшенная ста-
туями.

Здѣсь, во время гуляній народа, Екатерина любила сидѣть
и созерцать толпу.

Внизу, подъ галлереей, устроены колоннада и гроты со
статуями. Это боковой фасадъ дворца. Отъ угла спускается
широкая лѣстница, на верху которой стоитъ Геркулесъ, и
тянется лицевой фасадъ дворца.

Огромныя ворота готическаго стиля съ надписью:
«Моимъ сослуживцамъ», построенныя Александромъ I, ве-
дутъ изъ парка...

Но быстрый обзоръ парковъ не даетъ представленія о
красотѣ ихъ и главное о таинственной прелести, прони-
кающей каждый камень, каждый кустъ этихъ парковъ.

Надо гулять въ нихъ, вслушиваться въ тишину аллей,
воскрешать въ памяти страницы исторіи, и тогда парки
Царскаго Села становятся неоцѣненно прекрасными.

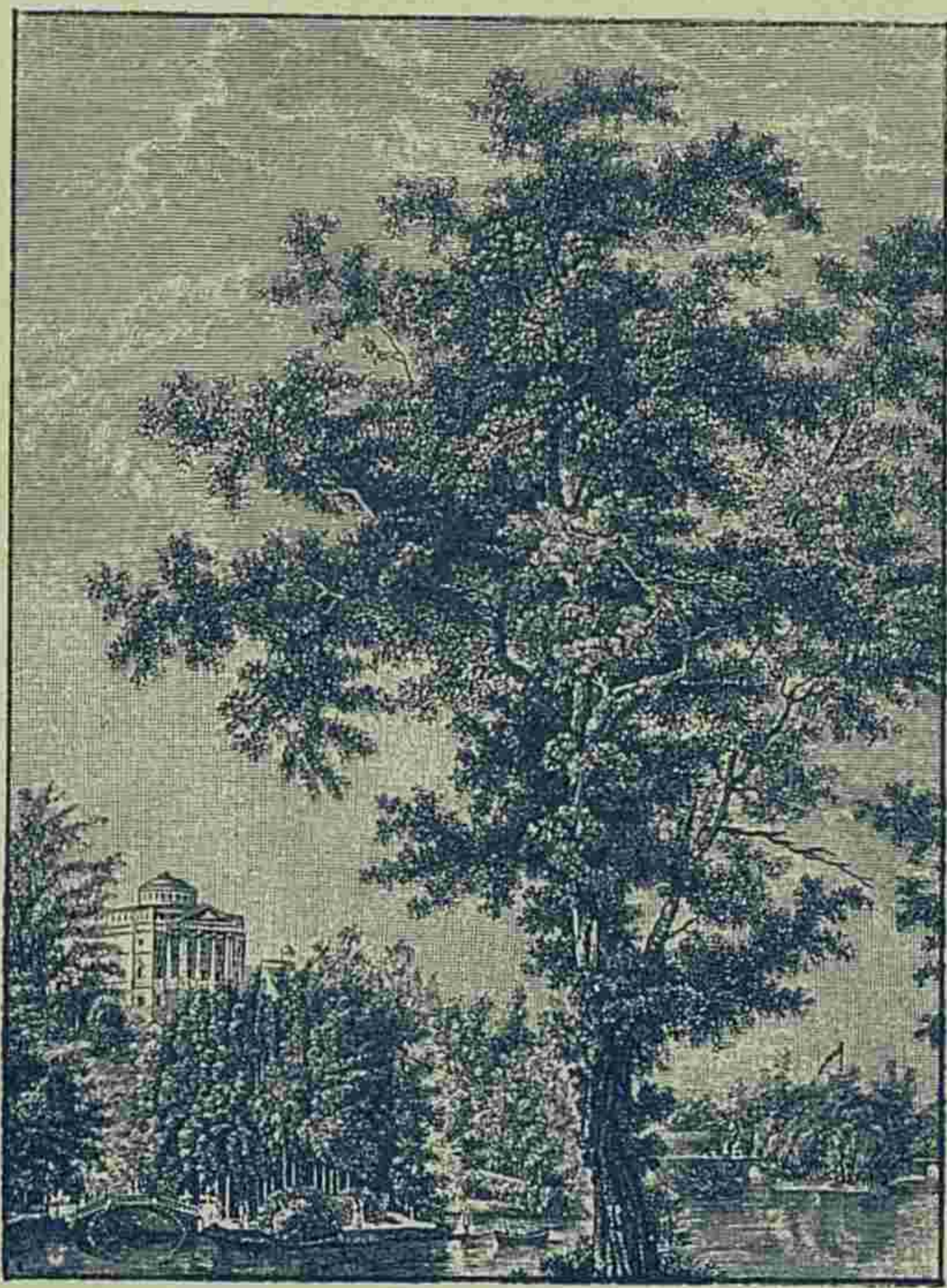
Вотъ одна скрытая тропинка ведетъ на возвышенный
мысъ, выходящій на озеро. На немъ чугунная скамья, не-
большой цвѣтникъ и посреди цвѣтника на колоннѣ бронзо-
вый бюстъ юноши въ формѣ военнаго. Это—памятникъ це-
саревичу Николаю Александровичу, сыну императора Але-
ксандра II, безвременно скончавшемуся въ Ниццѣ. Его мо-
лодое лицо прекрасно.

Это скрытое мѣсто надъ озеромъ все въ цвѣтахъ, подъ
сѣнью старыхъ дубовъ, полно мечтательной грусти, и въ
тишинѣ вечера, при надвигающихся сумеркахъ, здѣсь си-
дѣть невыразимо отрадно.

Въ настоящее время Царское Село служитъ постояннымъ мѣстопробываніемъ Государя Императора Николая Александровича. Для своего пребыванія Государь избралъ Малый дворецъ, выходящій на Китайскую деревню.

П а в л о в с к ѣ .

Въ какихъ-нибудь пяти верстахъ отъ Царскаго Села находилась рѣка Славянка, окруженная лѣсами. По преданію,

Дворецъ въ Павловскѣ.

Съ грав. Ухтомскаго, съ рис. Щедрина.

наслѣдникъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ очень любилъ эту мѣстность и проводилъ тамъ въ охотѣ цѣлые дни. Тамъ для него Екатерина II приказала выстроить охотничій домикъ, подъ названіемъ Крикъ, и затѣмъ на противоположномъ концѣ другой домикъ Кракъ.

Домикъ Крикъ, и въ настоящее время охраняемый въ неприкосновенномъ видѣ, положилъ начало нынѣшнему Павловску, освященному для насъ памятью объ императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Александра Феодоровна.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

Но и послѣдующіе императоры охотно посѣщали Павловскъ, наѣзжая въ него изъ Царскаго Села для прогулокъ.

Аллеи парковъ хранятъ воспоминанія о дѣтскихъ годахъ императоровъ Николая Павловича, Александра II и Государя Императора Николая Александровича.

Если Павловскій дворецъ уступаетъ въ роскоши и красотѣ царскосельскимъ дворцамъ, то нельзя этого сказать про его громадный паркъ, который великолѣпенъ—какъ природною красотой, такъ и разбросанными въ немъ причудливыми постройками, сооруженными, главнымъ образомъ, императрицею Маріей Ѳеодоровной, супругою императора Павла. Въ Павловскѣ она провела значительную часть своей жизни.

Въ 1777 году императрица Екатерина II, по случаю рожденія первенца, внука Александра, 12 декабря подарила родителямъ его, цесаревичу Павлу Петровичу и великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, 362 десятины земли, въ пяти верстахъ отъ Царскаго Села, на юго-востокъ, съ двумя деревеньками — Линна и Кузнецы. Удѣлъ этотъ впослѣдствіи былъ увеличенъ, такъ что къ 1794 году онъ заключалъ уже 879 десятинъ.

Это обширное пространство, теперь занимаемое городомъ Павловскомъ, его садами и паркомъ, представляло почти сплошную лѣсную чашу, пересѣкаемую извиристою Славянкою, которая при весеннихъ разливахъ образовывала обширные заводи, а мѣстами и непроходимыя топи. На мѣстѣ нынѣшней крѣпости возвышались остатки укрѣпленія и окоповъ, возведенныхъ шведскимъ генераломъ Кроніортомъ. Неподалеку отъ нихъ находилась деревушка Линна, далѣе Кузнецы или Рысь-Кабачокъ. Населеніе обѣихъ деревень состояло изъ ста семнадцати душъ обоего пола.

Въ то время тамъ уже стояли охотничьи домики Крикъ и Кракъ.

Цесаревна избрала для постройки увеселительнаго домика, «Паульлюскъ» (Павлова утѣха), мѣсто близъ нынѣшняго Большаго дворца. Другая дача строилась на мѣстѣ старыхъ шведскихъ укрѣпленій, названная Маріенталь. Строителемъ обоихъ зданій былъ Камеронъ, знаменитый зодчій екатерининскаго вѣка.

Маріенталь, Паульлюскъ и каменный мостъ у дворца отстроены одновременно въ 1778—1779 году. Первый изъ дворцовъ былъ двухъэтажный, въ голландскомъ стилѣ, съ фасадомъ, увѣнчаннымъ небольшимъ куполомъ. Шведскіе валы, подровненные, увеличенные новыми насыпями, одѣтые дерномъ, служили подножіемъ и оградой Маріенталю; передъ нимъ разбитъ былъ цвѣточный садикъ очень скромныхъ размѣровъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ клумбъ. Подъ-

Императрица Марія Теодоровна, супруга императора Павла I.

емный мостъ черезъ рукавъ Славянки придавалъ дачѣ великой княгини отчасти воинственный характеръ.

Первобытный Паульлюскъ представлялъ собою маленькій, деревянный домикъ съ куполомъ, поддерживаемымъ колоннами, на которомъ былъ открытый бельведеръ подъ желѣзнымъ зонтикомъ: цвѣточнаго и англійскаго садиковъ еще не было и слѣда. На вершинѣ холма, недалеко отъ нынѣшней каменной лѣстницы, возвышалась искусственная Руина, состоящая изъ полукруглой стѣны, будто бы обрушившейся. Извилистая тропинка, построенная по обрывистому склону холма, вела отъ Руины къ «Храму дружбы» — круглому бѣлому зданію, которое начали строить въ 1780 году. Въ томъ же году выстроено было «Шале». Дворцовая прислуга помѣщалась въ двухъ деревянныхъ флигеляхъ по бокамъ главнаго дворцоваго зданія.

Эти постройки тѣшили и наслѣдника цесаревича, и великую княгиню.

Въ теченіе 1782—1784 г.г. домикъ «Паульлюскъ» преобразился въ каменный дворецъ. Планы какъ наружныхъ фасадовъ зданія, такъ и внутренняго расположенія комнатъ, неоднократно посылались въ 1782 году за границу, въ мѣста пребыванія великаго князя и его супруги, на ихъ просмотръ и одобреніе. Распредѣленіе покоевъ въ новомъ зданіи, по первоначальному проекту Маріи Θεодоровны, ею впрочемъ, потомъ измѣненному, было слѣдующее:

Считая отъ большой залы собраній, или гостиной направо восьмиугольная боковая комната; позади ея *библіотека* великой княгини. За нею слѣдовала гардеробная, которая в послѣдствіи превращена въ будуаръ; затѣмъ *спальная*, сзади которой, въ углу, были уборная и два кабинета. Съ другой стороны за восьмиугольной комнатой цесаревича — библіотека. Потомъ гардеробная, превращенная въ *малый кабинетъ*. Въ углу уборная, а рядомъ камердинерская, между которою и кабинетомъ цесаревны находилась *лакейская*. По срединѣ всѣхъ покоевъ — «итальянскій залъ».

1783 годъ былъ посвященъ на внутреннюю отдѣлку, меблировку и убранство дворцовыхъ покоевъ и садовыхъ зданій. Изъ Петербурга доставлялись цѣлые транспорты фарфоровой посуды, мраморныхъ и алебастровыхъ бюстовъ и статуй. Фарфоровая посуда: кувшины, чаши, блюда, чайный и столовый сервизы, доставленные 31 января, назначены были въ «Молочный домикъ» и въ «шале». 25 мая, въ числѣ 81, привезены были итальянскіе мраморы. 28 мая изъ Голландіи доставлены зеркала, а также фарфоровая посуда и знаменитыя издѣлія севрской мануфактуры, подаренныя Людовикомъ XVI великому князю и его супругѣ: туалетный приборъ изъ 31 предмета, бѣлый фарфоровый бюстъ короля и различныя художественныя вещи.

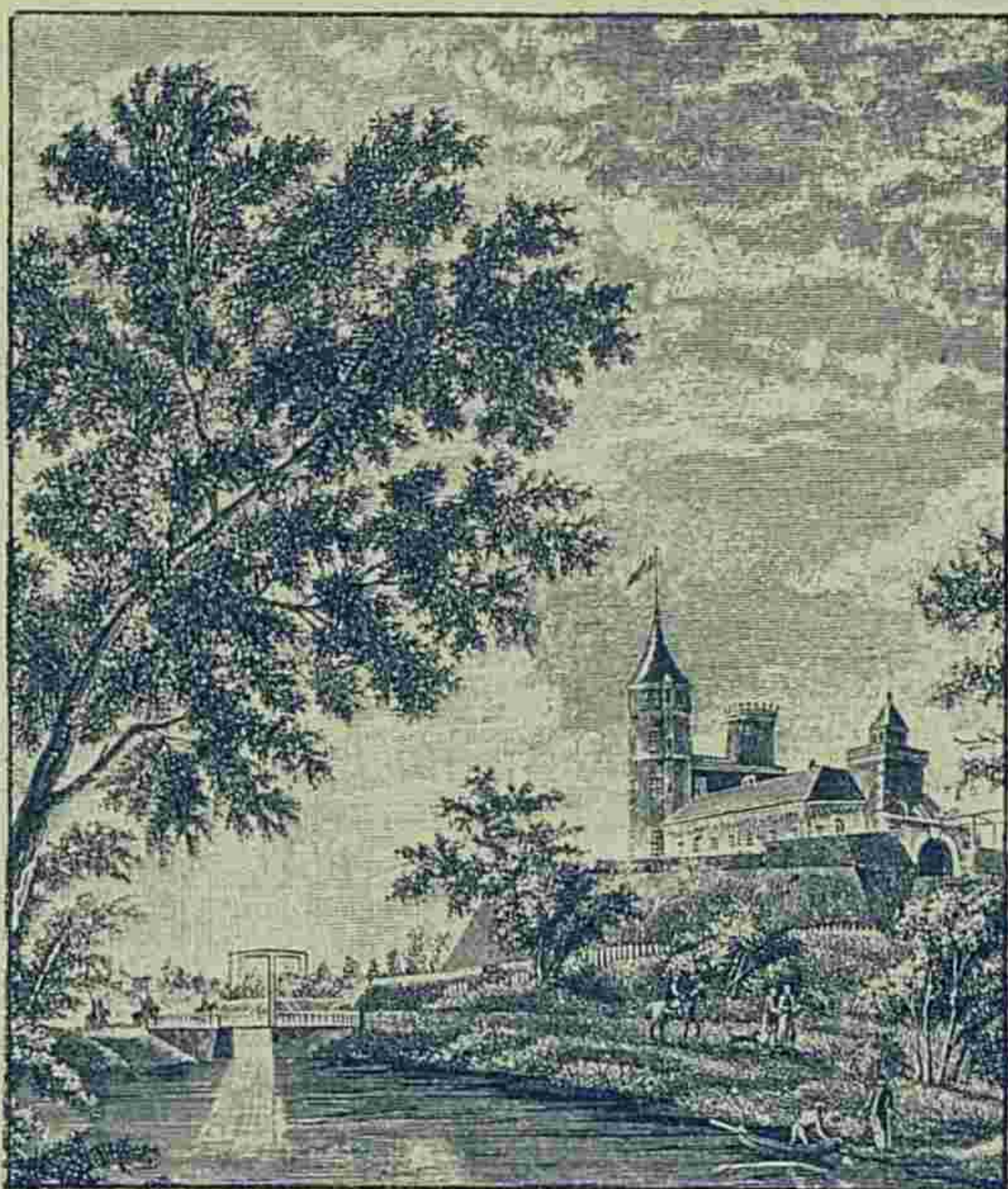
Меблировка дворца и садовыхъ зданій производилась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самой великой княгини и по ея указаніямъ.

Въ сентябрѣ 1783 года построены «въ англійскомъ саду у качелей» деревянный театръ, крытый желѣзомъ. Наружная архитектура соотвѣтствовала стилю бесѣдокъ и павильоновъ, именно: обшивка наружныхъ стѣнъ была плетеная изъ зеленыхъ дранокъ. Въ томъ же стилѣ былъ построенъ и сквозной павильонъ у «деревянной» лѣстницы (которая вела къ берегу Славянки), и донынѣ называемый «трельяжемъ». Изобиліе плетеныхъ построекъ въ саду Павловска свидѣтельствуется, что подобнаго рода садовыя сооруженія были въ большой модѣ въ концѣ XVIII столѣтія.

По окончаніи этихъ построекъ и отдѣлкѣ дворца, великій князь и великая княгиня часто пріѣзжали въ Павловскъ, гдѣ стали проводить лѣтніе мѣсяцы.

Императрица Екатерина II была очень довольна украшеніемъ сосѣдняго съ Царскимъ Павловска и охотно посѣщала его.

Здѣсь, въ Павловскѣ 29 іюня и 22 іюля Павелъ Петровичъ и Марія Ѳеодоровна стали праздновать свои тезоименитства.

Видъ крѣпости въ Павловскѣ.

Съ рис. Щедрина.

Павловское имѣло и свою крѣпость, передѣланную изъ остатковъ шведскихъ укрѣпленій, среди которыхъ, въ видѣ цитадели, возвышался Маріенталь. На валахъ крѣпости было разставлено 14 маленькихъ орудій, или, вѣрнѣе сказать, большихъ моделей отъ одного до четверти-фунтоваго калибра; кромѣ пушекъ, при дворцахъ Павла Петровича въ Павловскѣ, а также въ Гатчинѣ и на Каменномъ островѣ, находилось 41 орудіе различныхъ временъ и разнообразнаго устройства, въ томъ числѣ пушки русскія и иностранныя, мѣдныя и чугуныя, на полевыхъ, крѣпостныхъ и морскихъ лафетахъ. Въ 1787 году къ орудіямъ Маріенталья было присоединено шесть трехфунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ.

Эта крѣпость доставляла великому князю много удовольствія. Каждое лѣто онъ производилъ двусторонніе маневры,

задачей которыхъ было защитить крѣпость для одной стороны, взять ее приступомъ или осадой для другой.

Этимъ маневрамъ Павелъ, и будучи императоромъ, предавался съ полнымъ увлеченіемъ, проявляя большія тактическія способности.

19 апрѣля 1798 г. да Маріентальскую крѣпость въ городѣ Павловскѣ повелѣно считать штатной крѣпостью, при чемъ содержаніе ея отнесено на фортификаціонную сумму и самая крѣпость поступила въ вѣдѣніе командующаго Петербургскою и другими крѣпостями инженернаго генерала.

Крѣпость Маріенталь окончательно была отстроена, согласно всѣмъ требованіямъ фортификаціи того времени. У главныхъ воротъ, названныхъ «Никольскими», сдѣлана была, донинѣ сохранившаяся, чугунная доска съ надписью, гласящей, что крѣпость воздвигнута на остаткахъ укрѣпленій шведскаго генерала Кроніорта, возведенныхъ здѣсь въ 1702 году. Въ маѣ 1798 года на башенкѣ надъ Никольскими воротами поставлены боевые часы. Въ то же время съ ижорскихъ заводовъ доставлены снаряды къ подъемнымъ мостамъ крѣпости, какъ-то: цѣпи, колеса и т. п. Кромѣ гарнизона, въ Маріенталѣ, или въ фортѣ *Бинъ*, находилась особая артиллерійская команда.

Въ теченіе 1797 года почти не проходило дня, не ознаменованнаго въ Павловскѣ какими-либо капитальными работами по дворцу, по саду и по городу. Павловскъ возрасталъ, приходилъ въ цвѣтущее состояніе, въ ущербъ Царскому Селу, которое столь славилось своимъ великолѣпіемъ въ царствованіе Екатерины II. Императоръ, видимо, задался мыслью создать изъ Павловска такую лѣтнюю резиденцію, которая не уступала бы ни Петергофу, ни Царскому Селу.

Продолжая описанія Павловска, необходимо упомянуть объ «Александровой дачѣ», отъ которой въ настоящее время не осталось и слѣдовъ; возведеніе ея относится ко времени императрицы Екатерины II.

Въ концѣ 1780-хъ годовъ, на пограничной окраинѣ села Павловскаго, по волѣ Екатерины II, выстроена была дача и при ней разбитъ красивый садъ. Дача предназначалась для любимаго внука императрицы, великаго князя Александра Павловича, и была названа Александровою.

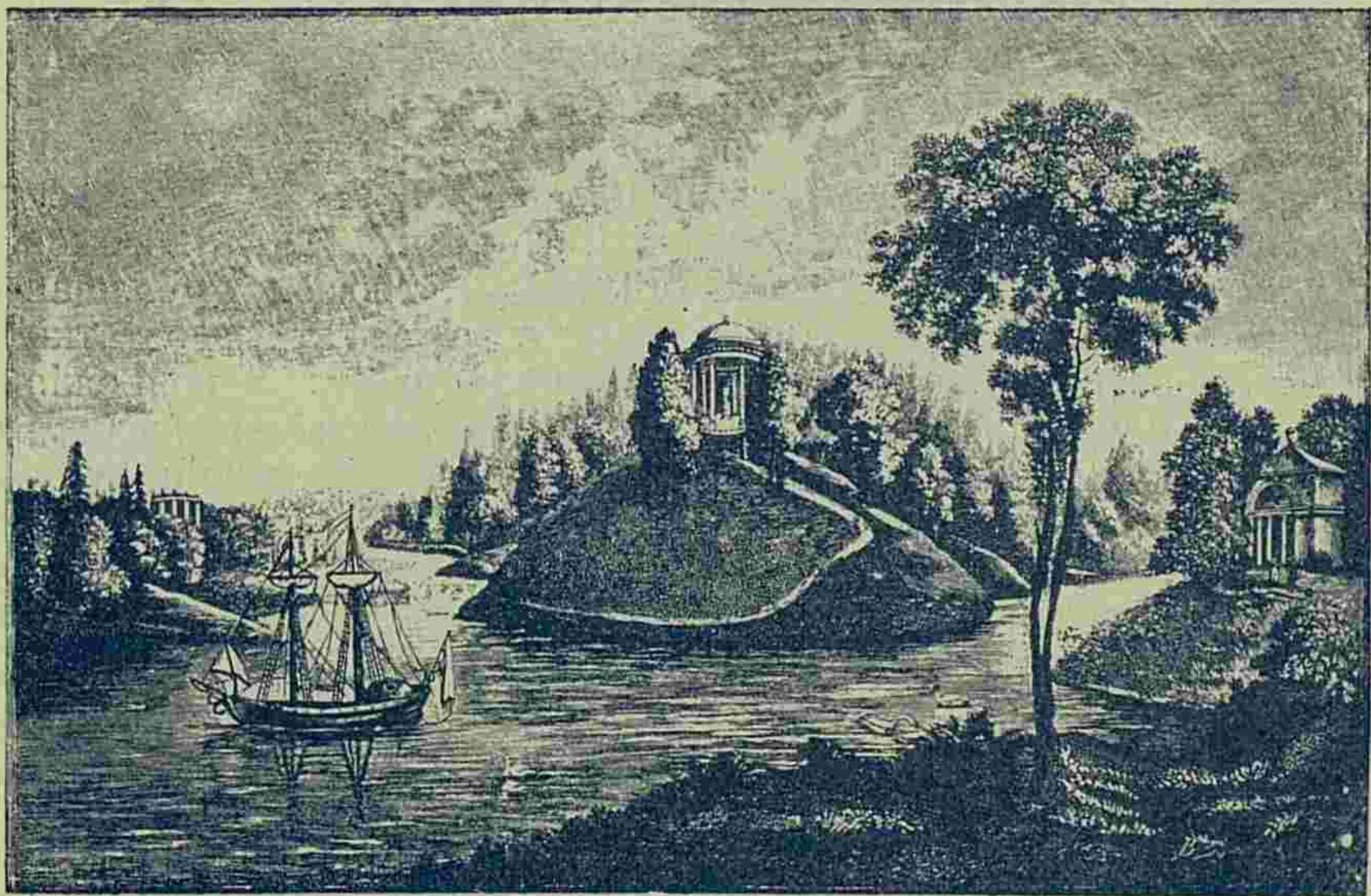
Вскорѣ подаренная воспитателю великаго князя, генералъ-аншефу графу Николаю Ивановичу Салтыкову, дача эта на планѣ Павловскаго, 1789 г., уже именовалась «Салтыковскою мызою». Въ позднѣйшіе годы, переходя отъ владѣльца къ владѣльцу, она была куплена великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, но до сихъ поръ извѣстна подъ именемъ одного изъ послѣднихъ ея обладателей, именно «Анненковой дачи».

Въ началѣ 1790-хъ гг. «Александрова» дача была предметомъ восторженныхъ похвалъ посѣтителей и тогда же воспѣта въ особой поэмѣ, посвященной Екатеринѣ II. Эта дача, по мысли Екатерины II, должна была служить какъ бы живою иллюстраціею къ нравоучительной ея сказкѣ о «Царевичѣ Хлорѣ».

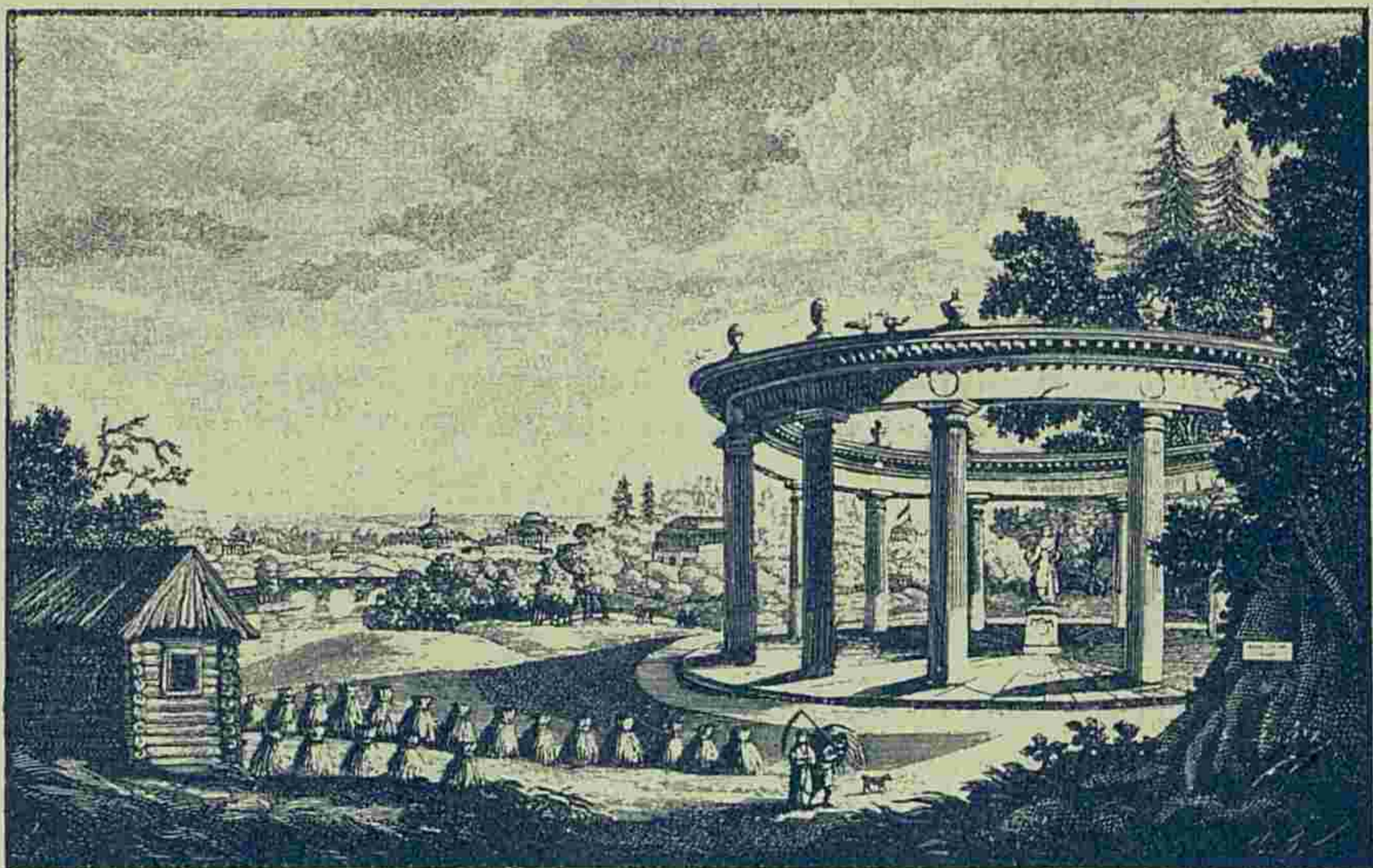
Дача стояла на крутомъ берегу. Близъ нея въ долину былъ шатеръ съ золотымъ верхомъ. Къ дому вела прямая короткая аллея, обсаженная цвѣтами; она неожиданно обрывалась за поворотомъ, и дорога вела на поле и въ лѣсъ.

„И отрокъ—съ самаго ея начала,
Когда разсудку мысль его внимала,
Научится быть осторожнымъ здѣсь“.

Дорога слѣдовала черезъ лѣсъ, украшенный трофеями, и по полю, на которомъ возвышался павильонъ, расписанный изображеніями богатствъ; за павильономъ — нива, на ней хижина, а напротивъ ея — каменная глыба съ надписью: «храни золотые камни» — символъ «незыблимой основы благосостоянія Россіи при Екатеринѣ II» — ея наказа. Нива прилежала къ «храму Цереры». За этимъ храмомъ — водный ключъ, посвященный имени великой княгини Маріи Ѳеодоровны; близъ него — пещера нимфы Эгеріи, мудрой наставницы римскаго царя Нумы-Помпилія. Отсюда длинная аллея мимо каскада

Александрова дача. Храмъ Фелицы въ саду.

Александрова дача. Храмъ Цереры въ саду.

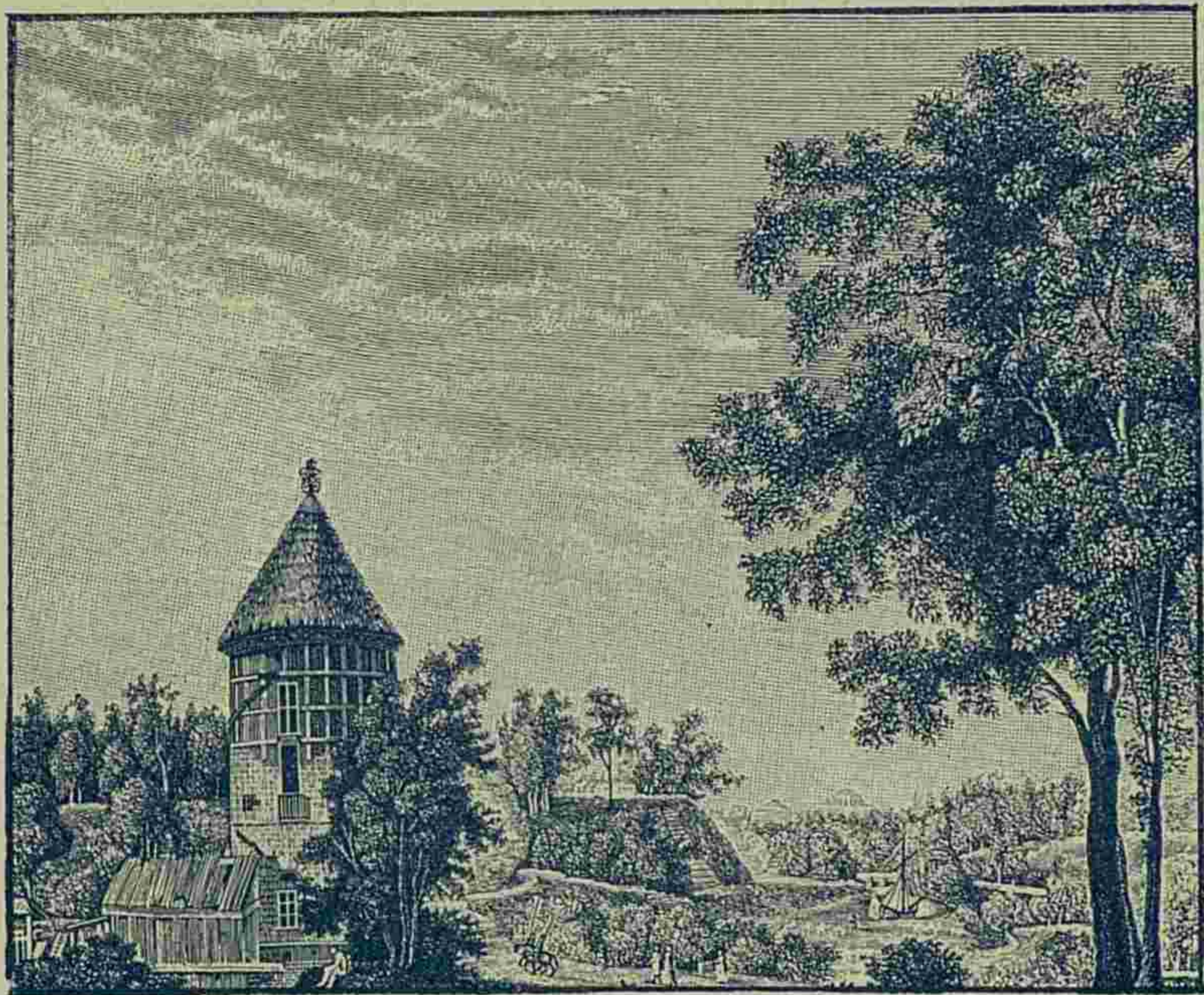
вела къ высокому крутому холму, на которомъ находился «Храмъ розы безъ шиповъ». Печальные остатки этого храма, въ видѣ заброшенной каменной бесѣдки, стоятъ и теперь. Круглый куполь поддерживается, попрежнему, семью колоннами; по срединѣ храма возвышался алтарь, и на немъ стоялъ сосудъ съ поставленною въ него розою безъ шиповъ, — алтаря этого теперь нѣтъ. Плафонъ былъ расписанъ фресками, изображающими Петра Великаго, съ высоты небесъ смотрящаго на «блаженствующую Россію», которая, будучи окружена символами богатства, наукъ и промышленности, опирается на щитъ съ изображеніемъ Фелицы, т.-е. Екатерины II. Здѣсь же орелъ «ломаетъ когтями рога луны», трофеи, трубящая Слава и два ангела съ крестомъ; едва замѣтные остатки этихъ фресковъ виднѣются и до сихъ поръ. У подножія храма — обширное озеро, которое образовывало извилистые протоки и заливы; на озерѣ плавали небольшія суда. Въ концѣ тѣнистаго лѣса возвышался «Храмъ Флоры и Помоны».

Этотъ садъ, съ которымъ такъ тѣсно связаны воспоминанія дѣтства и отрочества Александра I и заката дней Екатерины II — въ первые годы его царствованія еще сохранялъ прежній видъ. Потомъ началъ постепенно приходитъ въ запустѣніе: штукатурка храмовъ и облицовка ихъ пообсыпались; вода изсякла; аллеи заросли травою; холмы обвалились и до нашего времени сохранился только Храмъ «Розы безъ шиповъ» съ полинялыми, едва замѣтными фресками.

Эта «Александрова дача» была свидѣтельницей дѣтства и отроческихъ занятій науками Александра I, когда въ тѣнистыхъ аллеяхъ ея онъ бесѣдовалъ со своимъ наставникомъ Лагарпомъ.

Не любя Царскаго Села, императоръ Павелъ проводилъ лѣтнее время въ Павловскѣ и Петергофѣ, а осень — въ Гатчинѣ. Статсъ-секретари и президенты коллегій ежедневно прїѣзжали съ докладами въ эти резиденціи. Въ Павловскѣ императоръ чаще всего принималъ ихъ въ саду на террасѣ, на которой былъ выстроенъ Камерономъ изящный павильонъ «Трехъ Грацій». Еще до его сооруженія на этомъ мѣстѣ стояла зеленая, плетеная изъ дранокъ, бесѣдка; стояло кресло и передъ нимъ небольшой столъ, на которомъ императоръ писалъ рѣшенія на доклады и здѣсь принималъ—Обольянина, гр. Н. И. Салтыкова, Аракчеева, Безбородко, кн. Куракиныхъ, Растопчина, гр. Н. П. Панина, гр. Васильева, Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго и прочихъ государственныхъ и военныхъ дѣятелей его времени.

Другимъ нововведеніемъ въ обычаяхъ Большого Двора было перенесеніе императорской короны во дворцы, въ которыхъ государь имѣлъ свое мѣстопробываніе. Въ Павловскѣ

Видъ Пиля въ Павловскѣ.

Съ рис. Щедрина.

корона возлагалась въ тронномъ залѣ на раззолоченное высокое подножіе съ бархатною подушкою, подъ хрустальнымъ футляромъ, запиравшемся на замокъ. При коронѣ ставился часовой отъ дворцоваго караула.

«Забавы наши въ Павловскѣ, — рассказываетъ объ этомъ времени извѣстный впоследствии адмиралъ А. С. Шишковъ, были единообразны и скучны. Послѣ обѣда, обыкновенно степенными и мѣрными шагами, ходили мы прогуливаться по саду. Послѣ прогулокъ, отдохнувъ нѣсколько, ежедневно собирались мы на бесѣду, весьма утомительную. Тамъ государь съ великими князьями садились рядомъ и проводили время въ сухихъ разговорахъ; а мы сидѣли вокругъ комнаты, на стульяхъ, какъ бы прикованные къ нимъ истуканы, потому что ни разговаривать между собою, ни вставать съ нихъ не смѣли. Достопримѣчательнаго тутъ было только то, что на пристроившемся по полу шлейфѣ платья императрицы лежала всегда дворная, простая собака, которая нигдѣ иначе не ложилась и которую императрица никогда не сгоняла. Чудная собака сія, — продолжаетъ Шишковъ, — достойна того, чтобы о ней упомянуть. Она, увидя однажды государя, идущаго по двору, неизвестно откуда взялась, подбѣжала къ нему и маханіемъ хвоста изъявляла ему свою радость. Онъ ее погладилъ. Она, какъ будто бы получа черезъ то позволеніе, пошла за нимъ на лѣстницу, въ комнаты и въ самый кабинетъ его. Онъ далъ ей волю и не отгонялъ отъ себя. Съ тѣхъ поръ она отъ него не отставала и, въ короткое время, изъ робкой и боязливой такъ сдѣлалась смѣла и спѣсива, что никто, кромѣ его, дотронуться до нея не могъ; на всякаго она огрызалась и кусала. Она любила спектакли и ни одного изъ нихъ не пропускала; сидѣла въ партерѣ на заднихъ лапкахъ и смотрѣла на игру актеровъ, какъ будто бы понимая ихъ рѣчи и дѣйствія. Въ день смерти императора, никуда прежде изъ дворца не удаляясь, она вдругъ пропала, и никто не знаетъ, куда дѣвалась».

Другой современникъ описываемой эпохи въ жизни Павловска, Н. А. Саблуковъ, представляетъ бытъ Двора императора Павла совершенно въ другомъ свѣтѣ.

«Ихъ величества пребывали въ Павловскѣ преимущественно весною и раннимъ лѣтомъ, ибо во время сильныхъ іюльскихъ жаровъ предпочитался Петергофъ, на Финскомъ заливѣ, какъ мѣсто болѣе свѣжее. Павловскъ, личная собственность императрицы Маріи, былъ разукрашенъ весьма изящно, и всякій клочокъ земли въ немъ, мало-мальски къ тому способный, былъ ярко запечатлѣнъ ея вкусомъ, ея наклонностями, ея воспоминаніями о заграничныхъ путешествіяхъ. Тутъ былъ Розовый павильонъ, подобный Триановскому, были Шале, подобные видѣннымъ ею въ Швейцаріи; мельница (Пиль-Башня) и нѣсколько скотныхъ дворовъ въ

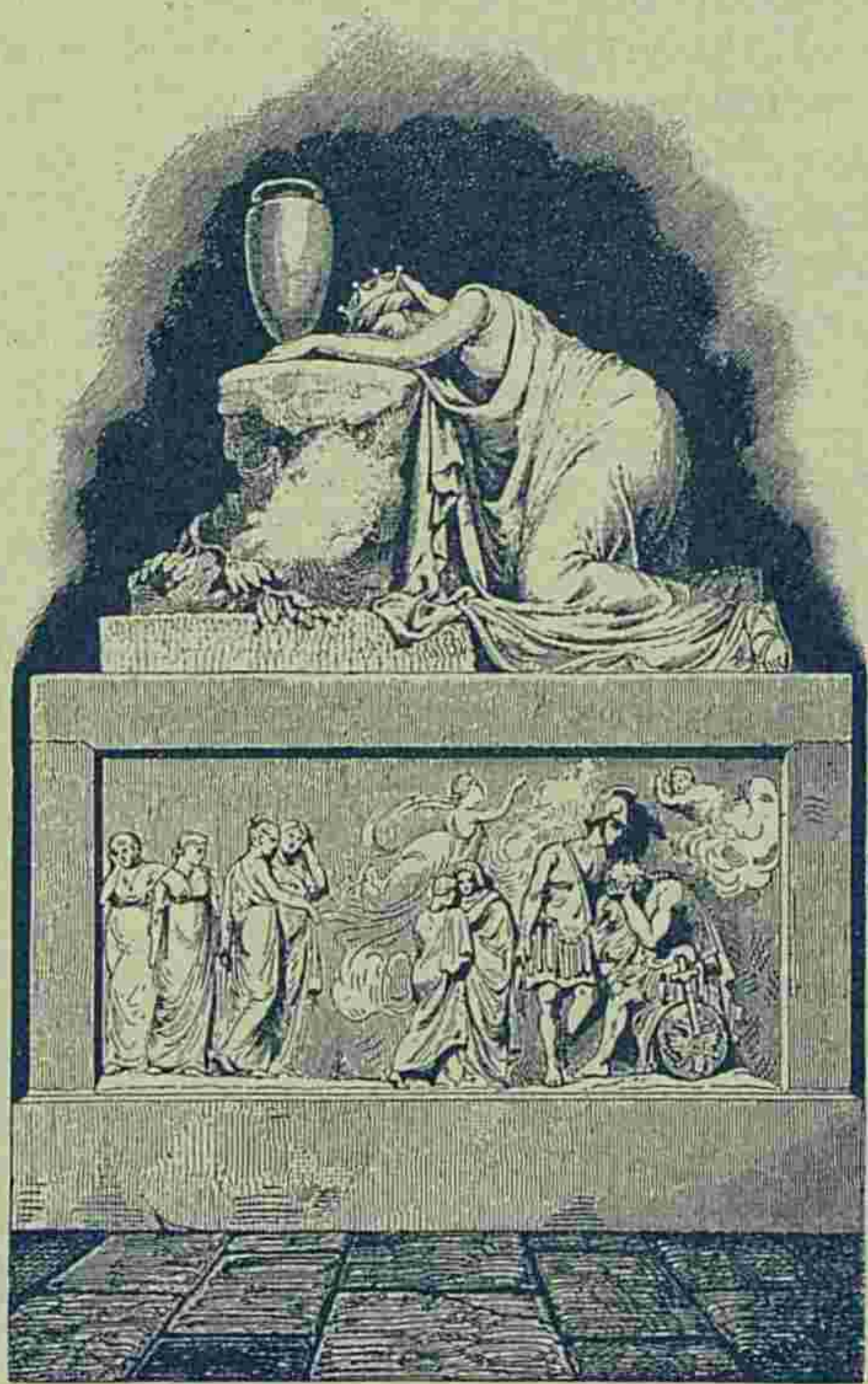
подражаніе Тирольскимъ и также въ воспоминаніе о садахъ и террасахъ Италіи. Театръ и длинныя проспекты были заимствованы изъ Фонтенебло и въ разныхъ мѣстахъ были разбросаны искусственныя развалины.

«Каждый вечеръ происходили сельскіе праздники, поѣздки, закуски, театральныя представленія, импровизаціи, разные сюрпризы, балы и концерты; а императрица, ея прелестныя дочери и невѣстки, своею привѣтливостью и изяществомъ придавали этимъ увеселеніямъ характеръ восхитительный. Самъ императоръ Павелъ предавался имъ съ увлеченіемъ».

Еще болѣе привлекательности имѣли торжества семейныя, въ которыхъ, кромѣ царской фамиліи, принимали участіе лица, пользовавшіяся особенной благосклонностью императора и его супруги. Такъ, 29 іюня 1797 года, день тезоименитства императора, торжественно праздновался въ Павловскѣ. Кромѣ блестящей иллюминаціи и фейерверка, торжество сопровождалось сельскимъ праздникомъ, на которомъ распѣвалась, между прочими, пѣсня, сочиненная, по всей вѣроятности, Ю. А. Нелединскимъ-Мелецкимъ.

Послѣ кончины императора Павла I, ранней весной 1801 г., императрица Марія Ѳеодоровна изъ Петербурга переселилась въ Павловскъ. Государыня желала оплакивать утрату супруга и дочери (великой княгини Александры Павловны) именно тамъ, гдѣ было такъ много о нихъ воспоминаній.

«Императрица,—разсказываетъ въ своихъ запискахъ Н. А. Саблуковъ,—не искала смягченій своему горю въ попыткахъ удалить о немъ воспоминаніе. Напротивъ того, она искала утѣшенія въ томъ, что выпивала горькую чашу до дна. Самая

Памятникъ императору Павлу, воздвигнутый императрицей Маріей Ѳеодоровной въ Павловскѣ.

кровать, на которой Павелъ испустилъ послѣднее дыханіе, съ одѣяломъ и подушками, была привезена въ Павловскъ и помѣщена за ширмами въ комнату рядомъ со спальнею ея величества и, пока государыня была жива, она не переставала посѣщать ежедневно эту комнату. Эту кровать, послѣ смерти императрицы, перевезли въ Гатчину и помѣстили въ маленькую комнату, въ которой я такъ часто слышалъ молитвы императора Павла»...

Императрица Марія Ѳеодоровна, оставляя Михайловскій замокъ и переселяясь въ Павловскъ, повелѣла перевезти сюда большую часть мебели, бронзъ, мраморовъ, картинъ, зеркалъ и прочихъ вещей, украшавшихъ ея собственныя и супруга ея покои. Изъ кабинета покойнаго государя помѣщены были въ Павловскомъ дворцѣ письменные столы, бюро, часы и двѣ, особенно любимыя покойнымъ государемъ, картины: «Архангелъ Михаилъ» и «Богоматерь» кисти Гвидо Рени. Обѣ эти картины донынѣ принадлежатъ къ числу главнѣйшихъ украшеній картинной галлерей дворца въ Павловскѣ.

Надвигавшіяся грозныя тучи войнъ съ Наполеономъ заслонили отъ императрицы Маріи Ѳеодоровны ея горе, а въ 1814 году она имѣла счастье привѣтствовать своего сына, императора Александра, у себя въ Павловскѣ, какъ гордаго побѣдителя Наполеона.

Для торжествъ по этому поводу, къ «Розовому павильону» пристроена обширная зала, убранная сплошь вѣнками и гирляндами изъ искусственныхъ розъ и зелени, изготовленныхъ воспитанницами институтовъ. Видъ этой залы, при освѣщеніи во время бала тысячами огней, которыми были унизаны весь карнизъ вокругъ потолка, фронтоны надъ дверьми и пять громадныхъ люстръ, украшенныхъ также зеленью и розами, былъ въ полномъ смыслѣ очарователенъ. Противъ передняго и двухъ боковыхъ фасадовъ павильона, небольшія лужайки въ саду обращены въ театральныя сцены, на которыхъ служили кулисами искусно расположенные кусты зелени и цвѣтовъ, а противъ задняго фасада, на широкой полянѣ, стояла декорація, изображавшая, въ натуральную величину, усадьбу съ господскимъ домомъ въ глубинѣ и крестьянскими избами по сторонамъ.

Части строительная и декоративная отдѣльвались быстро и успѣшно. Гораздо больше труда стоило Ю. А. Нелединскому-Мелецкому составить программу празднества. Не теряя времени на сочиненіе замысловатаго дивертисемента, онъ взялъ за основу представленія празднество, бывшее въ Павловскѣ въ 1797 году, по случаю возвращенія императора Павла Петровича изъ путешествія по Россіи. Эту программу, по просьбѣ Нелединскаго, К. Н. Батюшковъ подновилъ нѣсколькими куплетами; Г. Р. Державинъ и П. А. Корсаковъ

присоединили хоры, къ которымъ Бортнянскій и Антонолини сочинили музыку.

12 іюля императоръ прибылъ въ Царское Село. По дорогѣ отъ Павловска до Царскаго Села были разставлены конные казаки для поданія сигнала о выѣздѣ императора изъ Царскосельскаго дворца. Императрица Марія Ѳеодоровна, въ сильномъ волненіи, гуляла по своему садику и нѣсколько разъ входила въ «Павильонъ трехъ грацій», устремляя взоры вдаль по дорогѣ. Все населеніе Павловска и тысячи прибывшихъ туда, нарочно по этому случаю, жителей Петербурга—окружили площадку передъ воротами дворца со стороны царскосельской дороги и толпились по всему протяженію послѣдней до въѣзда въ Павловскъ и даже гораздо далѣе.

Издали показался скакавшій во весь опоръ вѣстовой казакъ.

Императрица Марія Ѳеодоровна, сопровождаемая великими князьями, Николаемъ и Михаиломъ Павловичами, съ великою княжною Анною Павловною, вышла изъ нижнихъ покоевъ дворца на площадку, гдѣ черезъ нѣсколько минутъ отдаленные клики возвѣстили приближеніе государя. Вотъ онъ, въ открытой коляскѣ, подѣхалъ къ дворцу. Проворно выйдя изъ экипажа, Александръ Павловичъ бросился цѣловать руки родительницы, но государыня не допустила до этого, приняла государя въ объятія и залилась слезами радости.

Приводимъ рассказъ о послѣдующихъ дняхъ изъ воспоминаній А. Г. Хомутовой.

Праздникъ въ Павловскѣ происходилъ 27 іюля.

Государь прибылъ въ Павловскій дворецъ къ обѣду, послѣ котораго, часа два спустя, Марія Ѳеодоровна пригласила его посмотрѣть вновь отдѣланный, во время отсутствія его величества, «Розовый павильонъ».

Выйдя изъ экипажа, подъ руку съ Маріей Ѳеодоровной, государь былъ встрѣченъ пѣвцами и пѣвицами въ русскихъ костюмахъ, исполнившими гимнъ Нелединскаго:

Гряди, гряди, Благословенный!
Оливой вѣнчанный герой!
Побѣдой, славой утружденный,
Вкуси пріятный здѣсь покой!
Въ объятяхъ Матери нѣжнѣйшей,
Забудь труды и шумну брань;
Отрадѣ вдайся всѣхъ живѣйшей:
Ея любви пріемля дань!
Она въ разлукѣ утѣшала
Духъ скорбный славою твоей;
Смущенной мыслью пребывала
Съ тобой, средь вражескихъ мечей и т. д.

У вторыхъ воротъ, ведущихъ въ самый садъ павильона, другой хоръ привѣтствовалъ царя нѣсколько измѣненнымъ четверостишіемъ князя П. А. Вяземскаго:

О твердый въ бранѣхъ мужъ и кроткій побѣдитель!
Какой вѣнецъ тебѣ! Какой тебѣ алтарь!
Вселенная! пади предъ нимъ: онъ—твой спаситель!
Россія! Имъ гордись: онъ—сынъ твой, онъ—твой царь!

Противъ четырехъ фасадовъ «Розоваго павильона», первыми артистами русской оперной труппы, Зловымъ, Самойловымъ, Семеновою младшею, Прево и Спиридоновою, съ воспитанниками и воспитанницами театрального училища, была представлена, въ 4-хъ сценахъ, интермедія.

Въ послѣдней сценѣ, возвращеніе воиновъ изъ-за границы представлено было настоящими отрядами гвардейскихъ полковъ съ музыкою и пѣснями, проходившихъ сквозь село, изображенное декорациею Гонзаго... Въ заключеніе Самойловъ выступилъ впередъ и пропѣлъ кантату Державина, переложенную на музыку капельмейстеромъ Антолини:

Ты возвратился, благодатный!
Нашъ кроткій ангелъ, лучъ сердець!
Твой возсіялъ нашъ зракъ прекрасный,
Монархъ, отечества отецъ!
Внемли усердья клики звучны:
О сколько мы благополучны,
Отца въ монархѣ зря!
Ура! ура! ура!

Троекратное «ура», заканчивавшее каждую строфу, повторялось многими тысячами голосовъ и не умолкало по окончаніи спектакля до самаго начала бала въ павильонѣ. Балъ открылся польскимъ: въ первой парѣ шествовалъ императоръ съ императрицей-матерью. Во время польскаго хора пѣлъ сочиненіе Нелединскаго:

Твердь небесну потрясите
Клики радостныхъ сердець!
Доли, горы повторяйте,
Съ нами, съ нами нашъ отецъ,
Нашъ монархъ благословенный
Нашъ безсмертный Александръ.

Балъ въ половинѣ былъ прерванъ сигналомъ къ фейерверку. Весь садъ былъ освѣщенъ бенгальскими огнями. Послѣ фейерверка танцы возобновились. Государь пригласилъ на экоссезъ графиню Пушкину, а на одну изъ кадрили любимую фрейлину своей супруги, Софью Александровну Саблукову.

Императоръ Александръ I.

Праздникъ закончился ужиномъ: для царской фамилии, высшихъ чиновъ двора въ «Павильонѣ Мира», близъ Розоваго, построенномъ на мѣстѣ дачи князя Багратіона, павшаго подъ Бородинымъ, а для прочихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи — въ саду, близъ Павильона, въ обширной палаткѣ съ огненною надписью: «побѣдителямъ». Въ концѣ ужина императоръ, въ сопровожденіи императрицы Маріи Ѳеодоровны, членовъ царской семьи и первыхъ лицъ двора обошелъ столы и пилъ за здоровіе ратныхъ товарищей, отвѣчавшихъ на его тостъ громогласнымъ ура! Во время ужина хоромъ пропѣты были куплеты Михаила Лобанова, въ теченіе долгихъ лѣтъ послѣ того принадлежавшіе къ числу любимѣйшихъ народно-солдатскихъ пѣсенъ:

Ѣздилъ русскій бѣлый царь,
Православный государь,
Изъ своей земли далеко
Злобу поражать! и проч.

Послѣ ужина и по отбытіи царской фамиліи во дворецъ, толпы народа разсѣялись по иллюминированнымъ аллеямъ, гдѣ гуляніе продолжалось до самаго утра.

Съ увеличеніемъ числа украшеній парка художественными памятниками, и самый паркъ продолжалъ совершенствоваться. Въ немъ вытягивались новыя, мастерски проложенныя дорожки, прорубались просѣки для открытія новыхъ видовъ, устраивались пункты, съ которыхъ эти виды являлись въ наилучшемъ видѣ. Все это дѣлалось по указаніямъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, опытною рукою даровитаго художника, Гонзаго; вся декоративная часть садовъ и парка въ Павловскѣ была предоставлена ему. Посредствомъ рубки, посадки, группировки деревьевъ, подбора ихъ сортовъ, Гонзаго превращалъ самыя глухія мѣста въ тѣ живые прелестныя пейзажи, которыми донинѣ славится Павловскій паркъ. Печать таланта лежитъ на всей планировкѣ и во всемъ устройствѣ этого громаднаго парка.

Царственная семья почти вся соединилась, лѣтомъ 1816 г., вокругъ императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Павловскѣ. Кромѣ новобрачной четы, Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ, впослѣдствіи королемъ нидерландскимъ, прибыла герцогиня саксенъ-веймарская, Марія Павловна, и съ половины мая по 19 сентября дни пролетали въ непрерывномъ веселіи. Благодаря Бога за всѣ его милости, императрица-мать въ дневникѣ своемъ на Фермѣ, называла себя «счастливейшею изъ матерей». Императоръ Александръ I часто посѣщалъ тогда Павловскъ.

«Обѣды, балы, гулянья, — рассказываетъ очевидецъ, — и всякаго рода увеселенія ежедневно смѣнялись одно другимъ, и императрица являлась при этомъ тою же предупредительною, радушною и внимательною хозяйкою, какою привыкли ее видѣть всѣ посѣтители ея жилища».

Героиней праздниковъ была великая княгиня Анна Павловна.

Въ честь новобрачныхъ устраивались непрерывные праздники; изъ нихъ самый замѣчательный былъ данъ во вторникъ 6 іюня 1816 г. Въ этотъ день были устроены спектакль, балетъ, народный праздникъ въ саду, роскошная иллюминація и балъ.

Изъ Петербурга и окрестностей являлись многія тысячи зрителей и наводнили Павловскій паркъ. Весь вечеръ и всю ночь шло ликованіе и всеобщее веселье.

Изъ увеселеній императорской фамиліи и двора въ это время привлекала въ особенности много любопытныхъ —

игра въ запуски, или барры, происходившая на большомъ лугу у «Стараго Шале». По правиламъ этой игры, всѣ участвовавшіе въ ней раздѣлены были на двѣ партіи, изъ которыхъ одною предводительствовалъ государь, а другою—принцъ Оранскій. Въ каждой партіи, для отличія одной отъ другой, кавалеры и дамы украшены были бантами изъ лентъ національныхъ цвѣтовъ, зеленаго и оранжеваго, а верховнымъ судьей дѣйствій обѣихъ избрана была императрица Марія Ѳеодоровна. Когда игра кончилась взятіемъ въ плѣнъ русскою партіей предводителя противной, государь подвелъ плѣнника къ императрицѣ, которая осудила его находиться вѣчно во власти великой княгини Анны Павловны, а послѣдней строго наблюдать, чтобы переданный ей плѣнникъ не бѣжалъ. Всѣ дорожки, украшающія лугъ, на которомъ происходила игра, и свободная часть самага дуга, были заняты толпами зрителей этого невиданнаго до-толѣ увеселенія царственной семьи, а плѣненіе принца Оранскаго возбудило восторгъ зрителей, выраженія котораго сопровождали возвращеніе царской фамиліи во дворецъ.

21 августа 1825 года императоръ Александръ I посѣтилъ въ послѣдній разъ императрицу Марію Ѳеодоровну въ Павловскѣ. Послѣ обѣда, прогуливаясь по саду, онъ былъ въ «Розовомъ павильонѣ», въ которомъ 11 лѣтъ передъ тѣмъ съ такимъ торжествомъ праздновали возвращеніе его изъ Парижа. Воспоминаніе о минувшемъ не могло не воскреснуть въ памяти государя; на этотъ разъ приближеніе осени набрасывало на все окружающее покровъ тихой грусти. Впрочемъ «Розовый павильонъ» смотрѣлъ изящно, такъ какъ лѣтомъ того же 1825 года онъ былъ особенно роскошно убранъ цвѣтами, и гирлянды изъ розъ были подновлены.

19 ноября того же года императора не стало.

Императрица Марія Ѳеодоровна доживала въ Павловскѣ свои дни уже въ постоянной печали, и о прежнихъ праздникахъ не было помина.

Согласно завѣщанію императрицы Маріи Ѳеодоровны, Павловское имѣніе перешло къ великому князю Михаилу Павловичу, о чемъ состоялся 28 декабря 1828 года именной высочайшей указъ, данный Сенату.

Михаиль Павловичъ немедленно переѣхалъ въ Павловскъ.

Любимымъ его занятіемъ было военное дѣло съ разводами, парадами, маневрами, и здѣсь онъ съ увлеченіемъ отдался своимъ военнымъ упражненіямъ.

Павловскъ временно обратился въ военный станъ. На обширномъ полѣ за звѣринцемъ происходили ежедневныя ученія кавалеристовъ; въ воскресные и праздничные дни, во время пребыванія великаго князя въ Павловскѣ, на дворцовой площадкѣ были разводы. Бывали случаи воинскихъ смотровъ даже въ «Тронной залѣ» Большаго дворца, зимою,

при чемъ паркетъ застирался помостомъ изъ досокъ и ставились желѣзныя временныя печи. Случалось, что весь мирный городокъ Павловскъ дѣлался ареною маневровъ; тогда съ утра до ночи отряды кавалеріи и пѣхоты то разсыпались по городу, при ружейномъ огнѣ и громѣ пушекъ, то двигались сплошными массами—проходя черезъ Павловскъ, обороняя его, какъ ключъ позиціи, либо атакуя его, или, наконецъ, послѣ боя, располагаясь въ немъ биваками.

За смертью Михаила Павловича, Павловскъ остался за дворцовымъ имуществомъ. Императоръ Николай Павловичъ почти не посѣщалъ его и, мало-по-малу, Павловскъ сталъ приходить въ запустѣніе, когда 10 октября 1849 года послѣдовалъ именной высочайшій указъ о переходѣ Павловска въ собственность великаго князя Константина Николаевича.

Великій князь Константинъ Николаевичъ прожилъ въ немъ до своей кончины.

Въ настоящее время великолѣпный Павловскъ является собственностью великаго князя Константина Константиновича.

За время владѣнія Павловскомъ Константиномъ Николаевичемъ какъ городъ, такъ дворецъ и парки значительно украсились.

Къ достопримѣчательностямъ Павловска прибавились еще слѣдующія зданія и учрежденія: выстроено, съ разрѣшенія великаго князя Константина Николаевича, близъ вокзала, весьма изящное зданіе *театра*, а на противоположной окраинѣ Павловска основана, при покровительствѣ и содѣйствіи августѣйшаго владѣльца Павловска, магнитная и метеорологическая обсерваторія. При чемъ обсерваторіи безвозмездно предоставленъ большой участокъ земли, на все время ея существованія.

Въ Большомъ дворцѣ—этомъ интереснѣйшемъ памятникѣ быта прошлаго вѣка, —прекрасная библіотека, находящійся въ ней фамильный архивъ и собраніе слѣпковъ и камней—приведены въ отличный порядокъ. Въ 1872 году во дворецъ устроена картинная галерея, въ которую собраны лучшія изъ имѣющихся во дворцахъ Павловска картины извѣстныхъ мастеровъ европейскихъ школъ живописи.

Въ 1866 году въ Павловскомъ паркѣ, въ память въ бозѣ почившаго наслѣдника цесаревича Николая Александровича, на любимомъ имъ мѣстѣ, поставленъ его бюстъ, а въ 1872 г. площадка передъ дворцомъ, со стороны тройной липовой аллеи, украшена статуею императора Павла I, точною копіею статуи, работы талантливаго художника Клодта, поставленной въ Гатчинѣ.

Г а т ч и н а.

Въ 42 верстахъ отъ Петербурга на линіи двухъ желѣзныхъ дорогъ—Варшавской и Балтійской, находится городъ Гатчина, царское имѣнье, полное историческихъ воспоминаній.

Здѣсь протекли многіе годы жизни цесаревича Павла Петровича. Гатчину любилъ императоръ Николай Павловичъ и еще болѣе императоръ Александръ III, который проводилъ здѣсь лѣтніе мѣсяцы.

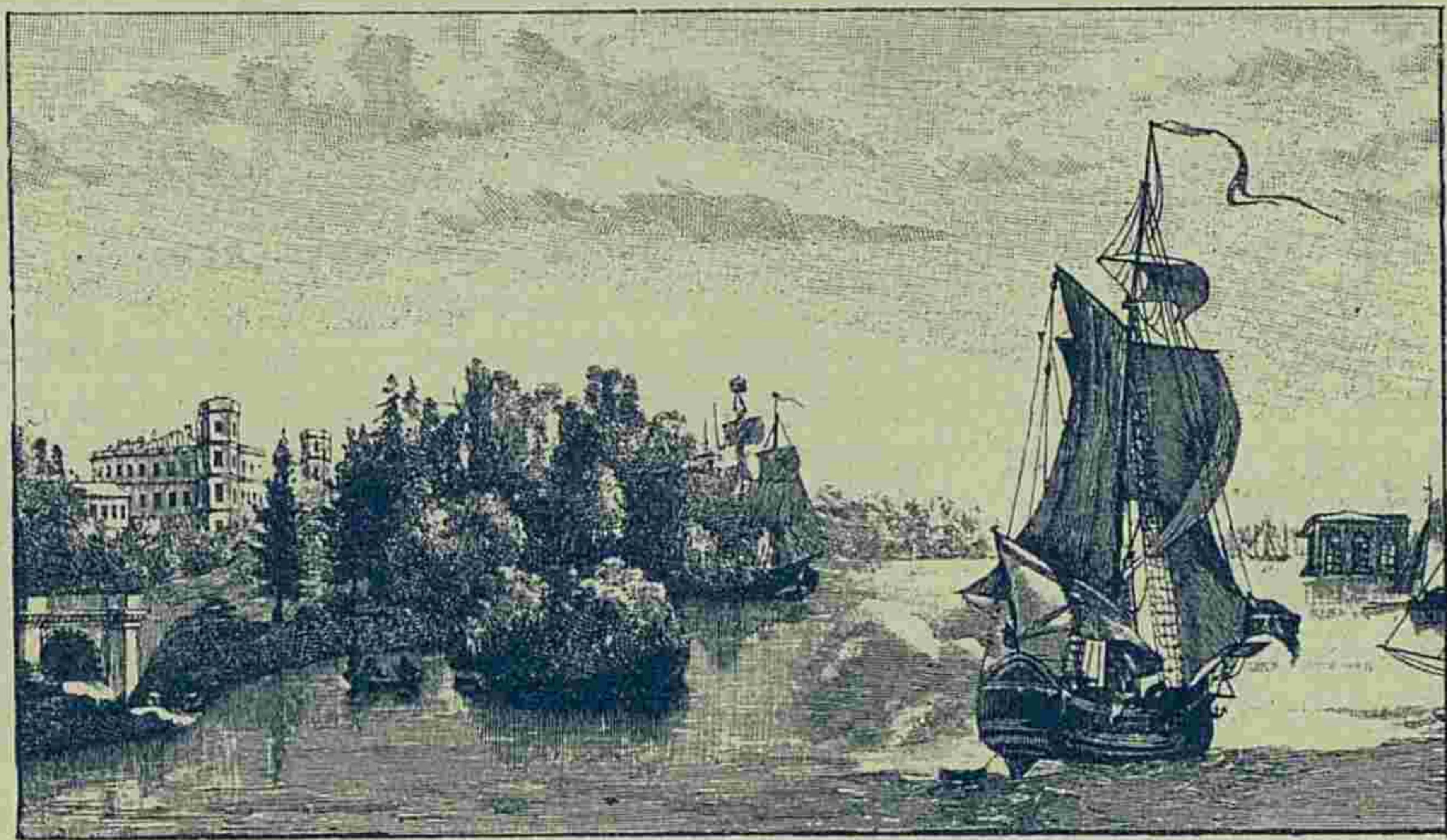
Раньше это была дикая, болотистая мѣстность, заросшая густымъ лѣсомъ. Петръ I, обозрѣвая окрестности, однажды остановился въ мызѣ Гатчина и подарилъ ее съ прилежащими селеніями сестрѣ своей, Натальѣ Алексѣевнѣ.

Императрица Екатерина II подарила Гатчину и Ропшу графу Орлову, который тотчасъ занялся своимъ новымъ имѣньемъ.

Знаменитый архитекторъ Ринальди составилъ планъ, по которому былъ выстроенъ Гатчинскій дворецъ. Его послѣ передѣлывали и расширяли, но общій видъ его и планъ съ фасадомъ сохранились отъ того времени.

Не жалѣя средствъ, Орловъ занялся разбитіемъ парковъ, рытьемъ прудовъ и украшеніемъ своего великолѣпнаго дворца.

Въ 1785 году Екатерина II выкупила Гатчину съ Ропшей у Орлова и подарила ихъ великому князю и наслѣднику Павлу Петровичу, который тотчасъ и переѣхалъ въ свое новое имѣнье.

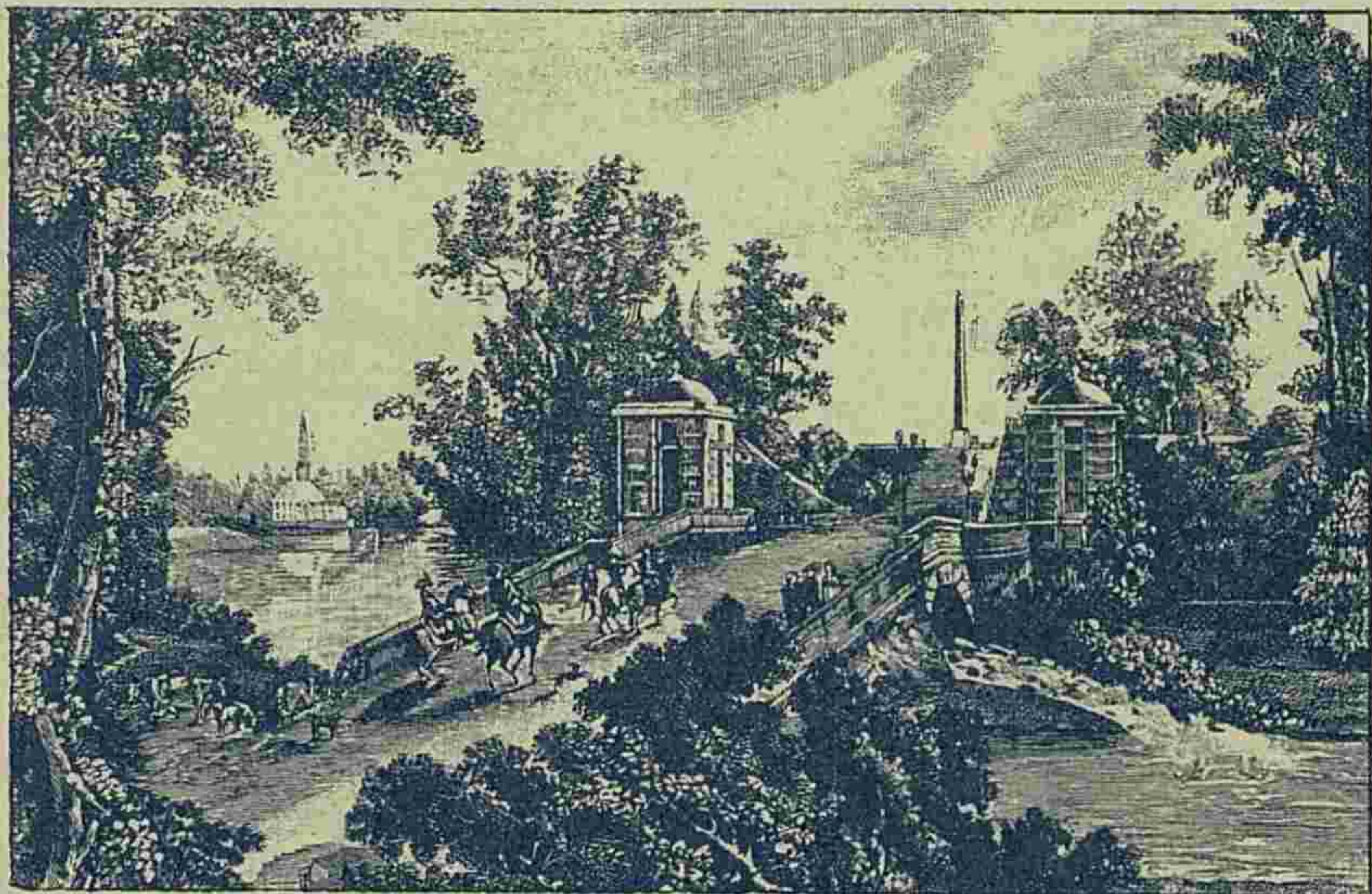
Гатчинскій дворецъ въ концѣ XVIII столѣтія.

Сърис. Щедрина.

Въ то время при Гатчинѣ состояла 41 деревня, числилось 5.949 жителей и земли 34.470 десятинъ.

Памятью объ Орловѣ остались дворецъ и обелискъ, поставленный имъ въ паркѣ.

Павелъ Петровичъ переименовалъ Гатчину въ городъ, учредилъ здѣсь ратушу и выстроилъ школу и госпиталь на 25 кроватей. Онъ занялъ дворецъ со своимъ семействомъ и уединился въ немъ, избѣгая Петербургъ. Здѣсь онъ завелъ свои порядки. Здѣсь онъ сформировалъ свои гатчинскія войска, одѣлъ ихъ по прусскимъ образцамъ и производилъ имъ ученія, совершалъ маневры.

Видъ Коннетабля въ г. Гатчинѣ въ концѣ XVIII столѣтія.

Съ рис. Щедрина.

Изъ приближенныхъ къ нему особой милостью пользовались Кутайсовъ и Аракчеевъ. Нѣжной любовью окружала его супруга Марія Ѳеодоровна. Павелъ жилъ въ Гатчинѣ почти безвыѣздно и, когда возшелъ на престолъ, продолжалъ любить это мѣсто.

Съ его смертью Гатчина перешла въ собственность императрицы Маріи Ѳеодоровны, но государыня совсѣмъ не посѣщала ея, пребывая въ любимомъ Павловскѣ.

Императоръ Александръ I тоже не жаловалъ Гатчины, но императоръ Николай Павловичъ любилъ и Гатчинскій дворецъ, и гатчинскіе громадныя парки.

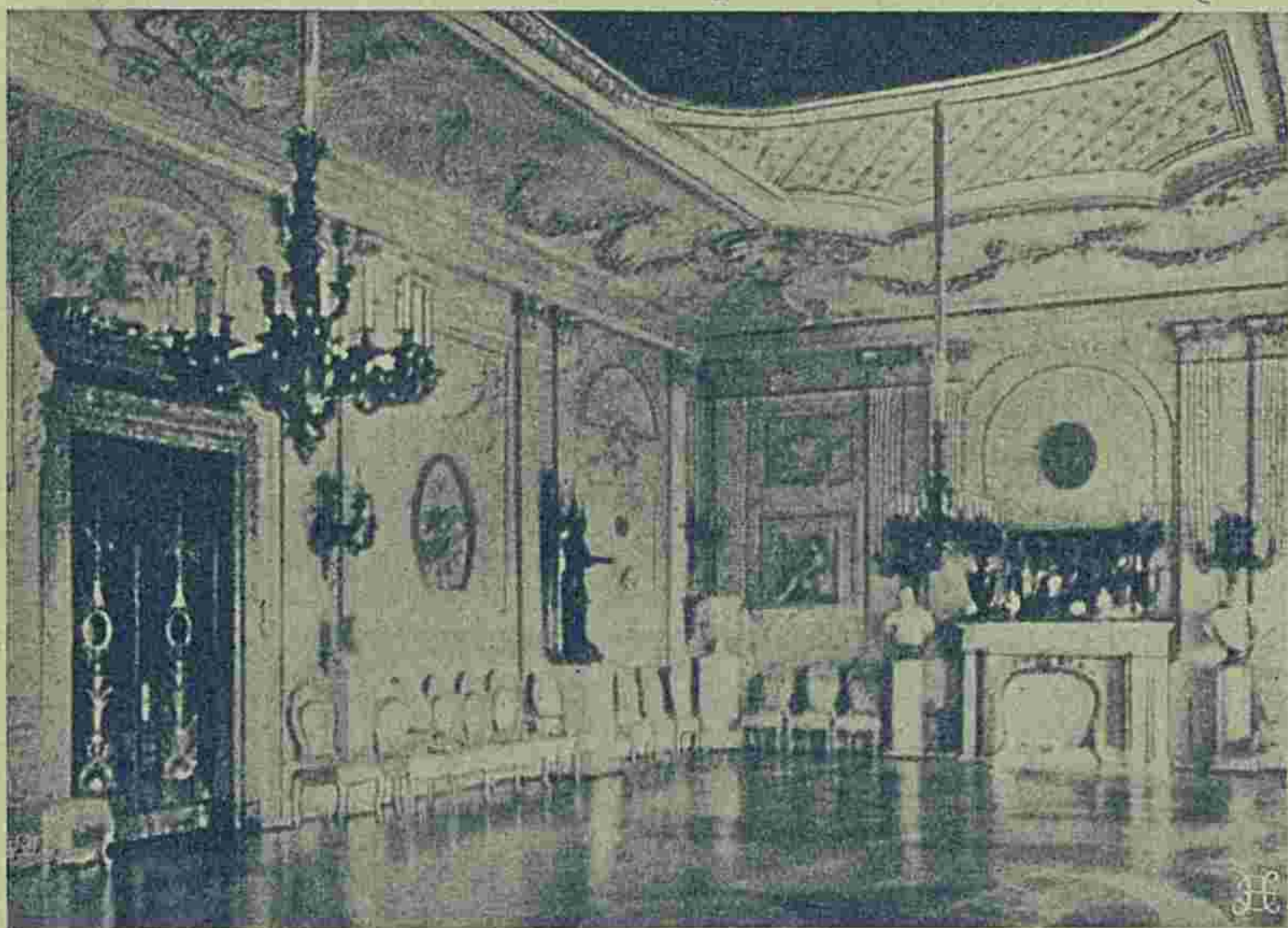
Съ 1829 года Гатчина стала императорскою собственностью, и Николай Павловичъ проводилъ въ ней часть лѣта. Здѣсь,

передъ дворцомъ онъ поставилъ прекрасный памятникъ своему державному отцу, исполненный Клодомъ.

Императоръ Александръ II всегда восхищался громадными парками Гатчины и перевелъ сюда императорскую охоту, учредивъ въ Гатчинѣ звѣринецъ.

Наконецъ, императоръ Александръ III настолько любилъ Гатчину, что часть времени, даже зимою, нерѣдко проживалъ въ Гатчинскомъ дворцѣ. Лѣтомъ государь доставлялъ себѣ удовольствіе въ ловлѣ форелей, будучи страстнымъ рыболовомъ.

Гатчинскій дворецъ, да и вся Гатчина, сохранили на себѣ нѣкоторую угрюмость унылаго времени Павла. Будучи на-

Гатчинскій дворецъ. Большой бѣлый залъ.

слѣдникомъ, Павелъ провелъ въ Гатчинѣ немало тяжелыхъ годовъ, что отразилось на его характерѣ, а попутно на всѣхъ окружающихъ и даже на постройкахъ.

Самый дворецъ имѣетъ характеръ угрюмага замка.

Онъ находится за городомъ, отдѣляясь отъ него двумя великолѣпными озерами—Чернымъ и Бѣлымъ.

Сейчасъ за дворцомъ раскинулись чудные парки. Дворцовый паркъ съ обелискомъ и березовымъ домикомъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ чуднымъ Серебрянымъ прудомъ, въ которомъ рыбы собираются на кормежку по звонку. Вода этого пруда настолько прозрачна, что черезъ нея видны дно и плавающія въ водѣ рыбы.

За паркомъ тянется звѣринецъ и пріоратъ. Здѣсь стоитъ небольшой домъ, въ видѣ капеллы, гдѣ, по преданіямъ, происходили засѣданія Мальтійскаго ордена.

Окружающій паркъ представляется единственнымъ въ своемъ родѣ. Здѣсь искусство садовника только чуть коснулось, чтобы исправить природу. На зеленой лужайкѣ бродитъ стадо оленей; промелькнулъ заяцъ; тяжело ступая прошелъ черезъ чащу зубръ, а вдаль видны вѣтвистые рога лося.

Всѣ звѣри, кромѣ хищныхъ, здѣсь гуляютъ на свободѣ.

Подлѣ этого пріората и звѣринца расположена императорская охота, едва ли не самая богатая, какъ по количеству охотничьихъ собакъ, такъ и по разнообразію и цѣнности ихъ породъ.

Въ настоящее время Гатчина является любимымъ мѣсто-пребываніемъ Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Л и в а д і я .

Изъ всѣхъ Императорскихъ имѣній, разсѣянныхъ по Россіи, безспорно самымъ прекраснымъ надо считать крымское имѣніе Ливадію, которое съ 1861 года служитъ любимымъ мѣсто-пребываніемъ Царской семьи въ лѣтніе мѣсяцы.

Ливадія находится въ двухъ верстахъ отъ города Ялты. Названіе свое она получила отъ греческаго слова Ливадіонъ, что означаетъ поляна, лугъ. Когда-то здѣсь находилось греческое поселеніе, и Екатерина II во время путешествія своего по Крыму подарила Ливадію потомкамъ архипелагскихъ грековъ. Впослѣдствіи имѣніе это было куплено графомъ Ревеліотти и въ 1834 году продано гр. Потоцкому, отъ котораго перешло въ удѣльное вѣдомство. Императоръ Александръ II подарилъ Ливадію императрицѣ Маріи Александровнѣ, и въ 1861 году Царская семья провела въ этомъ чудномъ уголкѣ первое лѣто, послѣ котораго уже неизмѣнно посѣщала Ливадію каждый годъ.

Отъ подъѣздныхъ воротъ Ливадійскаго парка до Большаго дворца 2 версты. Земли Ливадіи занимаютъ 350 десятинъ—по обѣ стороны шоссе, но самая царская усадьба съ ея дворцами, парками и зданіями расположена по склону горнаго отрога, отъ шоссе къ морю.

Среди зелени тропическихъ растеній, розъ и акацій расположены Большой и Малый дворцы и большая и дворцовая церкви.

Въ разныя стороны отъ этихъ зданій, почти на 20 верстъ, раскинулись, расползлись аллеи, дорожки и тропинки необъятнаго парка.

Всѣхъ красотъ его и чудесъ не пересчитать. Самой изумительной по красотѣ можно назвать «Крымку», воздушную

аллею. Она спускается къ самому морю широкими каменными уступами. По бокамъ ея расположены чугунные прутьи галереи, и когда цвѣтутъ розы, онѣ выются по этимъ прутьямъ и составляютъ двѣ сплошныхъ стѣны. Издали кажется, что гирлянды розъ повисли въ воздухѣ, спускаясь сверху къ самому морю.

Въ паркѣ разбросаны замѣчательные гроты, великолѣпные фонтаны, поэтическіе бесѣдки и бельведеры.

Обращаютъ на себя вниманіе и исключительныя рѣдкости, какъ, на примѣръ, фонтанъ «Нимфа», представляющій мраморную фигуру въ мраморномъ саркофагѣ, которая найдена была во время раскопокъ въ Помпеѣ и по кускамъ привезена въ Ливадію гр. Потоцкимъ.

Въ морѣ зелени тонетъ Большой дворецъ. Кругомъ поднимаются кипарисы и пирамидальные тополи, дальше высятся хвойныя деревья, опоясанныя гирляндами цвѣтовъ,—дальше плакучія ивы, а къ самому дворцу подходятъ зеленыя лужайки съ разбитыми на нихъ узорчатыми цвѣтниками.

И изъ этой купы зелени подымается стройное зданіе дворца съ огромными окнами, съ широкими балконами.

Изъ кабинета Александра II открывается видъ на горы и море. Изъ кабинета Маріи Александровны—выходъ на широкую веранду, откуда виденъ весь необъятный просторъ — морская гладь, цѣпь горъ, цвѣтуція долины.

Внутри стѣны комнатъ увѣшаны семейными портретами и великолѣпными картинами Айвазовскаго, Блакшара, Филипова.

Здѣсь же, невдалекѣ, стоитъ и Малый дворецъ, въ 1888 г. возобновленный по чертежамъ Мончетти и ставшій излюбленнымъ жилищемъ императора Александра III.

Онъ кажется игрушкою: всего въ два этажа, съ окнами, имѣющими балконы, съ террасой на крышѣ, откуда открывается видъ на всѣ окрестности.

Внутри онъ весь отдѣланъ въ восточномъ вкусѣ по образцамъ и рисункамъ ханскаго Бахчисарайскаго дворца.

Здѣсь проводилъ лѣтніе мѣсяцы императоръ Александръ III со своей Августѣйшей Семьею, здѣсь онъ скончался.

Въ спальней на полу въ паркетѣ—мѣсто кончины его обозначено крестомъ.

Какъ драгоцѣнный реликвій, сохраняется кресло, въ которомъ онъ опочилъ.

Въ настоящее время Ливадія также остается любимымъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ Царской Семьи, и Государь Императоръ каждое почти лѣто со всѣмъ Семействомъ проводитъ тамъ нѣкоторое время.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Москва и подмосковныя имѣнья.

Кремлевскій дворець	5
Московскіе дворцы	18
Село Измайлово	24
Село Коломенское	24
Село Преображенское	31

Петербургскіе дворцы и окрестныя имѣнья.

Петровскіе дворцы	34
Зимній дворець	41
Аничковскій дворець	50
Михайловскій дворець	54
Таврическій дворець	63

Царскія имѣнья въ окрестностяхъ Петербурга.

Ораниенбаумъ	69
Александрія	74
Петергофъ	76
Царское Село	94
Павловскъ	103
Гатчина	123
Ливадія	126

1913 г.

КЪ 300-ЛѢТІЮ ЦАРСТВОВ. ДОМА РОМАНОВЫХЪ

выпущены слѣдующія изданія (книги и брошюры подъ ред. засл. проф. П. Н. Жуковича):

1. Засл. проф. *Н. Мизневичъ*. Прошлое Россіи отъ Рюрика до Романовыхъ. Ц. 30 к.
2. Проф. *А. Елчаниновъ*. Державный Домъ Романовыхъ. Ц. 30 к.
3. Засл. проф. *П. Жуковичъ*. Смутное время и воцареніе Романовыхъ. Ц. 25 к.
4. *Н. Дучинскій*. Воцареніе Державнаго Дома Романовыхъ. Ц. 3 к.
5. *Л. Погожева*. Безвинный страдалецъ—Михаиль Никитичъ Романовъ. Ц. 5 к.
6. *Е. Поселянинъ*. Царица Анастасія Романовна. Ц. 5 к.
7. *Его же*. Герои и подвижники лихолѣтя XVII вѣка. Ц. 15 к.
8. *Его же*. Родоначальникъ Дома Романовыхъ—Патріархъ Филаретъ. Ц. 10 к.
9. *Его же*. Сусанинъ и его потомки. Ц. 5 к.
10. *Н. Дучинскій*. Три вѣка на Руси. Ц. 10 к. Къ книжкѣ изготовлено 50 свѣт. карт. для публ. нар. чтен.: черн. по 40 к., раскр. по 1 р.
11. *Его же*. Подъ скипетромъ Державнаго Дома Романовыхъ. Ц. 5 к.
12. Засл. проф. *Н. Мизневичъ*. Русь и Домъ Романовыхъ. Т. I. Исторія Россіи. Ц. 40 к.
13. Проф. *П. Мигулинъ*. Русь и Домъ Романовыхъ. Томъ II. Ростъ Россіи въ экономическ. отношеніи. Ц. 50 к.
14. Проф. *С. Никоновъ*. Россія и Домъ Романовыхъ. Ростъ Россіи въ культурномъ отношеніи. Ц. 40 к.
15. *Л. Стверцевъ-Полиловъ*. Михаилъ Теодоровичъ. Ц. 12 к.
16. *Н. Теодоровъ*. Тишайшій Царь Алексѣй Михайловичъ. Ц. 10 к.
17. *Л. Погожева*. Царь Теодоръ. Царевна Софія. Ц. 5 к.
18. Проф. *П. Ковалевскій*. Петръ Великій. Ц. 20 к.
19. *В. Мазуркевичъ*. Императоръ Петръ II. Императрица Анна Іоанновна. Ц. 5 к.
20. *Н. Носковъ*. Императрица Елизавета Петровна. Императоръ Петръ III. Ц. 10 к.
21. *Его же*. Екатерина Великая. Ц. 15 к.
22. *Н. Феодоровъ*. Императоръ Павелъ. Ц. 5 к.
23. *Н. Дучинскій*. Александръ Благословенный. Ц. 10 к.
24. *А. Ефимовъ*. Императ. Николай I. Ц. 12 к.
25. *Н. Дучинскій*. Царь - Освободитель. Ц. 12 к.
26. *А. Д. Поповъ*. Царь-Миротворецъ. Ц. 12 к.
27. Проф. *А. Елчаниновъ*. ЦАРСТВОВАНИЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Ц. 30 к.
28. *А. Заринъ*. Изъ жизни Русскихъ Царей и Царицъ (разказы, характер. и т. п.). Ц. 35 к.
29. *А. Заринъ*. Царскія развлечения и забавы за 300 лѣтъ. Ц. 30 к.
30. *Его же*. Любимыя мѣстопребыванія Русскихъ Государей. Ц. 25 к.
31. *Н. Жервъ*. Сподвижники Русскихъ Царей (за 300 лѣтъ). Ц. 30 к.
32. *Н. Дучинскій*. Три столѣтія. (Изъ произв. русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейн. сборникъ). Ц. 35 к.
33. *Н. Сергіевскій*. На зарѣ царства. Историч. романъ (изъ временъ царя Михаила Теодоровича). Ц. 75 к.
34. *А. Заринъ*. 1. Великій нормчій. 2. Разрушенное счастье. Историческ. разказы изъ временъ царя Михаила. Ц. 10 к.
35. *Его же*. 1. Божья воля. 2. Царскій соколъ. Историческіе разказы изъ временъ Алексѣя Михайловича. Ц. 25 к.
36. *Его же*. По-хорошему. Историч. разказъ изъ временъ Теодора Алексѣевича. Ц. 10 к.
37. *Его же*. 1. Первый взлетъ. 2. Доброволецъ. Ист. разк. изъ вр. Петра Вел. Ц. 20 к.
38. *Его же*. 1. Видѣніе. 2. Ангель-хранитель. Историческіе разказы изъ временъ Екатерины I и Петра II. Ц. 15 к.
39. *Его же*. 1. Стрѣлокъ. 2. Сказка. Историческіе разказы изъ временъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны. Ц. 15 к.
40. *Его же*. Царицынъ подарокъ. Историческ. разказъ изъ временъ Екатерины II. Ц. 15 к.
41. *Его же*. 1. Неожиданное счастье. 2. Царское великодушіе. Историческіе разказы изъ временъ Павла I и Николая I. Ц. 15 к.
42. *Его же*. 1. Неузнанный царь. 2. Урокъ на всю жизнь. Историческіе разказы изъ временъ Александра I. Ц. 5 к.
43. *Н. Соколовъ*. За природнаго Царя. Драм. сцены въ 6 карт. Пьеса къ предст. дозв. и къ предст. въ нар. театр. одобрена. Ц. 20 к.
44. *А. С. Танцевъ*. Родина наша. Музык. пьеса. Партитура и голоса. Ц. 50 к.
45. *Н. Армсгеймеръ*. Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ. Въ стихахъ, съ музык. и пѣн. (съ сопровожд. свѣт. картинъ). Парт. 1 р. 50 к., оркестр. партія 2 р. 50 к., 16 свѣт. картинъ: черн. 6 р. 40 к., раскр. 16 р.
46. *А. Котомкинъ*. Кантата въ стихахъ (безъ музыки). Ц. 5 к.

ВСѢ ЦѢНЫ ОЗНАЧЕНЫ БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

Съ требованіями обращаться: 1) въ книгоизд. «Сельскаго Вѣстника»—Спб., Мойка, 32; 2) къ Т-ву И. Д. Сытина—Москва, у Ильинскихъ воротъ, или въ отдѣленія Т-ва И. Д. Сытина—въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринбургѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону и Иркутскѣ.

Цѣна 25 коп.

Литографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1913.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СПБ., МОЙКА 32.
«Сельскій Вѣстникъ»

Т-во И. Д. СЫТИНА
МОСКВА

37.43.3.44.